

ИЗМЕНЕННАЯ

Эйлин Хантер

Бета оборотень Деклан Шродер знает, что Рейчел Гентри его пара. Жесткая, как когти, женщина, больше, чем он мог бы попросить... активную, умную и сексуальную как грех. Есть только одна проблема. Рейчел человек и боится его вида. Она принимает его ухаживания...их сексуальное влечение невозможно отрицать...пока нападение бродяги оборотня не угрожает уничтожить их новоиспеченную связь.

Когда у Деклана начинается горячка спаривания, он знает, что сделает все что угодно, чтобы пометить Рейчел как свою. Чтобы удержать ее, ему придется любить ее от заката до рассвета, предоставляя ей удовольствия, которые она не знала. Любовь большого плохого волка зла и опасна, но она о ней никак не пожалеет.

Эйлин Хантер
Измененная

Над переводом работали:

Переводчик: Lfif

Редактор: Vikki

Дизайнер: Ice_Princess

Глава 1

— Просто Рейчел? Где ты? Выходи, выходи, где бы ты ни была.

Рейчел Гентри испуганно подскочила и оторвала свой взгляд от масляного фильтра, который она меняла. Ее сердце колотилось в груди в бешеном ритме. Она ненавидела, когда люди обходили ее офис и пробирались к задней части гаража. Каждый раз, когда это происходило, страх заполнял ее разум.

Она подавила мгновенный шок и сосчитала до десяти.

На этот раз мурак посетитель был тем, кого она знала... у него, был легко узнаваемый голос. К тому же он был единственным человеком, кто назвал ее *Просто Рейчел*. Она проклинала себя за то, что не сказала ему фамилию в первый раз, когда они встретились, а сообщила ему, что она, «Просто Рейчел», в тот день, когда она пришла в его тату салон в поисках своей подруги. Он этого не забыл и специально обращался к ней так каждый раз, когда они видели друг друга.

Она знала, что он появится тогда, когда меньше всего этого ожидала. Он, казалось, наслаждался, заставляя ее врасплох. Мистер Высокий, Мрачный и Высокомерный сказал ей только вчера, что еще вернется, хотя она сказала ему, чтобы он уходил и не возвращался. Усугубляло ситуацию то, что он делал все по-своему. Она узнала это еще в первый раз, когда они встретились.

Деклан Шродер. *Будь он проклят.*

Он делал все, что хотел и когда хотел. Она могла спорить с ним до посинения, но это ничего не изменит. Как только он принял решение о чем-то, это решение было высечено на камне. На самом деле, он приходил к ней в салон каждый день, за последние две недели. Сначала он представился, сделал то, что не потрудился сделать в первый раз, когда они встретились. Он был милым, даже прилипчиво сладким, пока она не спросила его, почему он пришел.

Атмосфера изменилась в тот же момент, воздух практически искрил вокруг них. Он ответил не сразу, хмурясь, когда попытался придумать, что сказать. Ему потребовалось минута, чтобы придумать, как начать, но как только он это сделал, она поняла.

Кристалльно.

Так как ее лучшая подруга Хлоя недавно присоединилась к своей *команде*, Деклан указал на то, что хотел бы сделать предложение мира. Он пытался пригласить Рейчел на ужин, сказав, что хотел бы познакомиться с ней поближе, поскольку она была теперь частью семьи. Но она знала, что это туфта. Что он действительно хотел, так это забрать ее домой, тупо выебать и поставить еще на одну зарубку на своей кровати. Она видела его оценивающий взгляд, который прошелся по ней с ног до головы. Она почувствовала себя голый.

У него вообще не было стыда.

До тех пор она не думала, что он *настолько* глуп.

Не так легко было отклонить его предложение. Например, Хлоя попросила Рейчел дать ее новым друзьям шанс. Так что стерва была убрана. Кроме того, Рейчел не привыкла к свиданиям. Обычно она не попадала в параметры того, что общество считало привлекательным. Это не потому что, она была страшной. С ее светлой кожей, рыжими волосами и голубыми глазами, она считала, что не совсем уродина. К сожалению,

большинство мужчин нашли ее профессию неправильной для женщины. Они хотели кокетливых и сексуальных. Не грязную от работы с двигателем в течение всего дня, в рабочих ботинках, джинсах и в футболке в пятнах. Мужчины, *которые* выражали заинтересованность, в прошлом были либо недостаточно привлекательны, либо хотели одну ночь, так что их было легко послать на хуй.

Она вежливо сказала Деклану нет, объясняя это тем, что принять его предложение не самая хорошая идея, чтобы подружиться. Затем он сделал то, чего она не ожидала. Он усмехнулся и продолжил дразнить ее, называя «трусичкой». Она не понимала его поведения. Он казался расстроенным. Конечно, она пренебрегла его приглашением, но это не должно было расстроить его. Он был сексуальным грехом и мог иметь любую женщину, которую захочет. Может быть, это охотничий азарт, заинтересовал его? Возможно, он находил удовольствие в преследовании ее день за днем?

Он ведь оборотень.

На мгновение ей вспомнился ее сон прошлой ночью, яркий и возбуждающий. Он поймал ее прежде, чем она смогла убежать, держа крепко, когда опрокинул на землю. Все ее тело напряглось в ожидании, что будет дальше. Она могла видеть волка внутри него, чувствовать, как он дрожит под кожей Деклана. Его лицо было так близко к ней, их носы почти соприкасались. Она закрыла глаза, дрожа в ожидании того, что было в салоне.

Затем ее телефон начал трезвонить, вырывая ее из сна. Злая и немного возбужденная, она ответила на звонок. Ей не следовало удивляться, что это была мать на другом конце провода, пьяная и в скверном настроении. Без приветствия мать начала ныть о Хлои, сказав Рейчел, что та должна закончить дружбу, рассказывая страшилки об оборотнях.

Ничего нового.

С тех пор, как она начала ходить, к позору ее родителей, они рассказывали ей сказки, о маленьких девочках, которые пропали и были найдены без голов, без рук и ног. Ее мать утверждала, что они были затравлены, как звери, и съедены, разорваны в клочья. Жуткие сказки напугали ее тогда, и она боялась до сих пор. Она слушала молча, давая матери выговориться. Что она действительно хотела так, это вернуться в сон, желая избежать ада, который был ее жизнью.

Если бы только папа не умер. Все было бы совсем иначе.

— Просто Рейчел, — протянул Деклан. — Я здесь.

Ты уже не спишь, тупица.

Ее взгляд метнулся в сторону.

Это реально. Сосредоточиться.

Быстро подумав, она попыталась решить, что делать. Неважно, где она спрячется. Деклан найдет ее. Это было частью его природы, его инстинкты прокладывали путь. Он мог слышать каждый удар ее сердца, идентифицировать ее эмоции по запаху. Сейчас он, наверное, уловил ее запах. Через пару секунд он будет рядом с ней, его присутствие настолько сильно ее волновало, что она не могла оторвать от него глаз, как десятилетний ребенок, которого обещали взять на тест-драйв.

Что-то зашаркало на расстоянии в несколько метров.

Дерьмо.

Деклан подходил тихо, но она могла чувствовать его приближение.

Она не была уверена, что сможет отказать ему в этот раз. Последние несколько дней он ломал ее неприступные стены, забираясь под кожу. Каждое из их столкновений стало более

интенсивным, спор у кого больше преимуществ. Только вчера... после того, как она вежливо сказала ему скрыться и трахнуть самого себя, он прижал ее к стене и держал в клетке своих рук. Тепло исходило от его тела, его карие радужки изменялись на ярко золотой. Он носил черную футболку, выставляя напоказ внушительные татуировки, которые начались от запястий и шли по всей руке. Чернила как-то дополняли его загорелое лицо и добавляли к его и так мощному очарованию, еще.

Бежать или прятаться некуда.

Он опустил голову, чтобы поцеловать ее, его дыхание шелестело на ее губах. Она подумала о побеге, и он как будто знал, о чем она подумала. Его руки опустились вниз, пальцы легли на хрупкие кости бедра. Он не готов был позволить ей уйти, это было очевидно. Бабочки порхали внизу ее живота. Ее киска сжалась, вызывая влагу между ее ног. Ее груди набухли, кружева лифчика потерлись о сморщенные соски.

Деклан не только выглядел как сам грех, он практически источал сексуальность. Она могла видеть дьявола внутри него, готового сжечь ее прикосновением. Она знала, что реальность будет намного лучше, чем ее вибратор и фантазии. Он был способен делать вещи, о которых она могла только мечтать. Ее пульс ускорился, все ее тело вспыхнуло жаром. Она была готова шагнуть в опасные воды впервые, интересно, что он бы сделал дальше.

Она поддалась ближе, ожидая, что шелест на ее губах заменится поцелуем.

Именно в это время клиент пришел забрать свой дерьмовый Бьюик.

Деклан сразу же отступил, предоставив ей свободу, прежде чем человек с пробитым радиатором задал какие-либо вопросы. Она была слишком рада, чтобы поблагодарить Деклана, за то, что правильно воспользовался в своих интересах своим даром предвидения. Ее навязчивый клиент был так занят в своем телефоне, что не потрудился поднять взгляд, когда вошел. Очень повезло, так как люди, жившие в этом районе, не любили виды и расы, которые они не понимали. Мистер Бьюик упал бы в обморок или вызвал бы полицию, если бы заметил оборотня в помещении.

Деклан предупредил ее, что вернется, убедившись сначала, что все ее внимание на нем, прежде, чем он покинул здание. Она стояла, как идиотка, смотрела ему вслед, застыв на месте. Вот так просто он пробил брешь в ее броне. Без суеты, без беспорядка. Такими темпами, она будет есть из его рук.

Почему он продолжает разрушать ее обороноспособность?

Потому что он знает, что может, идиотка.

Рейчел не нравились оборотни с одним исключением, и это только из-за того, что она дружила с Хлоей Брайант уже много лет. У них у обеих было не очень счастливое детство, задолго до того, как Хлоя узнала о своем наследии оборотня. После того, как Хлоя рассказала Рейчел правду, поделившись тем, что она скоро превратится, Рейчел не смогла повернуться спиной к единственному человеку, которого она считала семьей.

Особенно после того, через что они с Хлоей прошли.

Девочка лишилась матери в раннем возрасте и никогда не знала своего отца — человека, который передал свои гены оборотня его потомству. Если бы не Джексон Донован, Альфа местной Стаи, и ее пара, Хлоя, наверное не прошла бы свое первое изменение. От чего Рейчел сделала заключение, что первое изменение для полукровок не было приятным. Природа Альфы Джексона помогла и облегчила изменение Хлои. Рейчел было любопытно все, что случилось... интересно, как человек превращается из одной формы в другую... но она не спросила Хлою, как это. Она просто поинтересовалась как ее подруга, и, получив

ответ, сменила тему. Это не ее дело. Джексон обожал Хлою, и Рейчел считала, что ее подруга действительно счастлива. Это было самое главное.

Мягкие шаги привлекли ее внимание. Повернув голову, она увидела пару стоптанных сапог, направляющихся в ее сторону. Живот завязался узлом страха. Деклан был тих, как кошка. Если бы она не обращала внимания, он бы застиг ее врасплох.

Игнорируй его. Может быть он уйдет.

Большие ноги в сапогах остановились возле машины.

— Нашел.

— Я не пряталась, — отрезала она и сосредоточилась на своей работе.

Фильтр был закручен слишком туго, когда последний раз меняли масло. Она не могла его раскрутить. Наклоняясь в сторону, она положила все свои силы в руки. Это было бы окончательным позором... ее неспособность справиться в собственном гараже, когда Деклан наблюдает за ней. Проклятье, как на зло, эта хреновина отказывалась сдвинуться с места.

Пожалуйста, не сейчас. Раскручивайся, ты, кусок дерьма!

Он опустил на колени и наклонился, его голова появилась рядом с поднятой шиной.

— Нужна помощь?

— Нет, — выдохнула она, потянув фильтр.

Она дала ему еще один шанс, напрягая все силы. Ее плечи протестовали, запястья ныли. Именно поэтому она ненавидела свой гараж. Ограниченность денежных средств означало ограниченные запасы инструментов. У нее не было стоек для подъема легковых автомобилей, то есть она должна была лечь на землю и делать все по старинке. Это означало, что кто-то мог зайти через магазин и побеспокоить ее.

Ему удалось переместиться и втиснуть его тело рядом с ней.

— Позволь мне сделать это.

— Уходи! — Она ударила его локтем в ребра, удерживая свои руки на фильтре. Его последующее хрюканье было музыкой для ее ушей.

— Разве ты не видишь, я занята?

— Упрямая женщина, — ответил он, потянувшись над ее головой.

Они боролись за контроль над фильтром, дотрагиваясь друг до друга пальцами. В зависимости от того, что она делала в гараже, ее руки могли быть в аккумуляторной кислоте или запачканы дегтем. Сегодня они были мокрыми от масла и грязи, ногти черные. Потребовалось бы добрых десять минут очистки, чтобы привести их в надлежащий вид. Его ногти, для сравнения, были безупречны, за исключением тех мест, куда она коснулась. Идеально ухоженный и опрятный.

Разве женщина не должна быть красавицей?

— Просто Рейчел. — Он другой рукой плотно обхватил ее запястье пальцами. — Я пытаюсь быть вежливым, но ты начинаешь меня бесить. Отпусти и убери руки. Я не буду просить дважды.

— Не называй меня так.

Он повернул голову, глядя на нее.

— Почему?

Не спуская глаз с их переплетенных рук, она пыталась решить, как ответить. Кто-нибудь с хорошим слухом мог услышать, как он смаковал эти слова, прежде чем они слетали с его языка. Он мог бы таким же успехом называть ее Милочкой, Сладенькой или Куколкой.

— Ты говоришь это, как ласка.

— Что в этом плохого?

— Ты делаешь меня такой же горячей, как Арктика. Вот что получается. — Огромная ложь слетела с ее рта. Мужчина был как сыпь, которая постоянно ухудшалась. — Я не Бу-Бу и ты уж точно не мой Медвежонок.

— Хм, — протянул он, растягивая звук. — Увидим.

Он дернул ее запястье, и ее пальцы соскользнули с фильтра. В один миг он заменил ее пальцы своими и схватил эту проклятую штуку. Он ослабил ее с первым поворотом запястья, спокойно без проблем. Она должна была посмотреть на него, когда он передал ей фильтр, улыбка зародилась в уголках его полных губ. Его глаза были золотыми, зрачки расширены. Она могла почувствовать слабый, притягательный запах лосьона после бритья, которым он обрызгал лицо.

— Пожалуйста, — прошептал он, изучая ее.

Она не могла думать, когда он смотрел на нее, ее ум лишался рационального мышления. Он что-то говорит, но слова не доходили до нее. Почему стало вдруг так трудно дышать? Когда в комнате стало так жарко? Что он хотел? Это действительно было так важно? Был только Деклан с его квадратной челюстью, ровным носом и пронзительными глазами. При детальном рассмотрении она решила, что ей нравится небольшая щетина на его лице.

— Мне нравится, когда ты смотришь на меня так, — сказал он, вытаскивая ее из оцепенения. Тем не менее, она продолжала поддерживать с ним зрительный контакт, потерявшись в глубине его взгляда.

— Мне нравится, когда ты не боишься.

Вот оно. Напоминание того, почему ей нужно держать его на расстоянии.

Они разные. Они даже не одного *вида*. Он спал весь день и всю ночь бодрствовал. Она ложилась спать рано и вставала на рассвете. Его хорошее времяпрепровождения, бегать на четырех лапах в лесу со своей сворой. Ее идеальный вечер состоял из ванной и чашкой горячего шоколада.

— Боишься? — Вопрос вышел как писк, и она хотела за это пнуть себя. Она прочистила горло, полная решимости казаться уверенной.

— Я не боюсь тебя. Ты просто мне не *нравишься*.

— Ты ужасная лгунья, — пробормотал он, его обаятельная улыбка не дрогнула.

Никаких аргументов. Она не могла лгать, чтобы спасти себе жизнь. Но она никогда в этом не признается. Не ему.

— Как угодно. — Разорвав зрительный контакт, она посмотрела на фильтр, — Я работала над тем, чтобы открутить его. Это единственная причина, почему ты открутил его. Не стесняйся, теперь ты можешь уйти.

Пододвинувшись ближе, его плечо потерлось об ее.

— Где мое спасибо?

Ее глаза взметнулись вверх, широко раскрывшись, его лицо было всего в пару сантиметров от нее. Скорость, с которой он двигался, *действительно* пугала ее. Ей говорили, что оборотни быстры, но они что, двигались со скоростью света? Деклан мог быть в одну минуту тут, и уйти в следующую. Рейчел никогда в жизни не видела ничего подобного. Теперь он был прямо там, расслабленно стоял прямо рядом с ней. Температура его тела стала жарче, волна тепла накрыла ее. Осень почти прошла, зима заняла свое место.

Она задалась вопросом, будет ли устное признание достаточным.

— Спасибо?

— Это не то, что я имел в виду. — Еще одно движение плечами и он стал еще ближе.

— Ты не должен помогать людям, ожидая что-то взамен. — Внутренняя мегера вернулась, катается намного злее. Ворчащий внутренний голос говорил ей не доверять Деклану, понимая, что он не полностью честен с ней. Загипнотизированная, она смотрела на изменение цвета глаз с ириса на более темный оттенок по краям.

— Я не помню, чтобы просила твоей помощи.

— Когда тебе нужна помощь нет необходимости просить. — Заявление прозвучало фактом, без каких-либо споров. — Если я вижу что тебе что-то нужно, я делаю это. Конец истории.

Ее осенило, самая простая мысль, как будто ей дали пощечину на ее доверие.

— Хлоя послала тебя следить за мной? Или же Джексон втянул тебя в это? Он, не мог, не так ли? Если это так, не беспокойся. Поверь мне, когда я говорю, что могу позаботиться о себе, это так и есть.

— Ты боишься меня, но я нравлюсь тебе, Просто Рейчел, — он продолжал, игнорируя ее вспышку. — Хорошо, потому что ты мне тоже нравишься. Ты мне нравишься так сильно, что больно. Но я буду нежен с тобой, пока ты не будешь готова к большему. Ты не почувствуешь ничего, кроме удовольствия со мной. Увидишь.

Увижу? Он настолько уверен в себе? Вот задница.

Возмущение ушло, поглотилось, когда его пальцы взяли ее за подбородок. Для оборотня, у мужчины было мягкое прикосновение. Он не отводил взгляда, впитывая ее, его большой палец гладил, лаская щеку. Его внимание было сосредоточено на ее рте. Он облизал свою нижнюю губу, как будто представлял, как пробует ее на вкус. Ни один мужчина не смотрел на нее так пристально, не видя ничего другого в комнате.

— Ты такая красивая, — прошептал он и тихо вдохнул, ноздри его раздувались. Ее сердце трепетало и колотилось, жар в ее животе разгорался все сильнее. Ее стенки влагалища сжались, орошая ее уже влажные трусики. Он пронесся взглядом от ее губ к глазам. — Черт, ты пахнешь так сладко, малыш. Я не могу ждать, чтобы попробовать тебя. Иди сюда.

Столько голода было в его лице. Его челюсти были плотно сжаты, его брови сошлись воедино. Его рука легла на ее затылок. Он призвал ее к себе, используя устойчивое, но нежное давление. Его золотые радужки посветлели, став потрясающим оттенком лимонно-желтого, испуская странное сияние.

Логика всплыла, крича в ее голове.

Он не человек. Он сделает тебе больно.

Она подумала о том, чтобы отстраниться, чувствуя себя неудобно, от того как он выбивал ее из реальности. Ее ум велел ей бежать, пока ее тело умоляло остаться. Никогда в ее жизни она не была такой влажной, ее киска была настолько скользкой от возбуждения, что ее трусики прижимались к ее губам. Хлопок на ее клиторе больше не был мягким, он был неудобным. Материал скользил по комку нервов, но это не оказывало давления. Этого было не достаточно. Она хотела большего.

— Деклан. — Это ее голос? Этого не может быть. Когда он стал настолько низким?

— Я здесь, ты милая, красивая девочка.

Первое прикосновение его губ было легким и нежным. Их рты соприкоснулись, его голова склонилась сначала влево, затем вправо. Она закрыла глаза, вздыхая, когда он

уткнулся носом ей в нос. Не думая она смягчилась от его прикосновений, ее плечи расслабились. Он пахло так восхитительно, деревом, лесом и свежим, летнем дождем.

— Все верно. — Одним движением большого пальца он поднял ее подбородок и повернул ее лицо. — Именно так. Открой свой довольно маленький ротик для меня.

Ее губы приоткрылись, когда она вздохнула, давая ему то, чего он хотел. Он пошел прямо к своей цели, атакуя ее рот жгучим поцелуем. При первом контакте сразу же почувствовалась, невидимая зарождающаяся искра. Она ахнула, когда покалывание разлилось жаром по коже, распространяясь по всему телу. Его язык высунулся, скользя мимо ее губ с опытной непринужденностью. Он был на вкус идеальным...горячим, теплым и мужчиной.

В отличие от несколько любовников из ее прошлого, он не был робким. Он взял полный контроль, подчиняя ее рот, его язык делал дикие и сильные толчки. Пальцами он зарылся в ее волосы на затылке и потянул их. Она потянулась слепо за ним, следуя за его теперь обернутой вокруг шеи рукой. Вцепившись в его запястье, она впиалась ногтями в его кожу. Его другая рука задевала ее сосок, и она выгнулась, желая, чтобы он сделал это снова. Жар мучил ее, пульсируя в животе, зарождая желание секса.

Срань господня.

Это было то, от чего она отказывалась. Она говорила себе, что не нуждается в этом, но она ошибалась. Никто не целовал и не возбуждал ее так сильно, что она знала, что могла кончить от легкого нажатия на ее клитор. Постанывая, она гладила его язык своим. Он зарычал, входя глубже. Их языки скользили вместе, отходили и возвращались. Мужчина, конечно, знал, как использовать свой рот. Какого рода вещи он мог сделать, когда опуститься вниз? У него там такой же опыт?

Было такое чувство, что она тонула, ее засасывало в глубокую бездну. Не то, чтобы ее это заботила.

Она не хотела, чтобы это когда-нибудь прекратилось.

Полностью сдавшись, она позволила себе забыться.

***

Заебись!

Его волк завыл в голове, мех стал просачиваться через кожу. Он, наконец, узнал вкус своей пары, наслаждаясь сладостью и ароматом Рейчел. Деклан знал, что его женщина будет такой. Ее трахни-меня-и-умри отношение ко всем было только для видимости. Он видел внутри нее женщину, которая держала людей на расстоянии. Она жаждала близости, нуждалась в поцелуях, ласке и чрезмерной любви. Он даст ей это и намного большее.

Наконец, после нескольких недель мечтаний он трогал ее в реальности. Не то, что его сны были не скучными. Он преследовал ее, казалось, вечность...до прошлой ночи. Он поймал ее, готовый показать, что она упускала. Он взвыл от разочарования, когда она исчезла, вырываясь из его объятий, проснувшись ото сна.

Так что днем, когда подъехал к ее гаражу, он решил, что ожидание закончилось.

Он провел своей рукой по ее груди. Она выгнулась вверх, со стоном ему в рот. Ему не терпелось сорвать с нее одежду и прижать свой рот к ее сосредоточию. Его нос защищало от аромата ее возбуждения, напряженный член дернулся. Ему не нужно было прикасаться к ней, чтобы знать, что ее киска была мокрой. Она пахла так хорошо, что ее хотелось съесть.

Когда его голова окажется между ее ног, он не будет спешить. Он будет неторопливо, слушая ее низкий всхлипы и тихие стоны, вылизывать ее щель как конфету.

Его десны покалывало, от желания выпустить клыки. Волк хотел сделать следующий шаг, готовый заклеить ее. Чувство агонии выдернуло его из этого момента, напомнив, что у него было мало времени. Джексон попросил Деклана поухаживать за Рейчел, прежде чем он укусит женщину и изменит ее. После этого Рейчел не захочет больше никого, никогда. Они были предназначены друг для друга, хотя она еще не знала об этом. Как человек, она может отклонить его ухаживания. Как оборотень, она будет нуждаться в том, что может дать ей только ее мужчина.

Иди нахуй. Он пытался бороться с животным внутри. *Не сейчас.*

Если бы он был удачлив, то Рейчел взяла бы его в свою постель. Он не мог дождаться, чтобы увидеть ее рыжие волосы на подушке, ее гибкие формы, выгибающиеся в блаженстве. Он хотел похоронить свое лицо между ее ног, облизывая сверху вниз ее складочки, утопая во вкусе. Когда она будет готова кончить, он всосет ее клитор и отправит через край. Он вздрогнул, представляя, как она делала то же самое с ним. Он вообразил, как она будет выглядеть с его членом между ее розовых губ, ее голубые глаза смотрящие вверх. Он был бы счастлив, если бы не кончил ей в горло, просто от самой этой мысли.

Ночь будет охуенно прекрасной. Он будет в этом уверен.

Позже они могли бы обсудить ситуацию. Может, со временем она обрадуется изменению. Он не хотел принуждать ее, но его характер требовал, чтобы она приняла то, что предназначалось. Как только она будет укушена, то перестанет стареть, будет не восприимчива к болезням или опасностям, с которыми люди сталкиваются. Они были бы вместе...соединенная пара навсегда. Она была бы частью его и частью Стаи. Ей никогда не придется больше вновь сталкиваться с миром в одиночку.

— Рейч? — позвал знакомый, женский голос. — Ты здесь?

Рейчел замерла. Аромат ее возбуждения смешался с сильным острым запахом страха и беспокойства. Она оторвала свой рот от его, и стала вырываться из хватки. Он отпустил ее, стиснув зубы. Он смотрел, яростный от того, что их перервали, как она убегает из-под автомобиля. Ее щеки пылали красным, и она отказывалась смотреть на него, как будто бы ее застучал на заднем сиденье машины любопытный полицейский.

Заебись.

— Дай мне секунду, Хлоя! — закричала Рейчел, звуча спокойнее, чем она выглядела. — Я сейчас.

Проклятие. Деклан обещал Джексону, что он будет добиваться Рейчел, но не вмешает в это Хлою. Пара его Альфы пыталась помириться с отцом и не нуждалась в дополнительном беспокойстве. До сих пор ему удавалось избежать радара Хлои, но если она его увидит, то будет задавать вопросы. Он знал, что Рейчел ничего не скажет, поскольку ей пришлось бы признаться, что она разговаривала с оборотнем ... черт, она целовалась с одним из них. Теперь они пойманы в ловушку, где некуда спрятаться, если Хлоя пройдет дальше и увидит их вместе.

Он последовал за Рейчел, выползая из-под автомобиля. Она обернулась и посмотрела на него, прищурившись.

— Задняя дверь открыта, — прошептала она. — Выйди там.

— Это не конец, — предупредил он, глядя ей в глаза. — Я приду к тебе сегодня вечером. Не трудись запираť двери. Это все равно меня не остановит. Мы заканчиваем то,

что начали.

Рейчел перешла от злой до испуганной.

— Не смей, — прошипела она. — Хлоя придет сегодня вечером. Она взорвется, если тебя увидит.

— Тогда я подожду, пока она не уйдет. — Он кинулся к ней, стряхнув удары, которые она поставила на его груди. Дернув ее к себе, он поцеловал ее быстро и крепко. Затем поднял голову, встретившись с ней взглядом.

— Я именно это имею в виду, Просто Рейчел. Когда Хлоя уйдет, я приду к тебе.

— Рейч? — Голос Хлои звучал ближе.

Блядь.

Волк зарычал в его голове, когда он позволил Рейчел уйти. Он не хотел ее отставлять... черт, он не хотел уходить, но это было к лучшему. Не так много времени осталось. Если он не пометит Рейчел вскоре, он медленно начнет терять контроль. Только Бог поможет ей, если это случится. Если он не сможет вскоре взять ее, как любовник, он трахнет ее, как зверь, заставляя подчиняться своей воле. Она никогда не простит его за это и он не станет винить ее. Волки считали первое соединение между парами, предзнаменованием грядущих событий. Если они начинали не с той ноги, все превращалось в дерьмо.

— Уже иду! — завопила Рейчел и бросила на него последний взгляд, приказав сквозь зубы:

— Убирайся уже отсюда. Поспеш!

Ненавидя расстояние между ними с каждым шагом все больше и больше, направился к двери, через которую она указала ему выйти. Она была рядом с ним на земле, готовая принять то, что он предложит. Он чувствовал сладость ее влагилица, наблюдал, как ее глаза поддерживались закрытые в экстазе. Его член до сих пор был твердым, как чертова бейсбольная бита. Выходя, он переложил эту чертову шутку поудобнее. Теперь это привычное для него. Все, что ему нужно было, это подумать о Рейчел и его член вставал на автопилоте, становясь настолько твердым, что он должен был сам удовлетворить себя несколько раз в день.

Выходя из гаража, он обошел здание. Небо потемнело, вечер настигнул день. Пытаясь сохранить инкогнито, он припарковался в нескольких кварталах отсюда. По-видимому, это не имело значения. Он остановился, когда увидел Джексона, стоящего рядом с его Форд Мустангом '67, который недавно начал ремонтировать. У Альфы была мрачная улыбка на лице. Этот сукин сын знал, что Деклан был в гараже все время.

Не имея другого выбора, Деклан прошел расстояние до Альфы. Он никак не смог бы скрыть то, что произошло. Рано или поздно Джексон выведал бы у него подробности. До сих пор Деклан говорил Джексону правду, он не добился ничего кроме снов, а Рейчел продолжала его посылать, когда он посещал ее салон. Теперь ему придется подставить свои яйца и чертов выросший набор для траханья.

— Как прошло? — спросил Джексон, глядя вниз на промежность Деклана. — Не хорошо, я гляжу.

— На самом деле все шло отлично, пока твоя пара не объявилась, — Деклан зарычал. Когда губы Джексона дернулись, он сообщил, — Не волнуйся, Хлоя ничего не видела. И поверь мне, Рейчел не жаловалась. Я мог бы зайти дальше, если бы нас не прервали.

Джексон пожал широкими плечами.

— Ночь кино. Я удивлен, что Рейчел не упоминала об этом.

Она мне сказала, после того, как Хлоя появилась.

— Она была занята.

— Я не сомневаюсь. — Джексон огляделся, раздувая ноздри. Напряжение заполнило воздух, фонарь освещал одну сторону его лица. Через несколько секунд он расслабился и посмотрел на Деклана.

— Ты придешь этой ночью?

— Я не уверен. — Деклан почувствовал беспокойство Джексона. После того, как Деклан заявил о своем намерении претендовать на Рейчел, он был вынужден уйти временно с должности бета. Он не смог бы успеть столько, сколько успевал обычно. Он даже был вынужден отменить все свои встречи в Волчьем логове, в тату-салоне Джексона. — А что?

— После того, как Гевин расторгнул Дезире как свою Люпу, сука попросила другие Стаи защитить ее. Она утверждала, что не может вернуться домой, пристыженной и опозоренной. Уорд Уилсон согласился позволить ей присоединиться к его стае, пока она не нашла куда идти. Поговаривают, что она обосновалась и не хочет уходить. Она также затусила с Симоной.

О черт.

Дезире Бенсон была повязана с отцом Хлои. Гевин Уортингтон...известный Альфа ... решил, что самое время бросить ее. Их разрыв связи не прошел гладко. Все знали, что Гевин и Дезире ненавидели друг друга, вот почему Гевин искал любовь в другом месте и обнаружил свою пару...человека. Несмотря на его чувства, он не сказал стае. Он слишком боялся последствий и то, что Дезире сделала бы, если бы узнала о его возлюбленной и ребенке, который был создан при их союзе. Дезире и Гевин не имели детей, поэтому Хлоя и ее мать унаследует все, что принадлежит Гевину.

В то время как поганая часть Гевина дала о себе знать... Хлоя не знала, что несла в себе черты оборотня и в конечном итоге, при приближении изменения не понимала, что с ней происходит, проблемы Альфы были понятны. Он сделал то, что считал лучшим, оставив свою любимую и будущего ребенка. После рождения Хлои, ее мать зачахла и умерла от разбитого сердца. Хлоя выросла, пытаясь смириться с потерей родителей, ее воспитали бабушка и дедушка, у которых возникла мысль, что ребенок может быть чем-то большим, чем они ожидали. Они знали, что отец Хлои был оборотнем, увидев его, когда он пришел к ним домой, к матери Хлои и просил ее больше не связываться с ним.

Симона, с другой стороны, была голодной до власти сукой, которая попыталась заставить Джексона согласиться на договоренное спаривание. Ее отец, Уорд Уилсон, поставил свою дочь на место, когда узнал о Хлои, приказав его ребенку, оставить Джексона в покое. Из-за этого Симона ненавидела Хлою со всей страстью. Она дала понять, что хочет разорвать пару Джексона в больше, чем ничего. Если подвернется шанс, она сделает это с радостью.

Две сучки. Общая Вендетта. Не хорошо.

— Они не тупые. — По крайней мере, Деклан надеялся, что нет. Если они нападут на Хлою, они столкнутся с осуждением Стаи. — Они не попробуют.

— Я приказал Шейну следить за домом и салоном. — Коричневые глаза Джексона стали золотыми, и он тихо зарычал. — Он обнаружил следы странного волка в обоих местах. Он не смог определить, кто это был.

— Шейн новенький, — успокоил Деклан. — Может быть, это кто-то, кого он еще не встречал.

После того, как Деклан временно ушел как Бета, он волновался о предоставлении Шейну этого положения по этой самой причине. Но скрытный мужчина был силен и способен. Это была главная причина, почему Джексон взял волка одиночку в Стаю. Шейн держал свою силу под контролем, как и любой Бета или Альфа, но они могли чувствовать, насколько сильным был мужчина. Деклан знал, что мог защитить и следить за теми, кого он взял под свою защиту.

— Он был на пробежках со Стаей. Он знает запах каждого. Чтобы быть точно уверенным, он взял меня в места, которые обнаружил, когда охранял Хлою. Запах был слабый, но я смог почувствовать его. Нарушитель — это тот, кого я никогда не встречал и это мужчина. Ублюдок был на высоте птичьего полета, наблюдая за тем, что моя пара, и я в это время делали.

— О чем ты думаешь? — Лично Деклан был склонен думать, что это должен быть Изгой или Одинокый волк...те, кто игнорирует правила и существуют самостоятельно. Иногда они образуют небольшие группы, но они никогда не были постоянными. По натуре изгой любили быть одни и без обязательств другим. В связи с чем, возник вопрос... зачем посягать на собственность Джексона? И не просто дома Джексона, но и его домика тоже? Что идиот надеялся получить?

— Каков твой план?

— Я думаю, что лучше не оставлять Хлою. Мой план состоит в том, чтобы держать ее охраняемой. — Джексон снова зарычал, низкий, жуткий звук, который заставлял волка Деклана отвечать собственным гневом. — Я чувствую опасность, но я не могу увидеть ее. Поэтому я прошу тебя присмотреть за Хлоей сегодня. Гевин хочет встретиться со мной. Он мог бы помочь.

— Я могу сделать это. — Любопытно, что он спросил, — Хлоя до сих пор не разговаривает с ним?

— Она звонила ему несколько раз. Он ее отец, в конце концов. — Джексон переступил с ноги на ногу и потер затылок. — Она не осознает, что происходит. Во всяком случае, пока. Я бы предпочел поговорить с Гевинном, прежде чем я заполню ее голову тем, что нашел Шейн.

Рейчел и Хлоя появились у двери в магазин. Деклан посмотрел на Джексона и быстро кивнул.

— Я буду наблюдать за ними. Куда они идут?

— К куче дерьма Рейчел, — проворчал Джексон, переводя глаза в сторону дома через улицу. — Я вернусь, чтобы забрать Хлою в полночь. Не подведи охрану.

Деклан рассмотрел предоставление дерьма у Джексона, как описание дома Рейчел, но, что он сказал, было правдой. *Сам* дом похож на свалку. Краска облупилась спереди и по бокам, и крыша, казалось, была готова осесть. Трава была аккуратно подстрижена с цветами вдоль дорожки, но это не сделало вид этого места лучше. Волк Деклана зарычал, в ярости от места, где она проживает. Как только они сойдутся, она никогда больше не назовет такое место домом.

— Я обойду сзади и останусь в тени. Я не позволю им увидеть себя.

Он вернул свое внимание с Джексона на Рейчел. Она смотрела на него, но как только их взгляды встретились, она повернулась к Хлое. Он взглянул на пару Джексона. Когда Хлоя заметила его, улыбка расплзлась по ее лицу. Прошло уже пару недель с тех пор, как он видел ее. Она, наверное, удивилась бы, если бы он пришел домой.

— Я ухожу, прежде чем кто-нибудь спросит, почему я здесь, — сказал Деклан, посмотрев искоса на Джексона, он ушел.

Кто-то вынюхивал рядом. Определенно не хорошо. Он должен позвонить Шейну, чтобы узнать детали. Если Шейн учуял незнакомый запах в одном месте, Деклан не обратил бы внимание на это, может волк, который взял на себя риск и шпионил на чужой территории за кем-то. Знания, что неизвестный запах был в обоих местах, изменило все. Это не было случайностью. Теперь каждый должен быть начеку. Ему хотелось бы иметь больше времени, чтобы задать вопросы. Завтра ему придется сделать несколько звонков.

Войдя в покров из деревьев позади гаража, он перешел на устойчивый бег трусцой. Было темно, но Хлоя может увидеть его, если он не будет осторожен. Он решил укрыться в деревьях рядом с гаражом, так чтобы видеть спереди и по бокам дома. Подъем не был трудным. Он нашел хорошее место и устроился там.

Джексон вел женщин через улицу, его рука была обернута вокруг талии Хлои. Видеть это было похоже на удар под дых, напомнив Деклану, что ночь еще далека от окончания.

Он не врал Рейчел. Как только Хлоя уйдет, он навестит свою половинку.

И он не собирается уходить, пока не потребует некоторые ее части, как свою собственность.

Глава 2

— Он хочет пригласить меня на ужин. Он сказал, что ответит на все мои вопросы, — Хлоя, устроилась на диване Рейчел, схватила одну из изношенных подушек и кинула в сторону.

— Я сказала ему, что подумую об этом.

— Это хорошо, у тебя будет время принять решение, — сказала Рейчел, пытаясь быть беспристрастной. С ее воспитанием, она не очень доверяла членам семьи. Хлоя разговаривала с отцом несколько раз, но не была готова встретиться с ним лицом к лицу прямо сейчас. Чтобы поднять ей настроение, Рейчел предложила:

— У тебя есть вечность. Что за спешка?

Глаза Хлои затуманилось и Рейчел захотелось убить себя. Она почти забыла, как волновалась Хлоя, зная, что Рейчел не будет жить так долго, как она хотела бы. Они только один раз поднимали этот вопрос и этого было более чем достаточно. Хлоя... Бог любит ее... думала, что Рейчел должна присоединиться к команде пушистых созданий. Таким образом, они никогда не расстались бы. Но мысль об изменении в собаку была не такой привлекательной.

Они хватают детей и отвозят их в лес. Голос матери пронесся у нее в голове. Затем они отпускают их и охотятся на них. Они любят вкус человеческой плоти. После этого с ними уже ничего не сделаешь.

Она медленно выдохнула, избегая жутких образов в ее голове.

— Прости. — Она поспешила сделать все правильно. Хлоя не была чудовищем, как верила мать Рейчел. — Это была ужасная шутка.

— Я хочу, чтобы ты просто подумала об этом, — сказала Хлоя тихо, глаза, полные беспокойства.

— Ты никогда не будешь стареть и ты никогда не будешь одинока. Ты не знаешь, как это замечательно. Это как будто выросли крылья, и ты умеешь летать. И у тебя наконец-то была бы семья.

Это было не просто воздержаться от ее темперамента.

— В отличие от тебя у меня нет говядины в моей родословной. Так устроена жизнь. Ты рождаешься. Ты живешь. Потом ты умираешь. И у меня *есть* семья, — напомнила она твердо Хлои. Бабушка и дедушка Хлои практически вырастили ее. Рейчел знала, что ее бы приветствовали в их доме в любое время.

— Бабушка и дедушка, помнишь?

— Они старые, Рейч. — Печаль на признании Хлои задушила гнев Рейчел. — Старикам пришлось начать использовать трость, чтобы нормально ходить. Для нее стало трудно вставать с постели по утрам. Дед делает что может, но... — покачав головой, она жалобно прошептала: — Они не так сильны, как были раньше. Я вижу, что время делает с ними.

— Это природа, Хлоя, — повторила она, вбивая ей это. — *Мы рождаемся, мы живем, а потом умираем.*

— Ты не должна быть такой жестокой, — сорвалась Хлоя. — Я знаю, что произойдет с моей семьей. Неважно, насколько сильно я ненавижу саму мысль об этом. Но ты... — она сжала руки в кулаки. — Ты могла бы выслушать, если бы захотела. Ты могла бы попытаться понять.

Испорчено.

— Слушай, давай не будем говорить обо всем этом, ладно? Ночь молодежи. Не похоже, что я куда-то уезжаю. У меня еще много времени осталось. Мы должны веселиться, так давай веселиться. — Рейчел потянулась за водкой и рюмками на столе. — Включи фильм и мы оприходуем несколько стопочек, прежде чем пицца доберется сюда. Мы должны отдохнуть и хорошо провести время. Не нужно портить вечер глупыми доводами.

Хлоя вздохнула и бросила подушку на диван.

— Звучит хорошо.

Когда Рейчел наполнила бокалы, Хлоя включила фильм, они выбрали... дрянной фильм ужасов про невменяемого психа, живущего в маленьком городке. Как правило, они отправлялись за романтикой, но Рейчел настояла, что она сейчас не в настроении. Последнее, что ей нужно вспоминать Деклана в гараже, касающегося ее так тщательно, целующего ее, пока она не могла дышать. Она была удивлена, увидев его с Джексоном. Он посмотрел на нее, посылая волны тепла от головы до ног.

Она протянула рюмку Хлои.

— Давай.

Они вместе осушили рюмки, со стуком поставив пустые рюмки водки обратно на журнальный столик. Жидкость жгла, как огонь, низвергающийся в горле Рейчел. Она закашлялась, смеясь, стуча по своей груди. Хлоя усмехнулась, воспринимая жжения напитка гораздо лучше, чем она когда-либо воспринимала в качестве человека.

— Еще один? — спросила Рейчел.

Хлоя протянула руку, беря свою рюмку.

— Пожалуйста.

Точно как в старые времена. Рейчел снова наполнила рюмку Хлои, а затем сделала то же со своей. Затем они повторили ту же процедуру, опрокидывая их.

Поскольку она уже пропустила один раунд, водка пошла более гладко. Она откашлялась, радуясь, что ее глаза не слезились. Единственное время, когда она употребляла спиртное, это когда у нее и Хлои была ночь кино. В противном случае она вообще избегала алкоголя. Ее мать служила постоянным напоминанием о том, что происходит, когда ты спиваешься. Когда-то красивая женщина, мать Рейчел превратилась в лгуна, вора и блудницу невероятных размеров.

— Так как обстоят дела с Джексоном? — Рейчел поставил свою рюмку на стол и откинулась на диван, решив поговорить в начальных титрах фильма. — Ты осваиваешь семейную жизнь?

Хлоя фыркнула, встряхнув белокурыми локонами, убирая их с ее лица.

— Мы еще не женаты.

— Вы уже могли бы. — У них не было церемонии, но в этом не было необходимости. Когда оборотни соединяются... из того, что Рейчел знала... это на всю жизнь.

— Ты любишь его. Он любит тебя. Бумажка ничего не значит.

— *Все* хорошо между нами. — Уголки рта Хлои приподнялись в улыбке. — Он любит иногда покомандовать, но я не возражаю. Мне нравится это.

— Не сомневаюсь. — Если Деклан был каким-либо намеком на то, какие оборотни сексуальные, Рейчел могла только представить, каким властным Джексон мог быть.

— Как у тебя дела с семьей?

— Я прекрасно лажу *со стаей*. — Уточнение Хлои было преднамеренно и Рейчел знала

это. Иногда...когда Рейчел не обращала внимания...она действовала так, как будто Хлоя не изменилась. Она обобщала вещи, чтобы сделать ситуацию терпимой. — Они действительно прикольные. Я рассказала им о тебе. Они хотят знать, придешь ли ты когда-нибудь. Ты должна встретиться с ними.

Хлоя и Джексон, с ними она могла справиться. Она может даже страдать с Декланом. Но вся комната оборотней? Ни за что.

— Посмотрим, — пробормотала она.

— Это не так плохо, как ты думаешь. — Хлоя достала подушку и откинулась назад. — Они на самом деле вполне нормальные. Бабушка и дедушка были поражены, когда они присоединились к нам на обед. Они им понравились.

Рейчел знала, что бабушка и дедушка Хлои побывали в стае, поэтому она не была уверена, почему услышав об этом, она забеспокоилась. Может быть, она завидовала на каком-то уровне. Бабушка и дедушка тоже были ее семьей. Но они теперь отделились от нее в немалой степени, и это связано с Хлоей, поэтому Рейчел завидовала. Они всегда были с внучкой, поэтому, конечно, они бы хотели встретиться с теми, в кого Хлоя превратилась совсем недавно.

— Я рада. — И она была рада за Хлою и ее бабушку и дедушку, даже если она чувствовала укол зависти. — Ты заслуживаешь счастья.

Хлоя начала отвечать, когда раздался звонок в дверь.

Идеальное время. Еда, наконец, прибыла.

Рейчел поднялась с дивана и схватила деньги, которые она клала на стол. Она была так занята работой, что у нее не было возможности пообедать. Ничего не было бы вкуснее, чем жирный кусок пиццы пепперони. Ее живот заурчал и рот наполнился слюной. Она ускорила темп, голодная и готовая перекусить. Достигнув двери, она сняла блокировку цепи и отперла засов.

— Рейчел! — закричала Хлоя.

— Что? — закричала она, распахивая дверь. Она повернулась на звук топающих ног и хмурилась, когда она увидела, что Хлоя бежит к ней. Глаза ее подруги изменили цвет, стали настолько яркими, что они казались желтыми.

— Закрой дверь. Не открывай...

Рейчел закричала, когда дверь распахнулась и ударила ее в центр груди. Она попятилась назад, не в состоянии втянуть воздух, чтобы закричать, когда огромный чертов зверь ворвался в ее дом. Ударившись в стену, она использовала свои руки, чтобы сохранить равновесие и остаться на ногах. Ее разум пытался обработать то, что она видела. Черный волк, который уже ворвался был больше, чем любая собака, которую она когда-либо видела, по весу, по крайней мере, пару сотен фунтов. Ноги его были размером с тарелки из фарфора, голова, как моторный блок. Она оглядела небольшую прихожую, желтые глаза наметили свою цель.

Хлоя вскрикнула, ее ужас был очевиден. Она попятилась, задыхаясь, в гостиную.

Рейчел смотрела с ужасом, как волк следовал за подругой. Она не думала, просто действовала на импульсе. Схватив зонтик у двери, она рванула вслед за ним. Она вошла в гостиную, приготовившись к бою. Хлоя укрылась за диваном, используя его как барьер. Шокировав Рейчел, когда та заметила, что лицо Хлои изменилось. Было страшно смотреть, ее подруга превращалась в нечто другое. Локти Хлои странно согнуты, золотистые волосы, появились на руках. Волк напротив Хлои кинулся на мебель, порвав подушки в клочья. Он

откинулся на задние лапы, готовясь к прыжку.

— Я так не думаю! — зарычала Рейчел, бросаясь. — Убирайся из моего дома!

Она нацелилась на его голову и резко опустила зонтик. Ее цель была достигнута, ударив дикое животное в основу его черепа. После первого удара, она поразила его снова с другой стороны. Заключительный сильный удар согнул зонтик в центре, делая оружие бесполезным. Она бросила его на пол, столкнувшись с диким существом, которое обернулась на задних ногах, чтобы встать перед ней.

Волк зарычал. Яркие золотые глаза встретились с ее.

Рейчел не чувствовала, как упала на пол.

В одну секунду она стояла. В следующую ее спина ударилась об твердый пол. Воздух вышел из ее легких, не давая вдохнуть. Ужасная боль пронеслась через ее плечо, горя, как жидкий огонь. Зверь встряхнул ее, как тряпичную куклу, приподняв туловище от земли. Она пыталась оттолкнуть его, пихая мохнатые плечи. Теплая влага просочилась вниз к ее груди и спине, пропитывая ее рубашку. Поднимая руки, она попыталась дернуть волка за уши и освободиться.

Я сейчас умру.

Несмотря на все ее ранее храбрые разговоры с Хлоей, она *не хотела* умирать. Конечно же она согласилась, что не будет жить вечно, но она предполагала, что у нее много лет впереди. Она никогда не делала ничего из того, что хотела. Она никогда не видела мира или не выезжала за пределы Черного графства. Она никогда не видела каких-либо красивых мест, о которых слышала. Она никогда не была влюблена. Она никогда не видела восход солнца. Она никогда не надевала красивое платье, похожее на одно из тех на красивых девушек, которых она терпеть не могла, но и завидовала им. Было так много других вещей, которые она хотела бы сделать, и теперь она никогда не сделает.

Она закричала, когда белая огненная боль в плече усилилась, клыки вспарывали ее плоть. Потом мучительное ощущение пропало, когда черный волк оглянулся, отпустил ее и отошел. Рычание эхом прошло через комнату, мерзкие звуки, которые заставляли Рейчел дрожать. Тут и там было рычание, ужасные звуки, разрывали ей череп. Она попыталась перевернуться, поморщившись, когда коснулась плеча. Кровь сочилась между ее пальцев, намочив ладонь. Она задалась вопросом, истечет ли она кровью, так как ее сердце колотилось так, что выкачивало всю кровь из ее тела.

Вой отвлек ее от болезненных мыслей.

Блондинистый волк...гораздо меньше, чем другой...прижал черного зверя к полу. Другое животное покачало головой, рыча неистово, стоя лапами на его опавшей волчьей груди. Кровь хлынула в пасть блондинистого волка, заливая шерсть черного зверя и капая на ковер. Даже когда огромный зверь заскулил и захныкал, блондинистый волк не смягчился, сжав челюсть, свирепо рыча.

Что-то привлекло внимание Рейчел и она попыталась повернуть голову.

Еще один волк появился, темно-коричневого цвета, как ее пальто. Он был крупнее остальных волков в ее гостиной, почти вдвое. Коричневый зверь подошел к вцепившейся паре. Он зарычал на блондина волка, оскалив свои зубы. Маленький, светловолосый зверь не смягчался, поднимая глаза, глядя на другое животное.

О Боже. Рейчел знала эти глаза. Она смотрела в них, когда была ребенком. Она никогда не боялась их раньше, но она боялась их сейчас. *Хлоя.*

Ее голова закружилась, точки пошли в ее глазах. Она быстро моргнула, стараясь не

потерять сознания. Она не хотела умирать вот так...на полу, наблюдая, как ее лучшая подруга превращается в животное, не способная двигаться и говорить. Она пыталась вдохнуть, и ахнула от боли на такое простое действия. Ее легкие отяжелели, тело стало холодным. Ее зубы застучали, она дрожала, ее мышцы туго натянулись.

Чернота стала затягиваться по краям ее видения, пытаясь полностью поглотить ее. Она сопротивлялась, говорила себе не терять сознания. Она наблюдала, как движения черного волка стали вялыми, его янтарные глаза наполнились паникой. Она поняла, что он умирает. Так же, как и она.

Поделом ему.

Хотя она знала, что не должна, она закрыла глаза. Она пыталась считать, сосредоточиться на чем-то...чем угодно...но в одно мгновение тьма поднялась, чтобы поглотить ее, укутывая в крепкие объятия. Она отказалась от борьбы, уступив забвению. Ничего не осталось.

В ее последние минуты она призналась, что не хотела уходить из мира.

Теперь ...когда было слишком поздно ...она очень хотела жить.

***

Деклан зарычал на Хлою, приказывая ей отступить. Она не слушала, не желая отказываться от мертвой хваткой, впившись в шею. Затем она покачала головой, яростно вертя своей мордой из стороны в сторону. Волк, на которого она напала, прекратил бороться, булькая, издав предсмертный хрип.

Рейчел. Добраться до нее. Сейчас.

Он боролся, чтобы остаться с Хлоей, желая броситься в сторону его женщины. Он видел, как ей больно, когда забежал в дом, пахло ржавой горечью ее крови. Он не успел оценить ее раны. Его первый курс действий, устранить угрозу. Иначе его женщина не будет в безопасности. Он должен был убедиться, что волк, который напал был мертв. Рыча на Хлою и оскалив зубы, он продвигался все ближе.

Громкий хруст эхом отозвался по комнате, резкий звук означал только одно. Хлоя сломала шею животного. Волк в захвате Хлои перестал двигаться, его глаза закатились. Деклан остановился на мгновение...убедиться, что ублюдок не поднимется. Убедившись, что дело сделано, он бросился от Хлои к Рейчел. Его сердце билось в груди, волк жаждал битвы. Он не позволил эмоциям отвлечь его от его пары.

О нет. Пожалуйста. Нет.

Она лежала на боку, ее глаза закрыты. Ее окровавленная рука покоилась на земле ладонью вверх. Кровь сочилась из ее плеча, рубашка была порвана и едва прикрывала грудь. Она получила телесные повреждения, пережила тяжелые, глубокие рваные раны, которые доходили до ключицы. Его сердце упало, а волк рычал в презрении. Это было то, что он должен был сделать. Его волк был возмущен по поводу утраты. Это надо было сделать ему, а не кому-то другому. Это важное событие должно было связать его и Рейчел вместе на вечно.

Она была укушена.

Заставляя волка отступить, он склонил голову и начал меняться. Зверь боролся, желая остаться. Он не позволил, используя всю свою волю. Зверь нехотя отступил, уйдя обратно в свою клетку. Прошло несколько мучительных секунд, как он боролся, чтобы вернуться в кожу. Пытаясь дышать, он потянулся к ней. Она не шевелилась, лежа тихо и неподвижно. Он

стащил остатки ее рубашки, изучая раны. Кровь больше не лилась из рваной дыры в плече, замедляясь до минимума.

Сукин сын.

Глубоко вдохнув, он втянул аромат Рейчел. Мгновенно он нашел то, что искал. Ярость пронеслась по нему, такая сильная, что ему пришлось сжать руки в кулаки, чтобы удержаться от того, чтобы что-нибудь не пробить. Слюна волка, который укусил ее уже попала в ее организм. Это не займет много времени, прежде чем она начнет заживать.

Рейчел не была человеком... больше.

Для того, чтобы оборотень убил человека, которого он заразил, ему придется убить свою жертву, ломая ему шею и отдалить голову от его тела. Если мерзавец, который напал на Рейчел дошел бы до ее горла, она бы умерла. Даже думая об этом, заставило его грудь сжаться, а его сердце пропустить удар в страхе. Волк завыл в мести, полный решимости уничтожить ответственного человека. Но не было кого убивать... Хлоя все сделала.

— Как она? — Хлоя опустилась на колени рядом с ним, плюшевый плед был обернут вокруг ее тела. Ее голос дрожал, руки дрожали, когда она положила одну руку на голову Рейчел.

— Она умирает? Это убьет ее?

— Нет, это ее не убьет. — Он пытался сохранять спокойствие, обдумывая то, что он должен сказать.

— Укус утвердился. Слюна прокладывает себе путь через ее системы. Она уже меняется.

— Меняется? — Зеленые глаза Хлои широко раскрылись. — Это не может произойти. Она сойдет с ума.

— Нет, не сойдет. — Он хотел успокоить женщину, но это было нелегко, когда он чувствовал себя в равной степени выбитым из равновесия. — Ей понадобится время, но она справится.

— Справится? Ты с ума сошел? — Хлоя всхлипнула. — Позвони Джексону, — прошептала она хрипло, ее паника стала ощутима. — Я не знаю, кто напал на нас, но мы должны уйти. Рейчел должна находиться в безопасном месте. Я отвезу ее домой. Я могу присмотреть за ней. Она поправится, если будет со мной. Ей будет страшно. Я не знаю, что она сделает, когда узнает, что случилось. Она так сильно нас боится. Она ненавидит то, кем мы являемся.

— Слушай меня внимательно, — зарычал он, глядя на опустошенную женщину. Сейчас самое время быть честным. Хлоя заслужила услышать это от него. Не от Джексона. — Есть что-то, что тебе нужно знать. — Сделав глубокий вдох, он сказал ей правду. — Рейчел моя пара, Хлоя. Я знал это в течение многих недель. Я пытался узнать ее, но она сопротивлялась мне каждый раз, когда я пытался сблизиться с ней. Мы делим сны уже длительное время. Она не понимает, что происходит, но это не важно. Больше не важно. Она меняется и она изменится к следующему полнолунию. Я ее пара. Ты понимаешь? Она будет испытывать то же самое, что ты испытывала с Джексонном.

— Что? — Лицо Хлои побледнело, ее губы раскрылись, и глаза широко распахнулись. — Но...она...ты не знаешь, как она. Она не позволит этому случиться.

— Джексон не знал, как ты отреагируешь в начале, — он продолжал говорить слова мягким тоном, его поведение было чутким. — Но это не имело значения. Это никогда не работает, когда дело доходит до спаривания. Используй свой нос. Почуй ее, Хлоя.

Изменения уже началось.

Послушав его, женщина опустила голову и вдохнула. Это заняло лишь мгновение. Он знал тот момент, когда она учуяла изменение, видел, как ее плечи напряглись. Она смотрела на него глазами полными слез.

— Я чувствую это, — призналась она. — Я никогда не чувствовала ничего подобного.

Понятно. Измененные оборотни несли другой запах. Рейчел пахла человеком, но под этим остался след чего-то другого. Пока она не изменится в первый раз это будет легко для любого... оборотня или измененного...уловить, чем она отличается, если они обратят пристальное внимание на ее запах. Это не значит, что волк не ухватится. Природа зверя уже начала брать на себя контроль над изменением тела Рейчел и ее чувств.

— Позвони Джексону, — велел он мягко. — Будь спокойной и не говори ему, что случилось. Если ты это сделаешь, он пролетит над городом и может в конечном итоге устроить сцену. Просто скажи ему, что он должен приехать как можно быстрее.

— Он захочет узнать, что происходит. Он не...

— Повесь трубку. — Это была дерьмовая идея, чтобы сделать это, но Джексон тогда отреагирует, вместо того, чтобы задавать вопросы, на которые не хотелось бы тратить время. — Скажи ему, что он должен быть здесь, как можно быстрее и заверши вызов.

— Но...

— Никаких «но». Сделай это.

Хлоя ринулась прочь, и он повернулся, посмотрев на волка, который уже превратился в мужчину. Он не узнал оборотня, и не мог опознать его по запаху. Это должно быть изгой. Волк из другой стаи не посмел бы напасть на пару Альфы. Оторвав взгляд от мужчины, он вернул свое внимание на Рейчел. Она наконец-то начала дышать спокойнее. Рваные следы, которые он мог видеть под ее рубашкой, перестали кровоточить.

Он хотел изменить ее, но он никогда не хотел, чтобы это случилось вот так.

Большинство Волков с человеческими парами тщательно кусали их, отдавая им другую свою половину с достаточным количеством слюны, чтобы вызвать изменение, чем больше слюны, тем меньше боли это вызывает. Когда Рейчел откроет глаза, она почувствует различия. Ее слух улучшится, и ее зрение будет сильнее. До полнолуния осталось два дня, и она также будет чувствовать жар от желания повязать себя с парой. Она потянется к нему сильнее, чем когда-либо прежде. Даже сейчас его волк учуял зверя своей пары и пытался дозваться до нее.

Просто Рейчел собиралась ответить на зов.

Хлоя вернулась с мрачным выражением на лице. Она посмотрела на него, ее зеленые глаза высверливали отверстия в его голове.

— Джексон на пути. Я сказала ему, что Рейчел ранена и чтобы он поспешил. Он собирается убить меня, за то что я повесила трубку. — Она заколебалась и сказала, — У нее была трудная жизнь. Ты не представляешь, что она пережила. Она не доверяет людям вообще. Это будет ад для нее.

— Тогда помоги мне понять. — Он ласкал лицо его женщины костяшками пальцев. — Скажи мне, что делать.

Слезы, которые Хлоя сдерживала, наконец, полились, создав соленые следы боли на ее лице.

— Ты должен показать ей, что заботишься о ней. Доказать, что ты имеешь в виду все, что говоришь. У нее было ужасное детство. Ее мать, постоянно пьяная, перестала заботиться

о ней после того, как отец Рейчел умер. Она выросла не доверяя людям, но в глубине души она просто хочет быть любимой. — Всхлипнув, она продолжила, — Она боится оборотней. Она не любит ничего сверхъестественного. Она напугана нами до смерти. Она попытается сбежать, когда узнает, что случилось.

— Могла ли ты сбежать? — Это был жестокий вопрос, но он должен был высказать свое мнение.

— После встречи с Джексоном, тебе удалось бы оставить его? Ты хотела этого?

Через мгновение, она ответила:

— Нет.

— Ты должна дать нам немного времени, чтобы все уладить самим.

Он положил руки под тело Рейчел и поднял ее с земли. Как только он удобно ее взял, поднялся на ноги.

— Пойдем со мной, — сказал он и вышел из комнаты. Ему нужно найти безопасное место для женщин, пока не прибудет Джексон. Волк, который напал, возможно, не был один.

Он решил использовать ванную. Когда они благополучно зашли внутрь, он жестом пригласил Хлою сесть на пол и передал ей Рейчел. Он терпеть не мог чувствовать, когда его пара не была в его объятиях, но ее безопасность была важнее, чем его потребности. Как только он был уверен, что его пара и Луна были удобно размещены, он принял оборонительную позицию между женщинами и входом в комнату. Прищурившись, он следил за дверью. Если кто-то попытается напасть, они будут тостом.

Джексону лучше, блять, поторопиться.

Он мог только удерживать гнев под контролем, так долго, как может.

Глава 3

Желтые глаза сузились, огромные зубы приближались прямо к ней. Она пыталась закричать, но не издала ни звука. Ее руки были слишком тяжелыми на подъем, ноги прилипли к полу. Хлоя стояла за диваном, ее лицо превратилось в морду животного. Она оторвала взгляд от своей подруги и посмотрела на волка, который зарычал на нее и скалил зубы. Ее смерть шла прямо к ней, и она ничего не могла сделать. От ужаса ее сердце колотилось так сильно, что грудь болела с каждой ударом. Огромный черный зверь атаковал. Его зубы были острые и длинные, его лапы были с когтями.

— Я предупреждала тебя, — ее мать язвила в ее голове, невнятно произнося слова. — Но ты не слушала, не так ли? Ты никогда не слушаешь. Он съест тебя живьем, девочка. Потом он будет грызть твои кости.

Закрыв глаза и захныкав от страха, она молилась, чтобы ее смерть была быстрой. Зверь подошел к ней, бросая на пол. Ее спина ударилась о землю, и животное напало, погружая свои смертельные клыки в ее кожу. Огонь охватил ее грудь и плечо. Боль не была похожа ни на что, что она когда-либо испытывала. Когда волк покачал головой, разрывая ее плоть, она молилась. Если она собирается уйти, она хотела бы немного милосердия.

Пожалуйста, Боже, пусть это будет быстро. Не заставляй меня страдать.

— Тсс, Рейчел. — Послышался голос Хлои, успокаивая ее. *— Все нормально.*

Волк исчез, и комната, где она была, исчезла. Ее глаза с трудом открылись, ее зрение переключилось на другую скорость. Как-то странно. Не было ни намека на размытость, все было ярким и четким. Лицо Хлои парило над ней, ее зеленые глаза, казались более яркими, как прекрасные ограненные изумруды. Золотистые кудри вокруг ее лица, казались, другими, было несколько прядей, судя по всему принадлежавшей земляничной блондинке.

Глаза Рейчел горели, облегчение прошло через нее.

Это был сон. *Это было не реально.*

Должно быть, она выпила слишком много водки, пока смотрела фильм и отрубилась. Неудивительно, что у нее был такой яркий кошмар. Иногда после того, как она и Хлоя веселились слишком сильно, ей снились плохие сны. Она полагала, что таким образом ее ум имел дело с препятствиями в ее жизни. Конечно, они были не так плохи, как тот, что она только что пережила.

Я никогда больше не прикаснусь к алкоголю.

— Как ты себя чувствуешь? — Хлоя смахнула прядь волос с виска Рейчел.

Первое, что пришло на ум, было похмелье, но она поняла, что не чувствует себя плохо. На самом деле она чувствовала себя чертовски хорошо. Ее голова не болела и рот не сухой. Она села и Хлоя отодвинулась. Матрас был мягче, чем обычно, стеганое ватное одеяло, массивное и шикарное. Оглядываясь вокруг, она вытаращила глаза на ее окружение. Стены чистые, не единой трещины в фундаменте или отслаивания краски в помине. Мебель была сделана из темного дерева, соответствуя огромной кровати, в которой она спала.

— Какого черта? — спросила она, уставившись на Хлою.

Хлоя начала отбивать ритм пальцами. Эта нервная привычка у нее была с детства.

— Ты помнишь, что произошло прошлой ночью?

— Мы смотрели фильм и слишком много выпили? — Весь вечер, казался, сумбурным и запутанным. Она снова изучила комнату, пораженная тем, насколько хорошо все здесь было.

Она никогда не была в доме Джексона, волнуясь, что может нарваться на стаю, если придет. Глядя постельное белье, она спросила:

— Я что напилась? Ты так волновалась, что решила не оставлять меня в одну?

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

Хлоя продолжала говорить, но Рейчел ее не слышала. Не с восхитительным ароматом, который поднялся от кровати и подплыл к ее носу. Как она могла не заметить его? Пахло так хорошо. В отличие от всего, что она когда-либо встречала. Это был мужской аромат, лучше, чем любой одеколон в мире. Теперь, когда она знала его запах, аромат обернул ее в кокон, как одеяло. Она вдохнула, неожиданно возбуждаясь. Ее соски покалывали, киска туго сжалась. Она сжала одеяло, глядя материал между пальцами.

— Кто-то пытался меня убить, — рассказывала хрипло Хлоя, вернув себе внимание Рейчел. — Если бы тебя там не было, я бы умерла. Но, когда ты защищала меня, тебя укусили. Слюна утвердилась. Мне очень жаль. Ты заражена, Рейчел. Ты изменяешься.

— Укусили? — переспросила она с нарастающей паникой.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что я изменяюсь?

Затем как будто ментальный барьер был снят, воспоминания о происшедшем нахлынули. Она вспомнила огромного черного волка, который ворвался в ее дом, вспомнила, как она бросилась на защиту Хлои. Она приложила свою руку на плечо, ожидая почувствовать повязку, затаив дыхание, ожидая какой-нибудь боли. Ее пальцы нащупали несколько зазубренных струпов, остальная часть ее кожи была неповрежденной и гладкой.

— Нет, — она начала задыхаться, руки дрожали. — Ты ошибаешься.

— Мне очень жаль. — Слезы, с которыми Хлоя боролась, скатились из ее глаз, стекая по щекам. — Я должна был сделать что-то. Я не смогла измениться достаточно быстро, чтобы защитить тебя.

— Я *не* становлюсь оборотнем. — Хлоя должно быть ошибается.

Но даже когда она отрицала это, она знала, что ее лучший друг...единственный человек, кому она доверяла больше всех в мире, говорил ей правду. Ее тело чувствовало себя по-другому, почти возбужденным. Сделав глубокий вдох, она поняла, что могла чувствовать запах вещей, которые не должна была... цветочный аромат шампуня Хлои, аромат сосны от того, что она предположила, что было средство для мытья пола. И вдалеке она слышала голоса. Некоторые она узнала, некоторые нет. Ее уши наострились на звук одного конкретного голоса.

Деклан.

Новая волна возбуждения, трусики мокрые, соски твердые как пики. Ее живот светло, вспышкой жара, распространяющейся от низа ее живота к киске. Она пихнула себя кулаками в живот, надеясь облегчить боль. Она сразу же захотела его рядом, чтобы увидеть его лицо, коснуться кожи. Она хотела чувствовать его рот, путешествующий по ее плоти, его руки глядящие изгибы ее тела.

Прекрати! Возьми себя в руки. Что с тобой?

Она старалась дышать не быстро, вдыхая через нос и выдыхая через рот. Если она хочет иметь дело со всем этим, ей нужно время. Лучший способ сохранить контроль, перестать думать о том, что произошло с ней и сконцентрировать внимания на Хлое. Кто-то пытался обидеть ее друга. Пытался *убить* ее. Рейчел не знала, что случилось с волком, который напал, возможно, он ушел из ее дома. Он все еще может быть рядом, ожидая еще одну возможность для атаки.

— Ты сказала, что кто-то пытался тебя убить. — К счастью, сексуальное влечение ослабло, позволяя ей трезво мыслить. Она сосредоточилась на своих мыслях.

— Это, что пришло в мой дом? Он убежал?

— Волк, который напал на нас, мертв. — Хлоя покачала головой, как будто признание причинило ей боль. — Джексон считает, что это что-то большее. Он думает, что пара женщин из другой стаи несут ответственность за это, но у него нет доказательств.

— Доказательств? — Ее уши, должно быть, обманывали ее. — Чертов волк напал на нас прошлой ночью. Какие еще доказательства ему нужны?

— Волк был изгоем.

Голос Хлои стал тверже. Странное свечение, которое Рейчел мельком видела накануне вечером, вернулось в ее глаза цвета ирисы.

— У него не было документов личности, и никто в стае не узнал его или его запах. Мы никак не узнаем, кто послал его. Они одиночки по своей природе. Вот почему стаи нанимают их, чтобы делать грязную работу. Даже если бы Джексон противостоял Альфе стаи, к которой принадлежат эти женщины, ему нужно иметь доказательства в поддержку своей теории.

— Кто эти суки? — Разговор о других вещах, держал Рейчел от мыслей об изменениях в ее зрении и обонянии. Хотя это было нелегко. Кто-то начал готовить. Ее рот наполнился слюной, когда она узнала восхитительный аромат жареного бекона.

— Почему у них с тобой проблемы?

— Одна из них...Симон...хочет Джексона. Она пыталась принудить его к спариванию. — Хлоя поджала губы, ее глаза сузились. — Другое имя — это Дэзире. Она была парой моего отца, прежде чем он осудил ее перед своей стаей. Она знает, что все, чем он владеет, будут отдано мне, если что-то случится с ним.

Блин. Не удивительно, что женщины ненавидели Хлою.

— Что ты собираешься делать?

— Я? Я не собираюсь ничего делать, — пробормотала она, явно раздраженная.

— Джексона обдумывает организовать встречи со стаями. До тех пор за мной будут наблюдать везде, куда я иду. Я не смогу ничего сделать, если кого-то не будет со мной.

Разве интуитивная прозорливость не была сукой? Хлоя должна была быть защищена круглосуточно. Теперь укушенная оборотнем... она сглотнула, поднимающейся страх... Рейчел некуда было пойти.

— Думаю хорошо, что меня тяпнули, — сказала она шепотом. Несмотря на то, что она говорила тихо, она услышала слова ясно и когда подняла глаза, то увидела, что Хлоя ее тоже услышала.

— Я действительно сожалею. — Зеленые глаза ее подруги наполнились слезами. — Если бы я держалась подальше от тебя, этого бы не случилось.

Держалась подальше от тебя.

Это не было неслыханно для сверхъестественных существ и людей поддерживать дружеские отношения, но это, конечно, было редкостью. Время от времени новостные станции делали специальные отчеты о странной связи между смертными и их улучшенными аналогами. Но была причина, по которой люди проживали в одном районе, а оборотни, вампиры и другие существа жили в другом. Черный округ состоял из простых людей, безопасная территория, чтобы называть ее домом. С другой стороны Хилл Атрум, город в первую очередь, где предпочитали обитать все чудные существа. Она знала, что лес

принадлежал оборотням, улицы города были пристанищем для вампиров и... если слухи были правды... ведьмам.

— Я никогда не хотела этого.

Узнав о происхождении Хлои, Рейчел была полна решимости сохранить их близкие отношения. Возможно, она должна была быть обижена, возложив всю вину за ее положение на плечи Хлои. Но она не могла, особенно сейчас. Она держала, пока свои страхи под контролем. Часть ее не хотела верить в это. Она не собиралась превращаться в обезумевшее животное. Это не возможно.

Все еще хуже быть не может.

— Это нормально, отрицать, — Хлоя может быть читала ее мысли. Молодая женщина изучала ее, понимание светилось в ее глазах. — Я тоже сделала это в первую очередь. После того, как Джексон сказал мне, кто я, я не поверила ему. Я чувствовала столько вещей, но я продолжала говорить себе, что это не может быть правдой. Это не смертный приговор, Рейч. Ты будешь поражена тем, как замечательно это чувствуется, изменение. Ты сможешь видеть и делать вещи, которые никогда себе даже не представляла.

— Я не готова разбираться с этим.

Простая мысль об изменении ее тела, делать вещи, о которых говорила Хлоя, пугала ее. — Я не хочу говорить об этом.

— Я боюсь за тебя. — Взглянув на дверь, Хлоя прошептала:

— Я должна сказать тебе кое-что еще. Есть причина, по которой Деклан навещает тебя. Я не знала об этом. Я клянусь. Джексон не говорил мне. Я порвала его задницу, когда узнала, что он скрывал это от меня.

Свинцовая тяжесть осела в желудке Рейчел.

— Скажи мне?

— Ты должна чувствовать это. — Глаза Хлои впелись в ее лицо, ища что-то. — Когда Деклан рядом с тобой, ты чувствуешь притяжение к нему? Что-то в нем, от чего ты не можешь устоять?

— Он хороший парень. — Казалось, это не совсем правильный ответ на этот вопрос, так что она еще приврала. — С такими мускулами и татуировками, он влажная мечта женщины. Кому не понравится?

— Это больше, чем все, и ты это знаешь. Гораздо больше.

Ее случайно построенный фасад рассыпался. То, что Деклан сказал ей в гараже, было правдой. Она никогда не была хорошей лгуньей. Хлоя видела прямо через нее. Они слишком хорошо знали друг друга. Пришло время пойти ва-банк, не уклонятся больше от проблем.

— Что ты мне пытаешься сказать? Просто скажи это.

— Тебя тянет к нему. — Встречая пристальный взгляд Рейчел, Хлоя сказала: — Ты его пара.

Блин. Опять неверно.

Все *может стать* еще хуже.

***

— Ты сжигаешь бекон, — сказал Джексон, указывая на сковородку. — Я не уверен, что Рейчел думает о хрустящей свинине, но Хлоя не ее фанат.

С рычанием Деклан перевернул жарившееся мясо. В ту минуту, когда он услышал голос

Рейчел, он хотел выбежать из кухни в свою спальню. Если бы не Джексон, то он бы сделал именно это. Альфа настаивал, чтобы Хлоя поговорила с Рейчел и успокоила ее, прежде чем Деклан нарисует. Возможно, Джексон был прав, но инстинкт остался, инстинктом, призывая его пойти к Рейчел и ухаживать за ней.

Шейн...временный бета стаи, пока Деклан опять не займет свою позицию... вошел в столовую. Он встряхнул плечами, крутя шею. Белая футболка, которую он носил, была вся в грязи, джинсы покрылись коркой грязи.

Джексон отошел от плиты.

— Все?

— Ага, — ответил Шейн и плюхнулся на табурет.

Деклан держал рот на замке, пытаясь держать себя в руках. Он хотел расправиться с волком, который напал на его женщину...убедиться, что оторвал все конечности ублюдка, разорвав на куски, прежде чем бросил бы его в безымянную могилу, но Джексон это запретил. Альфа послал Шейна, чтобы сделать дело, сказав Деклану оставаться на месте.

Это было к лучшему. Рейчел нуждается в тебе.

Он стиснул зубы, нетерпеливо и обеспокоенно.

Мне нужно быть там с ней. Хлоя должна черт поторопиться.

— Деклан, — сказал Шейн мягко, вытащить его из ступора. — Остынь, мужик. Твоя женщина и так будет достаточно нервной, не следует добавлять ей беспокойство.

— Правда? — Взглянув на Шейна, Деклан приподнял брови. — Что *ты* знаешь об этом?

Шейн был загадкой. Он прибыл в Холм Атрум как изгой. В течение многих недель они видели его кружащим рядом. Мужчина устроился на случайную работу и снял комнату над Прачечной самообслуживания Глисона. Однажды...шок для стаи...Шейн подошел к Джексону, чтобы спросить, если ли у них место для него в их группе. Изгоям не нравится быть рядом с другими волками, что сделало интерес Шейна странным и подозрительным. Еще более странный? Джексон побеседовал с женщиной, решил, что он надежный и представил его стае для того, чтобы получить их благословение.

Шейн показал всем, что он достоин их доверия со временем, но у Деклана все еще были сомнения. Мужчина был достаточно силен, чтобы быть Бетой... черт, возможно, даже Альфой...так зачем он пришел сюда?

От чего он бежит?

— Я знаю достаточно. — Шейн уперся локтями в прилавок, наклонилась вперед. — Не в тебе дело. Имей это в виду. Ты должен принимать решения, исходя из потребностей чего-то более важного. — Была сила тяжести в этом заявлении, как будто он пытался отправить Деклану молчаливое сообщение.

Ворча, Деклан переложил бекон на тарелку.

— Мое терпение не будет длиться вечно, — предупредил Джексон и сунул сковородку в мойку.

— Я иду в мою спальню, в ближайшие пять минут. Нравится вам это или нет.

— Рейчел, подожди! — тихо прошипела Хлоя, приказ остался бы незамеченным среди людей, но Деклан слышал ее громко и ясно. Он старался не подслушивать, желая дать Рейчел определенную степень конфиденциальности, но при этих обстоятельствах он ничего не оставлял на волю случая. Он слушал, прислушиваясь к их разговору.

— Ты не можешь уйти, — прошептала Хлоя. — Как ты думаешь, куда ты пойдешь? Что ты думаешь, будешь делать?

Подняв голову, Деклан встретил пристальный взгляд Джексона. Альфа, очевидно, также слышал этот разговор.

— Я иду, — заворчал он, надоело быть связанным в своем собственном доме. — Не пытайтесь остановить меня.

Через некоторое время, Джексон кивнул Деклану.

О бя, самое время.

Он вышел из кухни, сделав глубокий вдох. Сердце колотилось, его волк жаждал стать ближе к своей паре. Он попытался взять себя в руки, когда приблизился к своей спальне, стряхнув свои сомнения и гнев. Шейн был прав. Рейчел нуждалась в нем, в его уверенности, понимании. Во всем остальном, что будет ее смущать. Войдя в холл, он обнаружил едкий запах страха Рейчел. Неудивительно, что она хотела съебаться. Все, что Хлоя сказала, ошеломило его женщину.

— Время вышло. — Он обратился к Хлое, когда вошел в комнату, но смотрел только на Рейчел. Его спутница отошла от кровати и встала напротив него. — Джексон ждет тебя на кухне.

Взгляд Хлои метнулся от Рейчел к Деклану.

— Я не уверена, что это хорошая идея.

— Иди, — приказал он мягко, наблюдая за его парой.

Рейчел рылась в его ящиках в поисках одежды. Она выглядела сексуально, как ад, в маленькой рубашке, в которую Хлоя ее одела, края одежды скользили над вершинами ее бедер. Рейчел поймала его взгляд и ее глаза затуманились, его член встал от аромата ее возбуждения, сливающегося с запахом ее страха. Она отступила на шаг, глядя на него.

— Деклан... — Хлоя замялась, заламывая руки.

— Не заставляй меня звать Джексона, — прорычал он. Хлоя не была человеком, поэтому он знал, что она также способна оценить изменения в поведении Рейчел, изменение аромата. — Ты сделала все возможное. Теперь моя очередь.

— Твоя очередь? Черт, нет, — отрезала Рейчел, поворачиваясь, давая Деклану вид ее задницы, пока она копалась в его шкафу, — я не собираюсь оставаться. Как только я найду какую-нибудь одежду, я вызываю такси и еду домой.

Хлоя выстрела в Деклана сочувствующим взглядом. Он мог бы сказать, что Полурослик был разорван, ненавидя оставлять своего друга.

— Иди, — произнес он, говоря этим все, что хотел сказать. Хлои нужно уйти, чем скорее, тем лучше. Рейчел осталась бы противоречивой, пока не поймет и не примет свой характер. Настало время подтолкнуть ее к тому, чем она стала, предложить ей попробовать на вкус то, что она могла ожидать.

Кинув последний взгляд на Рейчел, Хлоя выскользнула из комнаты. Он закрыл дверь, помещая свое тело между Рейчел и ее единственным средством спасения. Его волк пытался бороться за доминирование, желая отметить Рейчел своим запахом. Глубоким вдохом он успокоил зверя, приказав сделать шаг назад. Черт, он не думал, что будет так тяжело. Он никогда так не хотел женщину, мучаясь в агонии, излечить, которую могла только она.

— Подумай о том, что Хлоя сказала.

Он сделал шаг в сторону, когда Рейчел перебросила рубашку через плечо, и та полетела в него.

— Вот скажи, мы отпустим тебя, что ты будешь делать, когда наступит время изменения? Как ты думаешь, куда ты пойдешь? Ты не знаешь, чего ожидать. Ты должна

понять то, что происходит с тобой.

— Ты так говоришь только потому, что ты считаешь меня своей собственностью. — Она рывком открыла нижний ящик, покопалас в одежде и взяла штаны. — Хлоя, может быть, справляется со всем этим сумасшествием, но я не буду. Я видела, какой она стала, когда встретила Джексона. Ты не возьмешь под контроль мою жизнь.

— Ты думаешь, что Джексон контролирует ее? — Как мало знала Рейчел. Хлоя могла попросить у Джексона все, что угодно и он бы сделал то, что потребовалось бы, чтобы дать ей это. Это то, что было между парой, постоянно давать и брать. — Ты на самом деле *видела* их вместе?

Он планировал поговорить и дать ей пространство, но когда она начала натягивать на себя огромные штаны, он понял, время действовать. Одно прикосновение это все, что потребуется. Женщины, родившиеся оборотнями, имели совместные сны со своей парой до их первой лунной течки. Однако первое фактическое касание и решало дело. Рейчел обошла половое созревания, идя прямо во взрослую жизнь. Как только их кожа соприкоснется, она почувствует разницу. Волк внутри нее будет проявляться постепенно. Ей нужен будет он, даже если она не полностью будет понимать причину.

Она бросила штаны и попыталась сбежать к кровати. Он поймал ее прежде, чем она добежала до нее, обернув руку вокруг ее талии. Прежде чем она успела пнуть или закричать, он прижал ее крепче к себе и положил свободную руку на ее горло. Воздух внутри комнаты шипел, его волк потянулся к ней. Зверь внутри его пары был новым и слабым, но он чувствовал, что тот отвечал. Она задохнулась, положив одну руку поверх его, а другая ее рука поднялась, чтобы обхватить его запястье. Ее спина упиралась в его груди, мягкость ее задницы, вплотную прижалась к его твердеющему члену.

Блять.

— Не бойся, — прошептал он в ее ухо, пытаясь заставить похоть, протекающую в его жилах, уйти, — Я хочу контролировать тебя, но не так, как ты думаешь. Это сложнее, чем ты думаешь. — Он отпустил ее шею, проведя рукой вниз по ее телу, пока не обхватил одну из ее грудей. Погладив большим пальцем ее сосок, он почувствовал, как тот твердеет под его прикосновением.

— Частью этого является физическое притяжение, Рейчел. Я не буду отрицать этого. Но это гораздо глубже и более проникновенно. В тот момент, когда мы встретились, я знал, что есть что-то особенное в тебе. Так было, пока ты не появилась в моих снах, тогда я понял, что это чувство означало.

— Твоих снах? — Она дрожала при его прикосновении, ее дыхание вырывалось тихим скулежом.

— Наших снах, — уточнил он.

— У Хлои были сны... она рассказала мне о них... я думала...

В течение секунды она, казалось, была готова умчаться. Он ущипнул ее сосок между пальцами, держа сосредоточенной на ее теле и их растущей связи.

— У нее были сны о Джексоне. Это нормально. Ее волк знал, что пришло время найти его.

— Хлоя родилась, чтобы быть как вы. Я была укушена. — Она попыталась ударить его рукой и извивалась в его объятиях. Даже делая это, он мог чувствовать, какой возбужденной она была. — Ты лжешь. Я не могу иметь общие сны с тобой.

— Последний сон был самым лучшим.

Вместо того, чтобы отпустить, он сжал ее крепче.

— У меня была ты, Просто Рейчел. После такой пробежки мне удалось поймать тебя. Ты вся была прекрасной, мягкой и теплой. Я думал, что я, наконец, поцелую тебя. Поэтому, когда ты исчезла, и я проснулся, я решил, что пора действовать. Ты хоть представляешь, как это тяжело для меня? Я ложусь спать каждую ночь таким твердым, как бейсбольная бита, желая хоть намек на твой запах. Ты мучила меня в течение многих недель.

— Я не знала.

Ее голос понизился на октаву, став хриплым. Она потерла свою спину об его грудь. — Ты действительно хорошо пахнешь. Какой у тебя одеколон? — Покачав головой, она пробормотала, — я чувствую себя так странно.

Она не изменится до полной луны, но, как бы она не хотела верить, но ее тело готовится для изменения в будущем. Сейчас он представлял себе это, она не может обрести покой в ее собственной шкуре. Ей нужно расслабиться, позволить ее думам и хаотичным мыслям успокоиться на некоторое время.

К счастью, он знал, что успокоит ее.

— Тише, милая девочка.

Пару шагов и он был у ее кровати. Он перевернул ее тело, ставя их грудью к груди. Затем он наклонил голову, его губы гладили ее, пока он опускал ее на кровать. Он не пойдет дальше, если она не позволит. Как ее пара, он не мог. Она должна принять его, сказав ему, что она хочет того же, что и он. Если он не начнет с правильной ноги, их соединение будет проклято с самого начала.

— Я скажу тебе все, что ты хочешь знать, — прошептал он, покусывая ее нижнюю губу. — Я поделюсь с тобой всем, что знаю и найду ответы на те вещи, которые, я не смогу объяснить. Я охотно предложу тебе все, что у меня есть. Все, что тебе нужно сделать, это спросить.

Он боролся с собственными желаниями, сдерживая своего зверя. Блять, она хорошо пахла, сладко и ярко. Обхватив ее затылок, он углубил поцелуй. Ее губы раскрылись, кончик ее языка осмелился коснуться его. Стон пытался прорваться из его горла, воздух вышел из его легких. Она понятия не имела, что делала с ним. Такая маленькая, она заводила его и делала его горячим. Он будет всем, что она будет хотеть, неважно, чего это ему будет стоить.

— Мне больно, — выдохнула она в его губы.

— Ненадолго, — пообещал он, отпуская ее шею.

Он успокаивал своими прикосновениями, пальцы заскользили от ее груди до живота. У нее перехватило дыхание, и он почувствовал, как она задрожала. Он двигался медленно, давая ей шанс остановить его, если она передумает. Дюйм за дюймом он опускал свою руку, очень медленно, пока его пальцы не скользнули поверху ее хлопковых трусиков.

Она раздвинула ее ноги, толкая бедрами вверх.

— Больше.

Это был приказ. Не просьба. *Хорошо.*

— Все что хочешь.

С помощью простого движения, он скользнул пальцами под ее нижнее белье. Он ожидал кудри или найти ее подстриженной. Он не думал, что он найдет ее киску голой и гладкой. У, Просто Рейчел, очевидно, были тайны, которые ей придется разделить с ним в будущем. Он будет наслаждаться, выполняя каждую ее фантазию.

Сукин сын.

Ее промежность была прекрасной и влажной, ее влагалищные губы, горячие и опухшие. Поворачивая запястья, он осторожно ввел его средний палец внутрь, шипя от того, какой горячей и тугой она была. Возможно, если бы у него было больше времени, он бы знал больше о ее сексуальной жизни. Ему не нравилась мысль о ней с любовниками, но он не хотел причинять ей боль. Двигаться медленно. Он должен будет убедиться, что она будет готова для него.

— Больше, — она задыхалась, извиваясь под ним. — *Пожалуйста.*

Время снять напряжение.

— Держись за меня, детка.

Ее руки поднялись, пальцы обвились вокруг его бицепса. Она откинула голову, выгнулась спиной на матрасе. Сквозь майку, он увидел мельком ее груди...маленькие, но упругие, увенчанные сочными розовыми сосками. Без предисловий, он склонил голову и высосал их через тонкий материал, зарывав на ее мягкий крик. Она потянулась вверх, приветствуя его внимание. Готовый дать ей облегчение, он искал ее клитор большим пальцем. Он нашел бугорок и, нажав, погладил бусинку, когда толкнул пальцем глубже в нее.

— Да, — она поощрила его, двигаясь в гармонии с каждым его погружением. — О да.

Стремясь быть внутри нее, он отвернул бедра и вонзил свой член в мягкую постель. Скоро ему не нужно будет представлять себе, как прекрасно ее киска будет обволакивать его, как перчатка, вокруг его длины, как вторая кожа. Каждая последующая секунда приближала ее волка. Он мог почувствовать это сейчас. Нельзя было отрицать ее изменения. Любой оборотень заметит определенные изменения, в некогда, человеческой женщине, ее изменение происходит быстрее, чем обычно.

Его собственный волк проснулся под кожей, едва не вырываясь на свободу. Он мог бы взять ее здесь и сейчас. Она бы позволила ему. Все же он не мог этого сделать. Что-то удерживало его. Просто Рейчел не оборотень, пока. Вероятно, она бы обиделась на него из-за того, что они зайдут слишком далеко. Она бежала от него в снах, нуждаясь в пространстве. Если он уничтожит этот малый уровень доверия, что получил от нее за последние пару недель, он никогда не вернет его обратно.

Проклятье.

Черт.

Его член пульсировал, впиваясь в неровности его джинсов, напоминая о том, как близко он был к тому, чтобы потерять власть над своим зверем. Секс не должен быть таким сложным. Обычно он так этим не интересовался. Его вид, как известно, не любил. Это было не так просто. Пока не появлялась пара, моногамия была смешной. Они переходили от партнера к партнеру, ни к чему не привязанные. Спаривание было окончательным обязательством, которое заставляет понятие смертного о любви меркнуть в сравнении.

Но он никогда не хотел женщину так, как хочет Рейчел. Он твердо решил отметить и потребовать ее как свою. Пока этого не произошло, он точно не сможет разумно думать. Он обдумывал вариант, расстегнуть свои джинсы и, взяв член в руку, поглаживать себя, пока она бы кончала. По крайней мере, тогда он мог бы попытаться думать трезво, без животного желания и похоти, затмевающей его видение.

Сейчас не о тебе. Предупреждение Шейна вернулось, чтобы насмеяться над ним. *Имей это в виду.*

Как он мог блять забыть.

— Я хочу увидеть, как ты кончишь, — зарычал он, поднимая голову, чтобы видеть ее лицо. — Сейчас, детка. Кончи для меня.

Она кончила, и он знал, что никогда не видел ничего более совершенного. Ее спина изогнулась, рубашка натянулась на груди, раздвигая кнопки шире. Ее киска сжала его палец, ее тело затрепетало, когда она пронзительно закричала в освобождении. Чтобы продлить это, он продолжал играть с ее клитором, она тихонько замурлыкала. Он не мог отвести взгляд, изучая ее лицо, издаваемые в экстазе стоны, запечатлелись в ее тонких чертах.

Через несколько секунд она вздохнула и стала мягкой. Он поднял большой палец, оставляя указательный палец внутрь ее. Это был адски тяжело, не тронуться с места и не слизать ее сладость, узнать, наконец, как хороша она на вкус. Вместо этого он играл в джентльмена, впервые за все его существование, надеясь, что его усилия будут оценены.

— Это было мило, — вздохнула она, в ее тоне было блаженство и насыщенность. — Хмм.

Потом, не успев моргнуть глазом, ее эмоции изменились.

Поскольку он смотрел на ее лицо, он увидел ее напряженность, прежде чем учуял ее. Стенки ее влагалища сжались вокруг его пальца, ее губы раскрылись в ужасе, ее глаза распахнулись. Большую часть времени страх кормит волка, делая его сильнее. В этом случае, Рейчел сумела пересилить ее новоиспеченного зверя, загнав того в угол.

— О нет. — Смущение сопровождало слова, которые отдавались эхом в его ушах. — О Боже!

Она слишком сильно запуталась и боится. Сделай это правильно. Не испогань.

С сожалением он вытащил свой палец из атласных стенок, охвативших его, напомнив себе, что его женщине нужно, чтобы ее соблазнили, а не принуждали. Он вытащил руку из ее трусиков, уже ощущая ее физическую и эмоциональную отчужденность. Хорошо, что он прислушался к своим инстинктам. Если бы он потребовал ее, она бы возненавидела бы его за это. Он должен проявить себя и показать ей, что он достойный мужчина и пара.

— Мы съездим к тебе домой, и заберем твои вещи, — сказал он, быстро поднимаясь с кровати. Если он быстро не уберется, то он думал, что не сможет скрыть его истинные желания. — Я хочу, чтобы тебе было удобно.

— Что? — Это больно наблюдать, как она отползает подальше после всего, что они разделили. — Я не останусь здесь. Я говорила тебе это.

Терпение добродетель, ему отчаянно его не хватало. *Блин.*

— Просто Рейчел, — сказал он, растягивая ласку. Если он чему и научился за то время, что они провели вместе, то это то, что она терпеть не могла, когда ею понукали.

— Ты *остаешься* здесь. Ты можешь презирать мой вид, но ты привыкнешь к нам. Я не оставлю тебя одну перед лицом того, что надвигается. Нравится тебе это или нет, это твой дом. — Сделав шаг ближе, он попытался спровоцировать ее к дальнейшему. — Привыкай, солнце. Ты застряла со мной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она открыла рот, чтобы возразить, огонь вспыхнул в ее глазах утреннего голубого неба. В недолгий момент колебаний, он засунул палец в рот, скользя между губами. Ее вкус взорвался на языке, сладкий и пряный. Закрыв глаза, он смаковал первый вкус его пары. Он шокировал ее, но оно того стоило. Ей необходимо понять, он никуда не денется. Он открыл глаза и их взгляды зацепились. Он почувствовал ее новое возбуждение, мог видеть это в ее глазах, цвета ирисов. Через несколько дней, когда полная луна прибывает, она не сможет

отказать ему.

Немного успокоилась, но все же успокоилась.

— Я... — она быстро отвела взгляд, уставившись в пол.

Он убрал палец, проводя языком по губам. Ее вкус почти исчез, но он никогда не забудет его, он всегда может вызволить его из памяти. Часть ее принадлежала ему, даже если она не полностью осознает это. Они пересекли огромное препятствие, стерев стену, которая стояла слишком долго между ними. Она отдалась, прося его прикосновения. Живя с ним, она со временем захочет большего. Но одно он знает точно, что полон решимости искоренить каждый барьер, чтобы забраться ей под кожу, точно так же, как она забралась под его.

Начиная с сегодняшнего дня.

— Одна дверь ведет в ванную, другая в гардероб. Ты видела, откуда я пришел, так что я предполагаю, что ты знаешь, где выход. — Расстроенный и страдающий, он отступил назад, наблюдая за ней с каждым шагом, который их отделял. — Большинство моих вещей не подойдут тебе, но ты можешь что-нибудь взять. Я дам тебе немного времени, чтобы одеться. Когда ты будешь готова, выйди и найди меня.

Затем, прежде, чем она смогла что-либо сказать, что побудит его поступить глупо, например тряхнуться с ней и овладеть ею, он открыл дверь, вышел и закрыл ее за собой.

Ты ничто, только распутница, могла бы также поставить красный фонарь. [1]

Взгляд Рейчел метнулся к Деклану, как она делала много раз, с тех пор как они забрались в его большой внедорожник. Образ того, как он облизывал свои пальцы, всплыл в ее голове. Как всегда, жар, который сопровождал визуальный образ, распространился по ней, как топленое масло. Если бы он сбросил свою рубашку и присоединился бы к ней в постели, она, возможно, почувствовала бы эти губы на коже. Его прикосновения были уверенными и опытными, даря ей удовольствие за секунды. Она никогда не кончала так быстро, ездя на адреналине и нужде.

— Просто Рейчел? — промурлыкал Деклан, глядя на нее. Его радужки были янтарного оттенка, губы изогнулись в чувственную улыбку. — О чем ты думаешь?

— Политика и мировой голод, — отрезала она, отрывая глаза от него.

Что было в нем такого? Как, черт возьми, он всегда знал, о чем она думает? Еще хуже, как он сумел забраться ей под кожу? Хлоя права? Это было суждено с самого начала? Были вовлечены гормоны? Это все не из-за того, что она меняется, не так ли?

Меняется. О Боже.

Она хотела потрогать плечо, но не стала. Ей не нужно еще одно напоминание о том, что происходит внутри нее. Когда она осмотрела то место, куда была укушена, то увидела, что кожа уже срослась, оставив паршивые царапины, она почти впала в панику. Люди не излечиваются так быстро. Не после такой серьезной травмы. Но она не была человеком. Уже нет.

Стоп. Просто остановить.

Прошедший час она старалась не думать об этом. Слишком много всего произошло. Она избегала всего, что связано со сверхъестественным, но интерес Хлои... который она поняла, как только Хлоя изменилась... означал, что она слышала много всяких рассказов. Неужели они срывают с себя одежду и бегают по лесу в полнолуние? Как насчет поедания животных? Что, если ее мать была права, и они также ели детей? Она была уверена, что Хлоя не сделает что-то подобное, будучи воспитанным человеком. Нет. Она бы сначала умерла.

Ты должна была спросить у нее. Хлоя бы ответила на каждый вопрос.

Вес лег на бедра, отвлекая ее от паники. Она посмотрела вниз, сосредоточившись на руке Деклана, лежавшей на ее ноге. Тепло, излучаемое прикосновением, просачивалось через тонкие хлопковые штаны, которые она натянула. Он был прав, одежда не подходила. Ей пришлось подвернуть штанину и подвязать талию, чтобы просто она смогла ходить. Она чувствовала каждый из его пальцев, плоскость ладони. Не так давно она кончила на этой руке, используя его, чтобы получить удовольствие. Это чувствовалось так хорошо, как будто она вернулась домой.

Покалывание пронеслось по ее коже, туманный оттенок красного встал перед ее глазами. Если бы она не остановила его... если бы она не психанула, как глупый новичок... он забрался бы на нее сверху, его тело имело бы ее в постели. Если бы она не видела Хлою и Джексона в гостиной, она могла бы попытаться сделать что-то еще. В конце концов, Деклан был окончательной усладой для глаз. Попробовав лишь кусочек его, она не дошла пока до сладкого.

Что со мной не так?

Она закрыла глаза, пытаясь перестать думать о сексе. Она никогда не была сексуально озабоченной, поэтому решила посмотреть, в чем была суть. К ее удивлению это было не таким уж грандиозным. Просто другое дело, что в фильмах все кажется по-другому.

Это должно быть из-за оборотня. Во что я превращаюсь?

— Спокойно, милая девочка, — прошептал он, сжимая ей бедро. — Это нормально.

— Нет, не нормально.

Почему так трудно дышать? Мир должен вращаться? Ее живот скрутило, первые признаки тошноты.

— Мне плохо.

К ее чести, она сумела выбраться из машины, когда Деклан затормозил. Она наклонилась, глядя в бетон, закрыв рот рукой. Ее желудок был пуст из-за того, что она не ела накануне. Хорошо, учитывая, что она бы украсила дорогу блевотиной. Каждое колебание заставило ее сложиться в двое, унижение охватило ее, когда Деклан бросился к ней. Она взяла себя в руки, вытерев рот. К счастью, она не потеряла ничего, кроме своей гордости.

Аминь, что она пропустила ужин и завтрак.

— Отпусти это, — сказал он, огромное понимание было в его голосе. Коснувшись ее плеча, он продолжил:

— Если тебе хочется блевать, орать и кричать, то сделай это. Я не позволю ничему с тобой случиться. Делай то, что тебе нужно. Я здесь. Я всегда буду здесь.

Мир завращался, все становилось размытым.

Ужасный звук отозвался в ее черепе. Потребовалась секунда, чтобы она поняла, что это крик, исходящий из нее, громкий и возмущенный. Вся ее жизнь перевернулась с ног на голову, она теряла то, о чем заботилась больше всего, взваливать весь этот мусор на других не хотелось. Она согласилась с этим, потому что это была единственная жизнь, которую она знала.

Со всем, что знакомо, она могла справиться, но не с неизвестностью.

— Я не меняюсь! — кричала она, ударяя его по руке. — Я не позволю себе.

— Правильно, — повторял он и сократил расстояние между ними. — Отпусти это.

На этот раз она была готова, признаться, что она потерялась, когда выпустила еще один хриплый вопль. Как ни странно, она почувствовала себя прекрасно, когда ей, наконец, удалось прийти к соглашению на каком-то базовом уровне с ее затруднительным положением. Раньше было легко притворяться, что все это не по-настоящему, маленький кусочек ее разума желал верить, что это только сон. Но не сейчас, с холодным осенним ветерком, задувающим в ее одежду и кружащим вокруг лица.

Она взяла себя в руки, приводя в порядок свою голову.

Было одно правило, которым она жила: никогда не позволяй никому видеть, как сильно они влияли на тебя. Эмоции были оружием. В плохих руках они могут быть смертельно опасными. Они остановились на дороге... припарковавшись прямо рядом с предприятиями и барами... но никто не решился выйти, чтобы посмотреть, что происходит. На Холме Атрум крик может означать много вещей, и не все из них были плохими. Если бы они были ближе к ее дому люди сбежались бы.

— О нет, — прошептала она, задыхаясь, когда посмотрела на Деклана. — Я *меняюсь*.

Она не сопротивлялась, когда он схватил ее в свои объятия, одна рука обернулась вокруг ее талии, другая прижала ее лицо к его груди. Слезы, которые каскадом лились вниз по ее

лицу сопровождалась молчалием, ее привычка тихо плакать пригодилась. Он держал ее так близко, что мог почувствовать дрожь, но она не так много могла сделать с этим. В глубине души что-то еще зашевелилось, поднималось в ответ на ее отчаяние. Он заменил ее страх с мужеством, разгорающийся в дождь.

Вдруг она заметила другую сторону Деклана. Он был такой теплый, заслоняющий ветер. Ее нос был настроен на его запах, великолепный аромат, омывающий ее. Это не усилило ее желание, но почему-то действовало как бальзам, успокаивая ее нервы. Он ранее предложил ей свою кожаную куртку, но она не надела ее. Он все равно остался в простой черной футболке и синих джинсах, его руки были голыми. Ее взгляд прошелся по его расписанной кожи и она заметила, что имена включены в дизайн на предплечье.

— Кто они? — прошептала она, ненавидя то, как звучал ее голос.

— Хм? — Он не отпуская, но повернул свою голову, чтобы посмотреть вниз.

Очерчивая пальцем его татуированную кожу, она коснулась его руки.

— Айви, Келлан и Гейдж.

— Моя мать, отец и сестра.

— У тебя есть семья? — В то мгновение, как она выпалила свой вопрос... как только она услышала свой вопрос... она захотела взять его обратно. Разговор который окончательно оскорбил. Он явно не был зачат Непорочным зачатием.

— Конечно, у меня есть семья.

Вместо гнева, который она приготовилась услышать, он казался довольным. Он гладил ее по волосам, встретив ее пристальный взгляд. Его глаза были темными, больше коричневые, чем золотые.

— Ты полюбишь их, и они полюбят тебя.

Любит их? Она даже не полагала, что ей придется встречаться с семьей. Что они подумают о соединении своего сына? Они будут счастливы или расстроены? Острый удар пронзил ее грудь. Она не была оборотнем, еще не была. Что они почувствуют, приветствуя укушенного человека в семье? Такое понятие табу? В человеческом мире существовало много предрассудков. В мире оборотней тоже? Они ее вообще хотели? Что, если она им не понравится? Она не поставит себя в такое положение, быть отвергнутой по этой же причине. Было легко посылать всех, когда ты не рискуешь людьми.

Поскольку ей не было удобно говорить об этом, она сменила тему.

— Гейдж имя мальчика.

— Сделай мне одолжение. — Улыбка, которую он подарил ее, подогнула ее колени. — Не говори это Гейдж.

Это она могла сделать. *Это* было знакомо.

— Почему нет? — спросила она, благодарная за то, что они расслабленно игриво подшучивали. — Ты думаешь, она убьет меня? Я думала, ты сказал, что не позволишь этому случиться.

— Я никогда не позволю никому причинить тебе боль, — прошептал он, перемещая руку с затылка. Он погладил костяшками пальцев ее щеку. — Никогда, Рейчел.

— Никогда это долго.

Предполагалось, что это шутка, но получилось как суровая реальность. Время больше не было ее врагом. Ей не нужно было беспокоиться о старости, артрите или раке. Она больше не была восприимчива к этим вещам.

— У тебя есть вопросы. — Это был не вопрос, а констатация факта. — Спрашивай.

Ее сердце заколотилось, страх перед тем, что она не понимала, душил. Чтобы не смотреть ему в глаза, она опустила глаза и спросила:

— Где живет твоя семья? — Это даже близко не было ни к одному из вопросов, которые она хотела задать, но это было начало.

— Не далеко, всего несколько сотен миль от Нортриджа. — Он повернул руку, глядя ее лицо. Она не хотела встречаться с ним глазами, но он заставил ее, подождав пока их глаза не встретятся, он сказал: — Теперь, спрашивай, чего ты боишься. Ты будешь испуганной, если не спросишь. Это понятно, но этого можно избежать на данный момент. Нет никаких причин бояться. Больше нет.

— Неужели оборотни едят детей? — Она поморщилась, на ее обвиняющий тон. Сейчас она была похожа на испуганного ребенка, повторяя страшилки ее юности. — Я имею в виду..., - она попыталась объяснить: — Я так слышала. Я не говорю, что вы так делаете.

— Солнышко, не обижайся, — он, казалось, едва сдерживал смех.

— Это, наверное, самый глупый вопрос, который мне когда-либо задавали.

Она стиснула зубы, стыдась. Он успокоил ее гнев другим, нежным прикосновением.

— Нет, мы не едим детей. Какую еще глупость ты слышала?

Лучше было бы спросить, какую чушь она не слышала. Когда ее мать была пьяной и разбитой, она испытывала радость от рассказа страшилок. Как только Рейчел начала понимать, что это была информации для нее, чтобы она оставалась в безопасности. Когда она стала старше, то стала ставить под сомнение мотивы ее матери. Это не имело смысла. Не тогда, когда ее мама, казалось, не заботилась об опасностях приглашая незнакомых мужчин к ним домой.

— Это не важно, — призналась она, униженная отсутствием ее истинных знаний, — Это, наверное, тоже ложь в любом случае.

— Если это пугает тебя, тогда это определенно ебаные вопросы, — поправил он, гнев начинал появляться в его голосе. — Я не буду тебя пугать. Не тогда, когда нечего бояться.

— Ты хоть представляешь, как это страшно, знать, что я буду превращаться в волка? — Может, ей надо было держать это в себе, но мысль почему-то пугала ее...сама мысль о ее теле, которое будет больше и больше с каждой секундой. — Я не такая как ты. Ты думал об этом? Хлоя сказала мне, что первый раз мог бы быть ужасным, если бы не Джексон, а она половина того, что ты. Как ты думаешь, это будет для меня? Позволь мне объяснить тебе. Я уверена, что это будет чистое страдание. А что, если... — она не хотела этого говорить, но ей пришлось, она уже открыла дверь в сарай, освобождая всех существ внутри. — Что, если это убьет меня? Я видела новости. Я знаю, что люди, которые были укушены, попавшие в больницы не выживали.

— Я не собираюсь лгать тебе. — Он не колебался, глядя на нее вниз. — Люди умирали в редких случаях. Это происходит не часто. Люди, о которых ты слышала в новостях, пошли к врачам-людям за медицинской помощью. Мы не работаем таким образом. Я не могу описать тебе это, но скоро ты почувствуешь. Связь со Стаей гарантирует, что измененные члены находят свой путь. — Его лицо смягчилось, глаза поменяли цвет, переходя от коричневого до янтарного. — Это одна из причин, почему я хотел бы узнать тебя. Если ты примешь меня...если ты позволишь мне пометить тебя до полнолуния... нет никаких шансов, что что-нибудь случится с тобой.

— Откуда ты знаешь? — Не похоже, чтобы он был повязан раньше...или был? — Ты делал это раньше? — Ауч. Она казалась ревнивой, как визгливая жена, которая узнала, что у

ее мужа была другая женщина на стороне.

— Нет, я никогда не делал этого раньше. Я никогда не чувствовал такого к кому-нибудь в моей жизни, кроме тебя, Рейчел. — Он потянул ее ближе, его дыхание было шепотом на ее губах. — И я знаю это, потому что мы будем связаны на глубочайшем мысленном уровне. Я не могу сказать тебе из личного опыта, только из того, что я видел и слышал. — Его взгляд остановился на ее рте. — Я знаю, я не отнесся к тебе должным образом, когда мы впервые встретились. Я думал не той головой, хотя это не оправдание.

— Ты был задницей. — И внутри она любила это в нем. Он не тратил время на пустые угрозы. Он сказал ей очень многое. Мужчина... любят его или ненавидят...был тем, кто он есть. — Я не уверена, что я должна простить тебя.

Его губы стали чуть ближе к ее.

— Тогда дай мне еще один шанс. Это все, что я прошу.

— Ты собираешься поцеловать меня, не так ли? — Идея казалось ей хорошей. Прямо сейчас она хотела поцеловать его и почувствовать себя живой, рассматривать ее будущее как возможность, а не смертный приговор.

— Только если ты попросишь меня, — пробормотал он, его взгляд был прикован к ее губам.

Поднимая руки, она положила ладони на его плечи. Он был намного выше и шире, чем она, его мышцы четко вырисовывались под рубашкой. При всей той силе, он мог бы причинить ей серьезный вред, но он был осторожен с ней, осознавая, насколько хрупкой она была по сравнению с ним. Человеческие мужчины, как известно, гораздо менее внимательны. Вообще-то, в том положении в котором они были, она вспомнила, как сильно она хотела иметь такое чувство, переживая, как подросток, который только смотрел издали. Теперь ей не придется быть за бортом.

Нет, если она хотела этого чувства.

Он хотел, чтобы она пришла к нему. Он сделал это очевидным. Если бы он хотел воспользоваться преимуществом, он мог бы сделать это в спальне. Она была достаточно взволнована, чтобы позволить это, как, обезумевшая от похоти, нимфоманка. Но вместо этого он отстранился и дал ей пространство, таким образом выказав уважение, которое она никогда не получала от другого мужчины.

— Деклан... — она придвинулась поближе, их рты почти соприкасались. Мир был страшным местом, но как ни странно она не боялась. Не прямо сейчас. Не с ним. — Ты поцелуешь меня?

— Конечно. — Деклан завернул руку под ее задницу, поднимая его женщину с земли. Другую руку он положил ей на затылок, его длинные пальцы зарылись в мягкие волосы. Он увидел ее потребность в утешении и поклялся, что даст ей его. — Оберни эти симпатичные маленькие ручки вокруг моей шеи. Иди сюда милая, красивая девушка.

Он не закрыл глаза, пока целовал ее, желая видеть ее лицо. К его огромному удовольствию, она не закрывала глаза тоже. Они смотрели друг другу в глаза, крепко прижав губы. Он ждал ее, чтобы взять больше, сжимая пальцами ее бедра. Ее рот открылся, и он почувствовал влажное движение ее языка по его губам. Со стоном он последовал ее примеру, позволив ей вести. Радужка ее глаз снова изменила цвет, становясь ярче. Он почувствовал напряжение ее волка, зверь внутри нее становился все сильнее.

Только одна вещь могла бы, возможно, заставить его закрыть глаза... воспоминание о ее вопросе, ее страх, что она может умереть. Он не хотел, чтобы она увидела его беспокойство,

что она может быть потеряна, чего он не сможет вынести. Таким образом он позволил своим векам опуститься. Даже в смерти он последует за ней. Она была слишком важна для него. Возможно, если бы он никогда ее ни касался, ни пробовал, не чувствовал что она его жизнь... он смог бы двигаться дальше, если бы она умерла.

Но не сейчас.

Она думала, что ее жизнь никогда не будет прежней. То, о чем она не подумала, это о том, как сильно она изменила его жизнь. Он часто удивлялся, как пары ставят своих мужчин или женщин выше всего, включая своих детей. Теперь он понял, кристально ясно. Он мог бы существовать без нее, но это не было бы жизнью. Мир потерял бы цвет, продукты, которые он любил, потеряли бы вкус.

Ничего не значит для меня больше, чем ты. Даже близко.

Он знал, что другие смотрели, чувствовал их взгляды. Лично ему было наплевать. Он хотел, чтобы они знали, что он нашел свою пару, посылая далеко угрозу, чтобы все чертовски далеко держались от женщины, предназначенной для него. Но он знал, что Рейчел, вероятно, не чувствует то же самое. Чтобы она была в безопасности, он понес ее к своему автомобилю, останавливаясь, когда был скрыт за открытой пассажирской дверью и длиной внедорожника.

Отстраняясь, она прохрипела:

— Мы уезжаем?

— Пока нет, — ответил он.

Их рты снова встретились, жаждущие языки касались и боролись друг с другом. Он любил ее такой... нетерпеливой и отзывчивой, желающей его так же сильно, как он ее. Через рубашку он почувствовал остроту ее ногтей. Они явно выросли... маленький знак ее грядущих перемен. Если ему повезет, он почувствует эти ручки на его голых плечах, наконец-то почувствует контакт ее пальцев с его непокрытой кожей. Он знал, что на самом деле ей нужно было руководство, так как она имела мало опыта. Это, возможно, делало его эгоистичным засранцем, но ему нравилось знать, что он тот человек, который покажет ей так много замечательных вещей.

Он смутно признал гул мотора на расстоянии. Он не слишком задумался об этом, углубляя поцелуй, толкая его бедра навстречу бедрам Рейчел. Затем он услышал хруст гравия за спиной. Его волк уже втянул воздух, учуяв его пару, ее потребность. Человек и зверь слились, объединившись. Каждый инстинкт говорил ему защищать свою самку и убедиться в ее безопасности. Он не мог этого сделать с его открытой спиной.

— Одну минуту, детка. — Оторвав его рот от ее и посадив Рейчел в кресло, он заворчал, — Придержи эту мысль.

Кто бы ни подъехал за ними это было глупо, что пиздец. У него был стояк, его член упирался в джинсы, и его пара была так же возбуждена. Только дебил будет прерывать пару оборотней, слившихся в жарких объятиях. Обойдя вокруг, он столкнулся с неприятным прерывателем. Его ярость усилилась, блядь, чертова сука шла к нему, кто-то кого он не был в настроении видеть.

— Какого хрена ты хочешь? — он зарычал на Симону, ненавидя ее.

Как обычно, она была одета в обтягивающие одежды, оставляя мало или ничего для воображения. К счастью, сегодня она прикрыла свои сиськи, жалея его взор. По сравнению с Рейчел, Симона выглядела как дешевая шляха, на которой жестко ездили и покрывали семенем слишком много раз. Если подозрения Стаи были правдой, то сука была причиной

того, что Хлою атаковали, а Рейчел укусили. Это только заставило его волка быть еще более смертоносным, желая отомстить за свою пару.

Не хорошо.

— Я предупреждаю тебя, — пригрозил он, рыча, — Я чувствую себя не очень общительным прямо сейчас.

— Это, конечно, неправда, — возразила Симон, выгибая брови на Рейчел. Бросив взгляд на промежность Деклана... ее глаза неотрывно смотрели над его эрекцию... она добавила, — Ты, кажется, *очень* общителен прямо сейчас.

— Кто блять такая? — Рейчел, люблю ее, видимо, насрать на ее наряд. Она выскользнула из машины, ее яростный взгляд был приклеен к Симоне.

— Гораздо лучше было бы спросить, — Симона вдохнула, ноздри ее расширились, когда она учуяла воздух, — кто блять ты?

— Моя пара, — ответил Деклан, обвивая руку вокруг талии Рейчел. — И как ты видишь мы заняты. Так что отвали.

Симона замолчала, открыто глядя на Рейчел. Деклан знал, когда версука учуяла изменение, выявляя растущего волка в его женщине. Оторвав свое внимание от Рейчел, Симона посмотрела на него, покачав головой.

— Правда? — сказала она, смеясь. — Ты соединился с шавкой?

Рейчел замерла, когда оскорбление дошло до нее. Деклан хотел выбить всю грязь из женщины. Правда, что Рейчел не чистокровный оборотень или полукровка, но она принадлежала к его стае. Что давало ей значимость. Уважаемые члены какой-либо Стаи не обливали грязью других. Симона знала это хорошо. Эту суку просто это не волновало. Он никогда не ударял женщину прежде в его жизни, но он оказался весьма на грани.

— Лучше шавка, чем шлюха, — огрызнулась горячо Рейчел, пытаясь вывернуться из его руки, — Мужчины всегда будут принимать шлюху в постели, но это не значит, что она та, которую, когда придет время, он познакомит с мамой.

Черт.

Рейчел еще не изменилась, но он уже чувствовал силу ее зверя. И не удивительно. Рейчел была с железной волей, готовая вступить в бой и опрокинуть всех нахер вниз. Он чувствовал гул от нее, когда ее мышцы напряглись, как будто она готовилась к прыжку. В качестве дополнительной меры предосторожности он обернул свою другую руку вокруг ее талии, создавая неразрывный захват. Она может считаться особенной против человека, но она должна была измениться, прежде чем сможет победить суку оборотня.

— Симона, — зашипел он, обнажая его клыки: — Я сообщу Джексону, как ты относишься к последнему члену стаи. Я уверен, он захочет, чтобы все знали, как ты приняла ее в нашу семью.

— Симона? — спросила Рейчел, выглядя яростно все еще, прижатая к нему.

Взглянув вниз, он тихо спросил:

— Ты знаешь ее?

— Я хочу вернуться к автомобилю, — прошептала она, опуская взгляд. — Пожалуйста, отпусти меня.

Хлоя рассказала ей о Симоне? У его Луны была возможность поделиться подозрениями о женщине Стаи, прежде чем он ворвался в свою спальню рано утром?

Он попытался уловить запах Рейчел, но Симона прервала их... снова.

— Все средства хороши, — надменно парировала женщина, руки на ее бедрах, ее

красные лакированные ногти были яркими и блестящими. — Скажи ему. Я обязательно окажу вам ту же любезность. У меня такое чувство, что я не единственная, кто не получил замечательные новости по поводу твоего спаривания. Похоже, у Джексона в настоящее время много секретов.

Его спаривание... в то время как это не жизненно важно для иерархии Стаи, но обязательнее... было что-то, что другие Стаи, захотят узнать как можно скорее. Как Бете, они ему доверяли, чтобы он был честным во всех вопросах, так же, как они были. Как только Симона придет домой и откроет рот, Джексон получит огромную кучу дерьма, которая окажется в его уже полной тарелке. Они захотят знать, как долго Джексон знал о спаривании Деклана и почему он не говорил об этом. Если они узнают, что Рейчел была человеком и, что Джексон дал разрешение Деклану изменить ее без консультации с Альфами города, все может стать еще хуже.

— Отпусти, — прошептала Рейчел, вырываясь.

Он чуть не отпустил. Что-то подсказывало ему, что лучше держать ее поблизости. Но она казалась спокойной, как то почти странно. Он отпустил и она пошла назад и залезла в джип. Он оторвал взгляд от своей пары и настроил себя на Симону. Он никогда не любил эту женщину, но он никогда по-настоящему не ненавидел ее.

До сих пор.

— Говорят в Стаях, что ты покинул город. — Симона улыбнулась, вишнево-красные губы растянулись в широкой улыбке. — Новейшее дополнение к вашей Стае не имеет ничего общего с твоим отсутствием, не так ли?

— У меня есть четыре слова для тебя, — ответил он, готовясь закрыть дверь за Рейчел и уйти, — Не твое собачье дело.

Рейчел застала его врасплох, ударив ногами в его грудь, когда он подошел к ней. Он упал на землю, используя всю скорость, через мгновение он встал на ноги. В то время его энергичная маленькая пара добралась до Симоны, орудуя монтировкой, которую он держал под пассажирским сиденьем для чрезвычайных ситуаций. Симона была стара и достаточно быстра, чтобы избежать удара, предоставляя ему достаточно времени, чтобы добраться до Рейчел. Он не был медлил и не сюсюкался, когда подхватил ее, обернув руки вокруг ее талии.

Она завопила в ярости, размахивая длинной металлической штукой в руке.

— Ты не знаешь, с кем ты связалась, — кричала она, ее голос был ниже, чем обычно.

— Успокойся.

Он призвал всю свою силу беты, пытаясь успокоить волчицу внутри Рейчел, которая была новой для мира и поэтому запутались. Ей необходимо больше времени чтобы со всем разобраться. На данный момент Рейчел вся состояла из нестабильных эмоций. Поскольку она не могла обратиться, ярость будет только усиливаться, создавая яростью, у которой не было выхода.

Пока нет.

— Послушай меня, Рейчел. *Успокойся.*

Понимая, что ее не собираются отпускать, Рейчел бросила монтировку в лицо Симоны. Симона отодвинулась, но острый край задел ее щеку, царапая кожу. Симона подняла руку, ее глаза сверкнули, когда она оценила ущерб. Кровь просочилась через ее пальцы, соответствуя цвету ее ногтей, ее кожа исцелилась, но не достаточно быстро.

— Это только пример того, что я сделаю тебе, — зарычала Рейчел, борясь с ним со всей

своей силой. — В следующий раз не будет никого, кто будет держать меня. Я надеру тебе задницу хорошо и тщательно. Ты бы лучше упаковала свой обед. Это будет дело всего чертово дня!

Сукин сын! Она всегда была такой жестокой?

— Достаточно, — прогремел он, подходя к пассажирской двери, чтобы закрыть ее. Поскольку он не доверял Рейчел, он сел с ней со стороны водителя. Даже если это означало, вожделения нескольких миль до его дома с ней на руках и с открытой дверью, он должен был уехать.

Он не мог контролировать Рейчел сейчас.

Он видел подобную ярость только однажды, после того, как шумный играющий в футбол залетел в зрительную зону парка и травмировал Гейдж. Один маленький крик... невыносимое эхо боли его сестры... и его отец слетел с катушек. Деклана там не было, чтобы засвидетельствовать это событие, но он слышал об этом. Старик не просто налетел на молодого мужчину, он выплескивал свою ярость кулаками. Его мать была единственным человеком, который смог оттащить его старика от скулящего щенка, умоляя его выслушать ее.

Если бы не она, его отца, возможно, судили бы за убийство.

Он чуть не убил этого ублюдка.

Он испытывал жалость к бедному ублюдку, который решит соединиться с Гейдж. Ему будет не легко. На самом деле, для него это будет чертовски тяжело.

Папа убьет его.

— Ты не должен беспокоиться обо мне. — Рейчел выгнулась у него на коленях, завоевывая его внимание. — Я могу позаботиться о себе, знаешь ли. Я занимаюсь этим много лет.

— Я всегда буду беспокоиться о тебе. И тебе не нужно больше заботиться о себе. Поскольку ты не поняла намека, давай я объясню... это моя работа. — Он пытался сохранять спокойствие и хладнокровие, но это было нелегко. Она зудела, как сыпь под кожей, находя нужные места, в которые можно потыкать и потолкать. — Но ты не должна устраивать побоище с незнакомыми людьми. Это не разумно.

— Она не незнакомая, — ответила ехидно Рейчел.

— Ты ее знаешь?

Симона вернулась к своей машине и уехала. Джексон должен знать, что случилось. Пока Деклан был на дороге он не мог позвонить. Рейчел на первом месте, это означало, что он должен был сначала убраться отсюда. Как это произошло? В одну минуту казалось, что он повернул за угол. В следующую минуту что-то, казалось, сбilo его со следа.

— Она женщина, которая пыталась убить Хлою. — Рейчел перестала сопротивляться, драка обессилила ее. Чувствуя изменения... услышав поражение в ее тоне...заставило его пожалеть, что он не позволил ей добраться до Симоны. — Она единственная, кто ответственен за все, что случилось.

Таким образом, Хлоя *нашла* время, чтобы рассказать Рейчел, кого Стая подозревает. Мало того, что Рейчел столкнулась с женщиной, которая пыталась навредить ее лучшей подруге, она также столкнулась с женщиной, которая, скорее всего, виновата в том что ей поставили изменяющийся укус. Если бы они поменялись ролями, он бы тоже показал свой нрав. Симоне повезло, что она отделалась царапиной на щеке.

Неудивительно, что она сошла с ума.

— Не волнуйся. Ты можешь отпустить меня сейчас. — Как только он отпустил ее, она начала взбираться через консоль на свое место, тихо сказав ему: — Я буду хорошо себя вести.

— Рейчел. — Он остановил ее на полпути до места назначения, схватив за руку. Она посмотрела на него, и он увидел, сколько противостояние это у нее заняло. — Я не хочу, чтобы ты вела себя хорошо. Я люблю тебя такой, какая ты есть. Но я должен позвонить Джексону. Симона любит ворошить дерьмо. Если бы я не знал лучше, то сказал бы, что у нее есть стукачи в городе. Люди видели, как мы остановились, а потом бац, она появляется.

— Люди видели нас? — Рейчел побледнела. Он боялся, что она была унижена их сценой, когда она отбросила этот вопрос, сказав. — Что, если они видели, как я ударила ее? — спросила она, явно ошеломленная. — Они вызовут сверхъестественную полицию? Она действительно существует? — Ее нижняя губа задрожала. — Я попаду в тюрьму? Ой бя. Есть тюрьма для оборотней?

— Солнце, — пробормотал он, поглаживая ее руку большим пальцем, желая вместо этого поцеловать ее, — У нас нет тюрем или полицейских. Не как у вас. И даже если бы были, тебе не стоит беспокоиться об этом. Новости распространятся, но не так, как ты могла подумать.

— Новости распространятся? — Ее глаза встретились с его, страх, он думал, что положил этому конец. — Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, все будут знать, что у меня на руках чертовки злая ведьма. Они захотят тебя увидеть. — Вот почему ему придется немного изменить свой график. Рейчел потребуется больше времени. Если он поспешит на работу и возьмет свой график, это не займет много времени, изменить время приемов. Быстро поцеловав ее слегка приоткрытые губы, он добавил: — Теперь иди на свое место. Нам нужно зайти в салон, прежде чем мы заберем твои вещи.

Рейчел вздохнула, устраиваясь в своем месте.

— В Волчье Логово?

— Да. — Он завел машину и взглянул на нее. — А что?

— Это место, где все началось. Я думала, что никогда не вернусь туда.

— Ты знаешь, что говорят, не так ли, солнце?

— Люди или оборотни?

— И те и другие.

Она нахмурилась на него, и он сказал:

— Никогда не говори никогда, детка.

Шейн устроился в кабинке, которую выбрал и изучал изгой-оборотня напротив него. Мужчина выглядел ужасно, его глаза налились кровью, от него несло виски. Шейн пустил слух, что стукач, который будет готов говорить о нападении на стаю Джексона, получит хорошее вознаграждение. Если, есть хоть одно преимущество в том, чтобы приезжать в город, как изгой, так это в доступе к служебной информации. Всего один телефонный звонок и поездка, и вот он лицом к лицу с мужчиной, который, вероятно, не доживет, чтобы увидеть еще один день.

— Спасибо за встречу. — Шейн начал разговор, готовый сдвинуться с мертвой точки. — Мне сказали, что у тебя есть информация, которая, возможно, мне нужна.

Одиночка рассмеялся, встряхнув головой.

— Я так в этом не уверен.

— Почему?

— Ты не похож на того, с кем я должен связаться.

Это было *очень* верно.

— Ты можешь, помочь мне или нет?

— За вознаграждение? Конечно, я могу помочь.

Он никогда не заплатит убудку. Что пошел против его правил.

Но его компаньон не должны знать об этом, пока.

— Тогда говори, — велел он, позволяя своему зверю показаться в глазах.

Как Альфа от рождения, он мог влиять на волков. Это было неотъемлемое право, от которого он отказался. Это разъедало его душу, подобно кислоте, но у него нет выбора. Его пара позвала его, и он последовал за ней, пытаясь найти, несмотря на темноту, которая всегда скрывала ее из виду. Они делили сны, но все они были наполнены черной пустотой, скрывая все, кроме ее мягкого голоса, когда она звала его. Однажды, она поймала его в ловушку, заставляя его использовать все свои чувства, только чтобы бесследно раствориться в воздухе.

Сначала это казалось прекрасным. Общие сны. Но она не искала его.

Последние несколько месяцев он чувствовал, что ее потребность растет. Если ее не ударил первый жар спаривания, то он скоро ударит. Поэтому он знал, что *что-то* мешало ей искать его. В его мучениях волк начал разделять его мысли и взгляды на это. Зверь думал, что если она не может прийти к нему, то он пойдет к ней. Он сначала хотел отбросить эту идею, но прошли недели. Неспособный остаться, но опустошенный, чтобы уйти, он попрощался со своей стаей.

Горячая боль пронзила его грудь.

Передача браздов правления другому Альфе, сломала что-то внутри него. Он все еще не был уверен, что поступил правильно. К счастью, его волк придержал его, когда он пытался оставить свои убеждения, и вернуться в Стаю. Волк почувствовал, что ему надо быть в другом месте. В результате он очутился на холме Атрум. Он не мог определить связь, не чувствуя своей пары, но его волк сказал ему, что они ушли достаточно далеко.

Таким образом, он пустил корни, присоединившись к Стае Джексона Донована.

Тем не менее, его пара по-прежнему оставалась вне его досягаемости.

Он посетил Стаю, ходил на охоту, в надежде увидеть или уловить аромат женщины,

которая принадлежала ему. Но он не нашел ее. Он не был уверен, почему это его удивило. Может быть, он бредил, но он всегда доверял своему волку. Зверь знал, что будет и где он должен остановиться, независимо от того сколько времени это займет.

Что, если это неправильно? Что, если здесь нет ничего, кроме пустого существования?

— Я ни дерьма не скажу, пока не увижу, свое вознаграждение, — ответил мужчина. — У тебя есть деньги?

Он поднял взгляд, уставившись на мужчину, который обратился к нему. Отступник ухмылялся, забавляясь и не боясь приказа Шейна. Это было не удивительно. Волк Шейна был отвлечен, думая только о *ней*. Его нервы не были так хороши, как раньше, его терпение стало необычайно тонким.

Они не могли работать в таких условиях.

Как он может вызывать уважение, если он, блять, не уважает себя?

Сфокусируйся, черт подери.

Отодвигая в сторону мысли о женщине, по которой он тосковал, он позволил месяцам разочарования пройти через него, предоставляя ему легкий выход. Он перестал сдерживаться, выпуская свой животный характер на первый план. Волк ответил, рассерженный и разочарованный. Он зарычал, оскалив зубы. Изгой побледнел, самодовольная улыбка стерлась с его лица.

— Как насчет того, чтобы начать говорить, прежде чем спросить о зелени? — Шейн держал его губы подняты, показывая полный набор зубов. — Верно. Я просто ищу повод для драки. Спровоцируй меня снова и тебе не понравится то, что произойдет. Я использую твою задницу, чтобы вытереть ею бар. Дай мне причину, порвать тебя.

— Я просто проходил мимо. Я не пытаюсь нажать врагов. — Мужчина провел грязной рукой по волосам, запуганный и покорный. — И моя информация устаревшая.

Забавно, он не упоминал об этом раньше.

— Тогда скажи то, что ты пришел сказать.

— Ты действительно одиночка? Ты не похож на изгоя.

— Не суди книгу по ее обложке.

— Но ты присоединился к стае.

— Я недавно нашел свою женщину, — ответил он, обманывая совсем чуть-чуть. Изгой был подозрителен. Он должен был найти точки соприкосновения. — Это все меняет.

— Я не знаю, — признался смущенно информатор. — Не был в паре и все.

Официантка подошла, двигаясь с изяществом, которым обладали только вампиры. Она пересекла расстояние в мгновение ока и остановилась рядом с ними.

— Чем я могу вам помочь?

— Шот домашнего виски, — ответил Шейн, удерживая свой взгляд на изгое.

В миг официантка ушла. Полностью ожидаемо, учитывая ее характер. Разрыв был идеальным местом, чтобы удовлетворить все сверхъестественные нужды. Персонал не останавливался, чтобы поболтать. Поэтому никогда не было лишних вопросов. Просто оборотням и пьющим кровь нравилось это. Поскольку был полдень, народу было не много. Что изменится после того, как солнце опустится за горизонт. После наступления темноты, постоянные клиенты набьются в бар, а толпа — на небольшой танцпол.

— Я начал бы говорить на твоём месте, — он подтолкнул, его голос был низким. — Время почти вышло.

— Почему я должен доверять тебе?

— Ты и не должен. — Это была правда, но он решил изогнуть ее под себя. — Но помни, кто организовал эту встречу. Я не предлагал ответы за деньги, и я не услышал бы о сплетнях, если бы у меня не было сильных связей с одиночками в этих краях. Ты предложил мне услугу, а не наоборот.

— Верно.

Шейн кивнул, глядя на мужчину.

— Так скажите мне, почему я здесь.

— Говорят, что женщина послала кого-то за вашими женщинами. — Как он это сказал, заставило волосы Шейна встать дыбом, как будто он знал гораздо больше, но не скажет, если не получит свое. Этот ублюдок думал, что он умен.

— Она нашла одиночку и сделала ему предложение, от которого он не смог отказаться.

Это было интересно.

— Какое предложение?

— А ты как думаешь? — Изгой фыркнул, его грубо мрачное лицо исказилось в ненависти к самому себе. — Мы, может быть, безбашенные, но у нас нет желания умереть. Просто побеждает правильный объем убеждения. Немного комфорта, можно сказать.

Это стало *еще* интереснее.

— Она трахалась с ним?

Мужчина кивнул.

— Поговаривают.

Суки стаи никогда бы не опустились до уровня изгоя. Как бы ни был велик соблазн. Ему говорили так, и он узнал это из первых рук после того, как оставил свою Стаю. Но это все равно не имело значение. Он на миссии найти свою пару, и не хотел кого-то еще. Но он видел, как женщины смотрели на него, когда прибыл в Холм Атрум. Они оценили его внешний вид, но не могли коснуться его. Были только две женщины, достаточно отчаянные, чтобы пойти на такое и... сюрприз, сюрприз...они обе хотели смерти Хлои Брайант.

— Описать можешь?

Изгой помедлил, откидываясь назад, когда официантка вернулась с виски в центре подноса. Шейн вытащил пачку денег, позволяя изгою хорошо их рассмотреть. Затем он вытащил крупную купюру и обменял деньги на выпивку.

— Оставь сдачу.

Женщина ушла и Шейн сунул деньги в карман куртки. Глаза изгоя следили за каждым движением руки, а затем его взгляд упал на ликер. Пьяный мужчина практически вымаливал о другом алкогольном напитке. Стая Волков не пьянствовала. Одиночки, с другой стороны, пускались во все тяжкие. Это было частью их природы.

— Описание, — Шейн указал мужчине, держа пальцами за дно стакана.

— Высокая и пышная. Хорошая и чистая. Одета хорошо.

— Хмм. — Этой информации не достаточно. Многие женщины подходят под это описание. Вращая стаканом между пальцами, Шейн спросил: — Что-нибудь еще?

— Брюнетка. Длинные ноги. — Мужчина неотрывно смотрел на пальцы Шейна, облизываясь. — Очень красивая.

— Это все? — Он знал, что это не все. Мужчина сдерживался.

— Я не видел ее, помнишь? — Темно-черные глаза изгоя обратились к Шейну, то что меньший волк не Альфа-самец, не значит что он безрассудный или совершенно

безумный. — Ты собираешься это пить?

— Может быть, — протянул он. — Может, нет.

— Она была мускулистой и подтянутой. Достаточно хороша, чтобы быть чистокровной.

— Тренажеры и стероиды продвинули человеческую расу.

— Мой друг сказал, что она любила разбрасываться деньгами. Он думал, что у нее их в избытке.

— Твой друг? — подверг сомнению Шейн, все еще держа взгляд на идиоте оборотне.

— Больше знакомый, — быстро исправился мужчина, отводя взгляд. — Правда он хвастун.

Ерунда.

Одиночки не хвастаются перед волками, по их мнению, слабее их.

— Ты ожидаешь, что я поверю, что кто-то сказал тебе, что он трахался с сучкой, которая хотела убить члена моей Стаи? Похоже, что этот мужчина должен держать это при себе, если он хочет сохранить голову на плечах. Волки одиночки не зря избегают других волков.

— Если они не пробегают мимо через город.

— Как ты?

— Точно так же, как я.

Дворняга кивнул.

— Так что у тебя есть что скрывать? — Он надавил сильнее, ему нужно знать. — Твой знакомый может быть тем же мужчиной, который напал на женщин в нашей стае? Мне кажется, это то, куда ведет этот разговор.

Он видел вспышку паники в глазах изгоя, отметив, насколько быстро мужчина опустил голову. Отсутствие ответа решило судьбу изгоя. Как только встреча закончится, Шейн сопроводит бедолагу в бункер, используемый, чтобы сделать вещи, о которых люди не могли знать... в основном связанные с пытками и возможной смертью. Изгой заслужил не меньше. Косвенная информация — это одно. Этот ублюдок знал, что мужчина собирался нападать на женщин, членов стаи, но он ничего не сделал, чтобы предотвратить это.

— Ты плохо слышишь? Нужно ли мне повторить вопросы?

Мужчина сильно сжал руки, которые лежали на столе, в кулак, сжал губы.

Нет ответов. Не то, чтобы Шейн ожидал... но все же.

Это Бинго.

— Отлично. Я понимаю. Как я уже сказал, у меня есть вопросы, а у тебя есть ответы. Вот почему я пришел. Вот, это твое. — Шейн передал бокал и поглядел, ища официантку. То, с чем он имел дело, потребует бутылку виски тройной силы, добрый оборотень должен быть хорошо накачен. Она вернулась, ожидая инструкций.

— Самое сильное виски. Четыре стакана, двойной.

В другом городе заказ мог бы вызвать поднятые брови. Один двойной, этого жесткого дерьма может уложить оборотня на его задницу. Но это не другой город. Это был Холм Атрум, расположенный в районе, где люди отказывались появляться. Стаи существовали в открытую, не заботясь, знали ли люди, где они. Им не нравилось скрывать свою природу, притворяясь, что они все еще существовали в тени. Это был хороший повод для смертных избегать этого района. Как только они приходили сюда, то были счастливы, если уходили отсюда живыми.

— Как скажешь, — официантка ответила пренебрежительно.

Она исчезла и Шейн полез в карман куртки за деньгами, которыми он светил перед

изгоем. Он вытащил их медленно, убедившись, что сделал из этого шоу. — Никаких проблем, я просто хочу, чтобы ты работал со мной. Почему бы тебе не начать с имени своего друга?

Изгой все еще был не уверен, качая головой.

— Я не знаю.

— Что ты теряешь? — спросил Шейн. — С этим, — он пролистал пальцем банкноты, — мы можем разделить и больше никогда не увидим друг друга. Нам не нужен ты. Мы только ищем лицо, ответственное за нападение. Если Стая захотела бы тебя убить, они бы не послали меня. Я тоже новенький. Задумайся об этом на секунду.

После нескольких секунд грязный оборотень ответил.

— Я ничего не знаю. Я действительно не знаю. Моя информация устаревшая.

Ты уже говорил это, и я ответил, что это ерунда.

— Тогда скажи мне, что можешь, и ответь на несколько вопросов. Затем ты сможешь забрать это, — он бросил купюры на стол и металлический зажим, держащий деньги, стукнулся об стол, — и пойти по своим делам.

Деньги взывали к одиночке, Шейн знал, что делает. Если есть одна вещь, которую изгой волки жаждали больше, чем пьянка и секс, это были наличные. Он предложил стимул, соблазняя мужчину, перепрыгнуть забор в сочные зеленые пастбища.

— Откуда мне знать, что ты сдержишь свое слово?

Туше.

— Откуда мне знать, что ты сдержишь свое?

— Хороший вопрос. — Дворняга изучал наличные перед ним. Чего он не знал...и никогда не узнает... что Шейн скрепил пачку с мелкими купюрами, поэтому сумма была гораздо меньше, чем казалось. — Ты не собираешься дать мне время подумать, не так ли?

— Нет. — Шейн откинулся на спинку сиденья. — Ты хочешь помочь мне или нет.

— Все, что ты хочешь от меня, это рассказать тебе, что я знаю, верно?

Не верно.

— Мне нужно, чтобы ты также ответил на вопросы.

— На какие?

Два слова...вопрос, который был больше перестраховкой, чем честным ответом... и Шейн знал, что он убудок. Обещание алкоголя это хорошо, но приманивание деньгами было еще лучше. Он знал, что это только вопрос времени. Учитывая достаточное количество веревки, одинокий волк всегда будет висеть сам по себе. Поскольку никого вокруг не было, чтобы позаботиться о них, они обычно мотались и гнили до смерти.

— Вот какие, — ответил он, стуча пальцами по столу. — Деньги есть. Две штуки как ты и просил. Ты можешь быть далеко и жив, через несколько минут.

— Что ты хочешь знать?

— Все, что ты знаешь. — Скоро он сможет связаться с Джексоном и поделиться информацией. Стая позаботится о вопросах, получив все о заказе, и он сможет вздохнуть спокойно, для разнообразия.

— Это — чертовски много.

Да, он определенно знает больше, чем говорит.

— Человек получает то, за что он платит.

Официантка вернулась с напитками, и он отодвинулся, чтобы она смогла поставить их на стол. Когда она это сделала, он снова подумал о своей паре, на которую так хотел

посмотреть, интересно, как она выглядит. Будет ли она блондинкой, брюнеткой или рыжей? Высокой или низкой? Единственное, что он знал, что она была тонкой, как и у всех оборотней у самок... с мягкой кожей, пышными формами и сексуальной, как ад.

Она также мягко разговаривала.

Это был единственный проблеск, который она ему дала. Каждое слово, которое слетало с ее губ было мягким, лаской для его ушей. Этого было достаточно, чтобы подвести его к краю, его зубы удлинились во рту. Он хотел взять ее, пометить и потребовать. Беда была в том, что он не мог найти ее, не важно как сильно он старался. И она не могла его найти.

Где ты?

Прийди ко мне.

Почему ты продолжаешь делать это?

Он не понимал ее вопросов. *Он* ничего не делал.

Были женщины, которые были инициаторами снов, нарисованные из внутреннего осознания. Каждый раз, когда он пытался ответить, у него отказывал язык, дыхание застревало в горле. Слов не было, только скулящие звуки, которые будили его, вырывая его из сна.

Разлучая их, оставляя его совершенно пустым.

Он тосковал по ней, болел за нее и не мог перестать думать о ней. Вскоре он потеряет каждую унцию своего контроля и сойдет с ума. Человеку, нашедшему свою пару, нужна вторая половина души.

Почему мою так трудно найти?

— Собачье дерьмо.

Шейн вернулся обратно в реальность. Он снова выпал из реальности, думая о своей женщине, в самый неподходящий момент. Она была близка. Даже если он не мог видеть ее, он *чувствовал* ее. Однако, если он потеряет свой ранг в стае...даже если найдет ее... ему нечего ей предложить. Он должен будет убедиться, что у нее надлежащая защита и семья, те, кто будет любить и заботиться о ней. Он не мог вернуться домой. Его стая ясно дала это понять, прежде чем он ушел.

— Вот, — Шейн протянул ему новый стакан. — Возьми другой.

— Я не знаю, с чего начать, — невнятно промямлила дворняга и выпила напиток.

— Начни, а там будет лучше. — *В твоём нынешнем состоянии, скорее, наверное, лучше.* — Идти с потоком. Скажи мне, что легко рассказать.

— Его зовут Рэнди. Он приехал из Кали. — Он заржал. — Легко запомнить.

— Рэнди из Кали. — Нет смысла спрашивать фамилию. Большинство изгоев не пользовались ею. — Как давно он здесь?

— Месяц, я думаю? Как-то так. — Изгой покачал головой, плечи расслабились. Алкоголь делал свое дело. — Он не любил говорить о прошлом, но он *любил* хвастаться. Я не вру тебе. Человек *любил* говорить какой-то бред.

Так как он бухтел, слюна образовалась вокруг его губ.

— У него было много сумасшедших историй. Безумные чертовы истории. Он был по всему миру.

— Как ты узнал о женщине, которая наняла его? — Да, он был ведущим свидетелем, но ему пофиг. По тому сколько он выпил, мудака потерялся бы в глуши и поэтому начнет рассказывать Шейну то, что он не должен был слышать. Он бросил пешку на доску, рассматривая их разговор как игру в шахматы, надеясь выстрелить в Королеву. Это все в

стратегии. — Ты не знаешь случайно ее имени?

— Ты пытаешься обмануть меня. — пьяное фырканье. — Это не сработает.

— Не думай так высоко о себе. Я сказал тебе, зачем пришел. Ты послал вызов и я ответил. — Он покачал головой, его волнение вполне понятно. — Ты хочешь денег. Я хочу получить ответы. Это не ракетостроение. Я бы предпочел не тратить время. Ты хочешь смотаться из города. Я хочу помочь тебе. Чем быстрее ты ответишь на мои вопросы, тем быстрее ты сможешь сесть на поезд до хер знает куда, куда захочешь.

Возможно, ему должно было бы быть стыдно за откровенную ложь, но не было. У этого изгоя не было надежды, живя потерянной жизнью. Это было ужасно видеть, но это была реальность, для некоторых оборотней. Что-то внутри них никогда не чувствовало потребность связаться со Стаей, что делает их опасными и ненадежными. Они не были ни верными, ни преданными. Смерть была, вероятно, лучшим для него. Он принесет только страдания всем, кого встретит.

— Это правда.

В случае сомнений, обращаться к разуму.

— Да.

— Я думаю, что... Соня? — Грязная дворняжка почесала свою грязную корку волос. — Нет, это не оно. Сара? Нет, это тоже не то.

— Сирена? — предложил Шейн, установив, надеясь, подходящую ловушку.

— Нет.

— Сабрина?

— Нет.

— Дэзири? — спросил он, задаваясь вопросом, может ли это быть так просто.

— Неее, оно начиналось на С. Это было определено имя на С.

— Имя на С, — повторил Шейн, делая вид, что думает над этим. Была только одна женщина с именем на С, которая его интересовала. — Серафина?

— Пфф, — дворняга сдул слюни с губ, и это было противное зрелище, — Нет.

— Селена?

— Неа.

— Стейси?

— Опять нет.

С ничего не выражающим лицом, Шейн нанес удар.

— Симона?

— Симона... — мужчина покатал имя на своем языке. Затем он засмеялся, пошатываясь от жесткого виски. — Симона. Да, это оно. Ты ее знаешь?

Я, конечно, знаю. Но тебе этого не скажу.

— Больше похоже на угадал, но имя знакомо. — Улыбаясь, он передал другой напиток. — Можешь взять и выпить это. Я сегодня на дежурстве. Если босс узнает, что я пью в рабочие часы, он надерет мне задницу.

Шейн подумал, что мужик пробормотал «Спасибо», но не был уверен.

Еще несколько минут и жалкий мужчина будет таким напившимся, что Шейну придется взять тачку и выкатить его за дверь. К счастью, у Шейна была сверхъестественная сила и он мог вынести его на плече. Это привлекло бы меньше внимание. Он хотел получить одиночку хорошего и пьяного. Все в баре... если они конечно были склонны к заботе...могли бы предположить, что он этим и занимается.

Вот и все, дружище. Почти все. Пей.

— Кстати, — сообщила ему пьяная гнида, как ни в чем не бывало, — я не люблю этот город. Каждый любит посплетничать. И у них всегда есть что рассказать. Бла, бла, бла. Если ты будешь слушать достаточно долго, то будешь знать все секреты. Я не такой, ты же знаешь. Я держу все в себе.

Предлагая информацию незнакомцам за наличные? Я так не думаю.

— Я вижу.

— Это была убогая, блять, неделя, мужик.

И она только собирается стать еще хуже, не то, чтобы Шейн поделиться этой информацией. Звонок Джексону определенно в меню дня. Пришло время сдвинуться с мертвой точки. Не знания того, кто был ответствен за нападения на Хлою, все усложняло. Они не могли выйти и задать вопросы, если не знали, кому могут доверять. Стае нужна была мишень и теперь у них она была.

Симона Уилсон просто связалась не с теми волками.

С небольшими манипуляциями Симону можно было одурачить так же легко, как пьяницу напротив него. Она не знала, что волк, который напал на Хлою был убит. Джексон сделал все, чтобы сохранить это в тайне. Они должны были посадить семена, пустить слух. Симона может испугаться разоблачения, ошибиться и раскрыть себя. С небольшим количеством удачи, это произойдет в ближайшее время, от двадцати четырех до сорока восьми часов.

— Черт возьми, возьми. — Шейн отдал изгоя последний глоток. — Тебе это нужно больше чем мне.

— Я уверен на хрен в этом.

Пешка берет королеву. Ладья бьет короля.

Есть наслаждения от игры в шахматы, острые ощущения, как ни от чего другого.

Даже если его противник не на должном уровне, он принимал победу.

Отметить чертову пару.

— Это не может быть так просто, — сказал Деклан, глядя через всю комнату, держа его половинку в поле зрения. — Никому так не везет.

— Конечно, везет, — протянул Шейн по телефону. — Когда я работаю это проще простого.

Деклан смотрел, как Рейчел осматривала стены его комнаты в салоне татуировок. Она наклонилась ближе к работам в рамке, висящим выше его рабочего места, изучая его рисунки. Она успокоилась, обещав быть образцом контроля. Ему не нравилось это, его волк предупредил его, что что-то надвигалось. Если бы телефон так пронзительно не заорал на весь салон и имя Шейна не высветилось бы на экране, он бы не ответил.

— Ты с ним? Прямо сейчас?

— Он совершенно пьян и в отключке на заднем сидении, — ответил Шейн. — Я думаю, что он проспит стихийное бедствие сейчас.

— И он сказал, что это была Симона? — Информация поступила от изгоя, и она была убийственной, учитывая положение дел. — Ты уверен?

— Он уверен, и я бы не рассказал про это, если бы я не был уверен.

— Что ты ему дал? — Деклан все еще не мог в это поверить. Либо Шейн был счастливым ублюдком, либо облака, наконец, расступились, и на лишенную водой землю, наконец-то обрушился дождь. — Слоновий транквилизатор?

— Я предложил ему несколько шотов виски, но это не важно. — Шейн был раздраженным. — Ты должен знать, я забираю его, чтобы допросить. Я пыталась дозвониться до Джексона, но он не отвечает. Я оставил сообщение. Как только я доберусь до места, сигнал пропадет. Он не сможет связаться со мной. Ты должен сказать ему, что происходит и подчеркнуть важность того, чтобы он был здесь. Если мы будем работать быстро, мы разберемся со всем этим делом в ближайшие день или два.

— Мы только что видели ее, — зарычал тихо Деклан, закипая от воспоминаний об этом. — Минут тридцать назад.

— Кого?

— Симону — прошипел он, сохраняя свой голос низким. — Она была в городе, ведя себя, как будто все было офигенно круто. Она даже начала срать с Рейчел. — Он вспомнил, как сердита была его пара, полная злости и желания покусать. — Это было не хорошо.

— Ты должен отдать ей должное, — сказал Шейн. — У нее есть яйца.

Яйца, которые будут обрезаны.

— Если я буду говорить с Джексонном, я скажу ему, что ты пытаешься связаться с ним. Держи свой телефон за пределами подвала, когда доберешься до бункера. Сигнал лучше и звонки через него проходят.

— Почему ты в салоне? Я думал, ты в отпуске.

Деклану не нравилось отвечать на вопросы, но у него не было выбора.

— Мне нужен мой ежедневник. Я отвезу Рейчел к ней домой, прежде чем мы вернемся ко мне.

— Ежедневник? — Шейн заколебался. — Ты берешь больше времени?

— Только неделю или две.

— Что мне сказать Стае?

— Я не уверен.

Деклан держал свой пристальный взгляд на его женщине, пытаясь заглянуть в будущее, желая, чтобы у него был чертов кристалл будущего. Стая знала, что он готовился к отъезду, они просто не знали, почему он решил вдруг сорваться. Он не потрудился сказать им, заявляя, что хочет побыть один. В конечном итоге, они хотели бы знать, почему он ушел так резко. Поскольку он намеревался вернуться к своей должности в качестве Беты, они имели право задавать вопросы.

— Я успокою их, если они спросят про тебя, — сказал, наконец, Шейн. — Я не подписывался на Бету в долгосрочной перспективе. Когда ты разработаешь план действия, мне нужно знать.

— Я работаю над этим. Как только я все продумаю, ты будешь первым, кто узнает.

— Ценю это.

Линия отключилась, и Деклан повесил трубку.

Сукин сын.

По дороге в тату салон он пытался разработать план. Поскольку он не знал, были ли Симона и Дэзире ответственны за нападение, он не был уверен, может ли отвезти Рейчел домой. Он всерьез рассматривал вопрос о том, чтобы просить разрешения покинуть город с его парой. Теперь он знал, что ему это не нужно. Симона бегала вокруг, как утка на воде, потому что думала, что она в безопасности. Может быть, это было потому, что она не была в курсе преступления. Или, возможно, она действительно была виновна, но просто глупая и высокомерная.

В любом случае это не имело значения.

Он мог отвезти Рейчел домой.

Она может начать новую жизнь в окружении тех, кто может поддержать ее.

С облегчением вздохнув, он вернул телефон на базу.

— Просто Рейчел?

— Перестань меня так называть, — ответила она, стоя спиной к нему.

Будь его воля, он никогда не переставал бы ее так называть. Он любил видеть, как ее щеки розовеют, глаза загораются, когда он называл ее так. Хотя он не был сексуальным новичком, романтика ускользала от него всю жизнь. Он хотел изучить свою пару слой за слоем. Со временем, он был уверен, что доберется до ее центра и поймет ее, к чему он и стремился.

Он сократил расстояние между ними, двигаться спокойно. Его мышцы туго натянулись, его член ожил. В последний раз, когда она здесь была, он посадил ее красивую задницу в свое кресло и сказал ей не двигаться. Наказанием за слушание был шлепок. Конечно, она не послушала, сбежала от него, как только у нее появился шанс. Тогда он не понимал, почему после ее ухода он почувствовал пустоту, он еще не знал о ее важности в его жизни.

Она напряглась, когда он обернул руку вокруг ее талии, положив его растопыренные пальцы за живот. Шагнув к ней еще ближе, он прижал свое тело к ее. Она была такой маленькой, ее голове находилась прямо под его подбородком.

Она задрожала, аромат ее возбуждения наполнил замкнутое пространство.

— Чего ты хочешь?

— Это опасный вопрос. — Приближая рот к ее уху, он прошептал: — Я хочу все.

— Это пиздец. — С небольшим изменением положения ее ног, она повернулась к нему

лицом. Ее глаза были мутные, зрачки расширены. Положив руку на его щеку, она встретила с ним взглядом. — Я не должна так сильно тебя хотеть.

Он поднял руку и положил свою руку поверх ее.

— Почему нет?

— Это не естественно. — Она закрыла глаза и облизнула губы. — Это не я.

— У меня ощущение, что ты не знаешь себя так, как думаешь.

Убрав свою руку от его лица, она напряглась.

— Если это, правда, то, это из-за того, что случилось со мной. Это не моя вина.

— Сколько мужчин у тебя было? — Он притянул ее ближе, когда она попыталась уйти. — Один? Двое? Десяток?

— Ты знаешь, что не так много, — отрезала она, ее лицо стало розовым от смущения. — Если кто-то и обошел весь квартал, так это ты.

— Правда? — Он вскинул брови, спросив: — Откуда ты знаешь?

— Это очевидно. — Румянец на ее щеках стал красным. Он дождался, когда она попытается собрать воедино ответ. — Только человек, который спал со всеми вокруг, знает, как прикасаться к женщине так, как ты.

— Тебе нравится, как я прикасаюсь к тебе? — Опустив руку, он коснулся костяшками пальцев одной из ее груди. У нее перехватило дыхание, ее нижняя губа задрожала. — Я надеюсь, что так, потому что мне нравится касаться тебя.

— Я не хочу, так сильно тебя хотеть, — повторила она, пододвигаясь ближе. Ее карие глаза поменяли оттенок, став почти белыми. Ее волк стал сильнее, оживая внутри. — Я не должна *нуждаться* в тебе.

— Должна, — исправил он, изучая ее лицо. Их рты были так близко, ее дыхание ласкало его губы. Ее аромат взывал к нему, сладкий и насыщенный. Зная, что ей нужно встретиться со своими демонами, он решил подтолкнуть ее.

— Ты что-то хочешь, милая? Если ты что-либо хочешь, тебе нужно просто попросить это.

Она, не отводя взгляда, положила руки на его грудь.

— Ты меня снова поцелуешь?

На этот раз он убедился, чтобы поцелуй был нежным, как легкий бриз его губ по ее. Она всхлипнула, пытаясь подобраться поближе. Он не позволил, сохраняя небольшое расстояние. Если его пара хотела большего, ей придется принять свои чувства, включая ее природу. Постоянное колебание взад и вперед не сблизило бы их. Это должно быть сделано на ее условиях, с ее интересом и готовностью принять его.

— Прикоснись ко мне, — умоляла она, толкаясь бедрами вперед. — Пожалуйста.

— Где ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе? — Когда она замерла, отрывая свой взгляд от его, он смягчил свой голос. — Здесь? — спросил он, обхватив ее грудь. Другой рукой он сексуально погладил внутреннюю часть ее бедра. — Как насчет здесь?

— Да, — зарычала она, выгнув спину и придвинув ее бедра, толкая ее грудь и киску в его руки. — Больше. Мне нужно больше.

Он почувствовал ее зверя, чувствовал, как он взывает к нему. Это было тяжелее, чем ад, но он убрал руки и обхватил ее лицо, заставляя смотреть на него. Она должна была понять, что он может дать ей облегчение, но он не сможет освободить ее. Не в полной мере. Единственный способ притупить нужду, это потребовать ее как его пару, взяв ее тело, пометить плечо. Даже тогда это полностью не уничтожит ее желания к нему. До тех пор,

пока луна полностью не пройдет лунный цикл, она не сможет игнорировать вожеления, поглощающее ее.

— Есть только один способ сделать это лучше, — сказал он ломаным голосом, его собственное либидо было в самом разгаре. — Прикастись к тебе... заставить тебя кончить...это лишь временное решение. Мне нужно полностью владеть тобой. Это единственный способ облегчить изменение.

— Горю, — прохрипела она, скребя ногтями по его груди. — Я чувствую себя такой горячей.

Блять.

Это не должно было быть возможно, но он подумал... на мгновение... что она может измениться. Он чувствовал гул под ее кожей, видел волка, глядящего на него ее глазами. Страх за ее безопасность отверг его решимость сделать все на своих условиях. Она нуждалась в помощи, и это его обязанность обеспечить ее ей. К сожалению, его зверь не был в клетке, не принимая отказа.

— Я хочу, чтобы ты тоже трогала меня, — прорычал он, его кожа зудела, когда волк поднялся в нем. Животное приняло этот кусочек близости, давая им немного больше времени. — Ты прикоснешься ко мне, Рейчел?

Дрожь прошла через него, когда она опустила на колени и потянулась к кнопке на его джинсах. Хотя это делало его эгоистичным сукином сыном, он не остановил ее, оставаясь на месте, пока она расстегивала ширинку. Ее пальцы дрожали, поэтому задача заняла больше времени, чем у него бы. Через несколько секунд его член был на свободе, полностью набухший и пульсирующей. Она обернула пальцы вокруг основания, и он зашипел, его яйца поджались. Поддавшись телом чуть вперед, она медленно придвинулась ближе. Ее язык высунулся и соединился с его напряженной плотью.

— Не дразни. — Он предполагал, что у нее не было много опыта, но не мог ждать. Много ночей он засыпал, воображая ее точно в таком же положении. Сжимая пальцами ее волосы, он приказал: — Оберни эти красивые губки вокруг моего члена и смотри на меня. — Она заколебалась, и он дернул пряди, потом положил руки обратно. — Сначала ты прикасаешься ко мне, а затем я прикасаюсь к тебе. Давай.

То, как ее губы окружили его, горячие и мокрые, как она всосала его в рот. Святое дерьмо. Он раскачивался на пятках, заставляя оставаться колени на месте. Последнее, что ему нужно было, это потерять равновесие и все испортить. Он не мог поверить, что это наконец происходит. Когда она не смотрела на него, он дергал ее за волосы, удерживая в одном положении. Она не понимала, что это больше, чем секс. Они должны были увеличить свою связь, соединиться друг с другом на более глубоком уровне.

— Рейчел, — прохрипел он сквозь зубы: — Смотри на меня.

Наконец, она посмотрела. Ее зрачки были меньше, радужка ее глаз была полностью белой.

— Это моя девочка. — Ослабив свою хватку, он похвалил ее. — Красавица.

Ее движения были неопытны, руки у основания его члена оставались неподвижными. Чтобы помочь ей, он скользнул одной рукой в ее волосы. А другую положил на ее пальцы, сжимающие основание.

— Вот так. — Он двинул рукой вверх и вниз, слегка задерживаясь у головки. Она быстро уловила смысл, следуя его примеру. — Замечательно. Бля, это чувствуется так хорошо. У тебя сладкий ротик.

Из-за ее стога он был на грани оргазма. Вибрации прошли вниз по его члену к яйцам, создав тяжесть в нижней части спины. Ее глаза закрылись, ресницы трепетали на ее щеках. Его клыки были выпущены, пульсируя в нужде пометить ее плечо. Он боролся за контроль, по-прежнему стараясь держаться, когда все чего он хотел, это толкнуть бедра и погрузить его член в гладкую, теплую пещеру.

Наслаждаться ею. Не испоганить.

— Вот так, — прорычал он, его волк ползал под его кожей. Она изменила положение головы, взяв его до задней стенки ее горла. Он держал ее крепко, проинструктировав:

— Глотай. — Он подождал, пока она сделала, как ей сказали и отодвинулся. С другим толчком, он направил свой член глубоко ей в рот. — Снова. — На этот раз она приняла его легче, горло обернулось вокруг головки его члена. — Верно. Именно так. — Он помог ей приспособиться к ритму, чтобы она ласкала и сосала его так, как он любил.

— Ты такая идеальная, малыш. Ты не представляешь, что ты делаешь со мной.

Ее запах изменился, говоря ему, что она была вся в акте. Так же как и он. Ароматный запах ее мускуса покалывал у него в носу. Когда он перевернет ее, чтобы оплатить услугу, она будет мокрая. Он закрыл глаза и представил себе, как погружается в ее тугую киску, утверждая ее дюйм за дюймом, сводя с ума. Он не остановился бы пока не вошел бы в нее по самые яйца, полностью похоронив себя внутри нее.

Его женщина только должна будет принять то, что приближается.

Это был только вопрос времени.

***

Рейчел перестала бороться с инстинктами, позволяя голосу, который появился в ее сознании диктовать ей действия. Это было немного инородно, но правильно, говорить ей, что нужно делать. В присутствии его было комфортно, как будто завершился полный круг.

Возьми его. Заклейми ему. Он наш.

Ее киска сжалась, новый взрыв влаги залил ее уже влажные трусики. Когда они приехали в тату-салон, она была уже на грани, желая закончить то, что они начали на улице. Ее грудь набухла, соски затвердели и болели. Каждый раз, когда ее нижнее белье терлось об клитор, она думала, что выйдет из кожи.

Ее кожу покалывало, когда она вспомнила слова Деклана.

Потрогай меня, и я тебя потрогаю.

Она сосредоточилась на задаче под рукой, потрясенная, каким твердым и шелковистым он чувствовался. Его член был толстым и длинным. Грибовидная головка была шире, чем ствол, заставляя ее шире раскрывать губы, чтобы принять его. Учитывая ее менее, чем незабываемые половые контакты с противоположным полом, она теперь пользовалась только вибратором или пальцами на клиторе, когда ей нужно было сбросить сексуальное напряжение. Из-за того, что она знала, что нелегко вместит его. Когда он попытается войти в ее тело, он должен будет подготовить себе путь внутрь ее.

Эта мысль немного напугала.

Мужчины, с которыми она спала, не сравниваются с Декланом. Даже приблизительно.

— Блядь, да, — застонал он, покачивая бедрами. — Не останавливайся, детка.

Открыв глаза, она подняла взгляд. Его веки поднялись, и взгляд искал ее.

Пальцы в волосах сжались, вырывая ей волосы и обжигая. Его янтарного цвета радужки

были яркими при искусственном освещении. Несмотря на боль в челюсти, она сосала сильнее, желая дать ему освобождение. На этот раз она хотела насладиться моментом и побеспокоиться о будущем позже. Она любила знать, что была ответственна за голод, жажду и потребность в его глазах.

— Дерьмо, — прошептал он, мягко задыхаясь. — Я собираюсь кончить. Ты сама решишь, как это произойдет. Отстранись если не хочешь, чтобы я излился в тебя.

Выпей его до дна, потребовал голос в ее голове. *Возьми все это.*

Удвоив усилия, она задвигалась быстрее. Она гладила член, в ритме с ее сосущем ртом. Двигая губами и пальцами вверх и вниз по твердой длине члена. Он ударил в заднюю часть ее горла, и это потребовало каждую унцию ее силы воли, чтобы не закрыть рот. Заставляя себя отбросить естественную реакцию, она сосредоточилась на предоставлении удовольствия ему.

— Я не могу больше сдержаться, — застонал он, толкаясь в ее рот. — Слишком чертовски хорошо.

Окончательно толкнув бедра, прижал головку своего члена к задней части ее горла, все еще держа ее голову. Его сперма струей хлынула в ее рот. Густая, горячая и слегка горьковатая. Она вдохнула через нос и сглотнула, пытаясь не запаниковать, когда не смогла дышать через рот. Женщины делали это все время. Беспокоится было не о чем. Он отстранился и дал ей немного места. Она поддерживала головку, используя пространство в свою пользу. Она проглотила каждую унцию его семени, понимая, что ей стало легче, когда она так сделала.

Уже через несколько секунд его член обмяк, больше не пульсировал во рту. Она выровняла дыхание, пытаясь охладить огонь, мчащийся по ее венам. Часть ее не могла поверить, что она так дерзко и нагло без споров, дала ему то, что он просил. Быстро отступив назад, Деклан выскользнул, его по-прежнему твердой длиной, из ее губ и наклонился, чтобы поднять ее. У нее не было времени протестовать, он резко поднял ее с колен и взял на руки на одном дыхании.

— Твоя очередь, суженная.

Она ахнула, когда он бросил ее в кресло, схватившись за подлокотники, чтобы сохранить равновесие. Поскольку на ней не было обуви, не трудно было стянуть штаны вниз с ее ног. Он бросил одежду на пол и потянулся к ее трусикам. Блеск в его глазах заставил ее нервничать.

Он не собирался удовлетворять на этот раз ее пальцами.

Почему-то она знала, что он собирался вернуть должок... с помощью рта и языка, чтобы заставить ее кончить. Сколько раз она мечтала об этом, но никогда не рисковала, не позволяла кому-нибудь опуститься ниже пояса. Реальность не так заманчива, как она думала, что это может быть. Облизывание пальцев — это одно. Как только он поместит свое лицо между ее ног, он узнает, насколько влажной она стала.

Что, если ему не понравится? Что если она вызовет у него отвращение?

Голос в ее голове был странно тих, оставляя ее уязвимой и одинокой.

— П-подожди, — она запнулась, поднимая руки, чтобы оттолкнуть его.

Он замер, глядя ей в глаза.

— Что случилось?

— Ты не должен этого делать, — ляпнула она, поворачивая голову так, чтобы ей не пришлось смотреть на него. Боги помоги ей, она чувствовала себя так неловко и

неуверенно. — Не чувствуй себя обязанным или что-нибудь подобное.

— Обязанным? Вот что ты думаешь? — Он придвинулся к ней и развел ее руки в стороны. — Я умираю от желания попробовать тебя, Рейчел. Я немного попробовал тебя раньше, но этого недостаточно. Я хочу похоронить свою голову между твоих ног, лизать тебя, как конфету и смотреть, как ты разлетаешься на части. Я хочу выяснить, так ли сладко ты звучишь, когда кончаешь так.

— Но... — она не могла смотреть на него, теперь не могла. Унижение затопило ее.

— Никаких «но», — зарычал он, протягивая руку к ее трусикам. — Я хочу этого и ты тоже.

Не было никаких причин спорить. Он был прав. Она хотела этого не меньше...если даже не больше...чем он. Когда он схватил ее трусики, она не остановила его, позволяя ему снять одежду с ее бедер и ног. Прохладная подушка под ее задницей послала дрожь по позвоночнику. Вдруг она осознала, как холодно в комнате, в воздухе словно ветерок веял по ее обнаженной плоти. По прихоти она побрила свою киску, любопытство ради посмотреть, как это чувствуется. Когда волосы отросли, она решила держать себя гладкой.

Там не было ничего, чтобы защитить ее. Ее половые губы были открыты его взору.

— Было всего двое, — вырвалось у нее, сменив тему прежде, чем она поняла это, отвечая на ранее заданный им вопрос, который он, наверное, забыл. — Я никогда не делала этого раньше.

— Двое? — переспросил он, застыв на месте, его клыки были видны из-под его полной губы.

Она хотела убить себя. Он не хотел слышать об этом. Не сейчас.

Глупая, глупая, глупая.

— Неважно, — прошептала она. — Это не важно.

— Двое мужчин? — спросил он, наклоняя голову в бок.

Если бы там была дыра в земле, она с благодарностью бы сползла в нее. Вот почему она никогда не пыталась завести отношения. Каждый раз, когда она была уже у члена мужчины, она говорила или делала что-то не так. Если она не была занята тем, что кричала на них, она понимала, что бормочет глупости. Неудивительно, что они никогда не звонили ей на следующий день.

Неспособная раскрыть рта для ответа, она кивнула.

— Никто не целовал тебя сюда? — Он обхватил ее холмик, его горячая ладонь напротив ее мокрой плоти. Когда она не ответила, он спросил низким голосом, — никто не спускался по тебе?

— Нет, — пискнула она, желая, чтобы он дотронулся до нее, но боялась попросить об этом.

— Хорошо, — прорычал он, приближаясь. — Я буду твоим первым и единственным.

— Тебе не понравится. — *Блин.* Почему она продолжает говорить вслух и все портить? Она поспешила исправить то, что, возможно, разрушила и попытаться спасти немного своей гордости. — Ты не должен.

— Ты права. Мне не понравится это. — Она знала, что ему не понравится, но услышать, как он это говорит, что-то сломало внутри нее. Она начала отдаляться, утопая в своих страданиях. Он остановил ее, удержав на месте. — Ты должна сначала выслушать. Мне не понравится это, потому что я знаю, что я, чертовски, люблю это. Я попробовал, но не ощутил сполна. И все это заставляет меня желать этого еще больше.

Он положил ее, что дало ему более чем достаточно места для маневра. Она не могла свести вместе ноги, пойманная в ловушку его большим телом. Он заставил ее опустить голову на подголовник, придвинув к краю кресла. Стибая ее в талии, он опустил голову. Тепло его дыхания ласкало ее клитор, губы нависли над ее вагинальными губами. Еще один теплый, влажный поток из ее киски и ее щеки загорелись. Она боролась, чтобы дышать, хватаясь за искусственную кожу под ней.

— Ты хорошо пахнешь, — ворковал он, глядя на ее холмик. — Так горячо. Так чертовски сладко.

Его язык набросился на нее и прошелся по ее складочкам. Как только он прикоснулся к ее клитору она негромко вскрикнула и попыталась сдвинуть бедра. Электрический разряд промчался по ее спине, распространяясь по всему ее телу. В одно мгновение она захотела кончить, зависнув прямо на краю. Она вцепилась в кресло, ожидая, что он будет делать дальше.

— Откинись назад и расслабься. Я собираюсь наслаждаться этим столько, сколько ты выдержишь. Я мечтал об этом в течение многих недель.

Мечтал? По какой-то причине она обнаружила, что ей в это трудно поверить. Это была ее почти несбыточная мечта.

Первое прикосновение его языка к ее киске не ослабило напряжение. Затем медленно, когда он обратил свое внимание на ее внутренние складочки, ее мышцы начали расслабляться. Он, казалось, знал, когда она сдалась. Со стоном он увеличил давление, ласкал своим языком и ртом ее влагалище и клитор. Используя свои пальцы, он раскрывал ее влагалище. Она сдерживала стон, кусая губы. Он поднял глаза, встретившись с ней взглядом.

Тогда она поняла, почему он хотел, чтобы она смотрела на него, когда сосала его член.

Она никогда не чувствовала, такую связь с каким-либо другим человеком. Она была полностью открыта для него. Не было никаких секретов, никаких барьеров между ними. Он мог видеть через маску, которую она всегда носила, ту женщину, которую она всегда прятала. Один взгляд...простой захват ее глаз...и он знал о ней все. Даже зная это, она не решилась разорвать связь. Он внимательно смотрел на нее, продолжая облизывать ее киску. Присутствие, которое она чувствовала раньше, вернулась, как тень в ее голове.

Наи.

Крошечные электрические разряды танцевали по ее коже, по ее телу, распространяясь на руки и ноги. Это чувствовалось, как будто перья танцевали под ее кожей, прослеживая каждый контур и впадинки. Тепло в ее животе вернулось, странный красный туман заволоч ее взор. Она отпустила кресло и положила руки за голову. Откинувшись назад, она позволила бедрам раскрыться.

— Черт, да, — прохрипел Деклан, облизывая ее. — Кончи, детка. Ты такая мягкая здесь, только для меня.

Двумя пальцами он дразнил ее вход, кружа возле киски. Она старалась не напрягаться, когда Деклан скользнул внутрь нее, используя влагу из его рта и соки ее возбуждения. Поглаживая языком ее клитор, он согнул запястье, войдя пальцами глубже. Она ахнула, когда он коснулся чувствительного места внутри нее, извиваясь на его руке.

— Деклан.

— Спокойно, — пробормотал он и полностью погрузив пальцы в нее. — Спокойно, малыш.

Спокойно? Он что сумасшедший?

Это чувствовалось слишком хорошо, ее киска была так чрезвычайно наполнена. Она хотела, чтобы он пошевелил пальцами, а другой ее части нравился этот шепот. Напряжение быстро нарастало между ними, что означало, что он не продержится долго, прежде чем заменит свою руку членом. Она не была уверена, насколько легко примет его, но уже была в предвкушении этого момента, представляя, как широкая головка растягивает ее. Деклан был нежным до сих пор. Каким он будет, когда отбросит нежность? Будет ли она в состоянии справиться с человеком, когда он потеряет тщательно выстроенный контроль?

Искра желания пронзила ее насквозь, голос в ее голове стал выть.

Он показал ей немного того, каким он будет, когда она стояла на коленях перед ним. Она видела вспышку в его глазах, видела напряжение в его челюсти. Даже тогда он приложил все усилия, чтобы быть нежным с ней, держать свои потребности в узде. Каждый раз, когда он занимался ею, он делал это так, как будто она может сломаться, делал все медленно и осторожно.

Ей это не нужно. Больше не нужно.

— Этого недостаточно. — Выдохнула она слова, покачивая бедрами. — Хватит мучить меня.

— Рейчел.

То как он сказал ее имя, послужило каким-то предостережением. Жаль, что ей не хватило терпения, чтобы выяснить, что он пытался ей сказать. Схватив верхнюю часть сиденья, она подняла бедра. Его пальцы скользнули глубже, толстые и жесткие внутри нее. Она сосредоточилась на своих влагалищных мышцах, сжав их. Если он не собирался дать ей то, что ей нужно, она возьмет это на себя. Ее тело чувствовало себя превосходно, готовое запрыгнуть на поезд до экстаза. Она отстранилась, готовая покататься на его руке до оргазма.

Он предотвратил все движения, схватив ее за бедра.

— Черт побери. Не бросай мне вызов. Не сейчас.

Возьми его! Голос прогремел в ее голове. *Заклейми его, как нашего.*

Ощущение зуда под кожей усилилось, принося другую волну вожделения и потребности. Она не могла ясно мыслить, движимая чистыми чувствами. Чувствовать его пальцы внутри себя было удивительно, тепло его дыхания дразнило ее складки. Она хотела почувствовать, как его язык ласкает ее плоть, когда он входил и выходил пальцами из ее киски. Потом... после того, как она кончит... она сможет встать на колени и представить ему себя.

Он принадлежал ей. После того как они соединятся, никто не сможет отдалить их друг от друга.

Завывание стало нарастать у нее в горле, странное ощущение зуда под кожей распространялось как лесной пожар. Она нуждалась в этом больше, чем когда-либо. Деклан был сексуальным, как ад. Другие женщины тоже захотят его. Она была укушенной, не рожденной. Это могло поставить все под угрозу. Они должны закрепить их Союз, пока не поздно. Эти мысли крутились в ее голове вместе... с кое-какими ее собственными мыслями и впечатлениями от животного внутри нее.

Вдруг прозрение, суровая реальность врезалась в ее грудь.

Волк. Черт.

Она начала вырываться. Деклан, должно быть, почувал изменение. В одно мгновение его губы окружили ее клитор, его язык потерялся об твердый бугорок, когда он всосал его. Дыхание покинуло ее легкие, ее тело сдалось от его прикосновения. Он больше не был

нежным, грубее работая рукой, двигая пальцами в и из ее киски. Тепло распространилось по ней, напряжение стало нарастать внизу ее живота.

Так близко... Так близко.

Он тряхнул головой, стона так же, как стонал когда кончал.

Белые пятна плыли перед ее глазами, внутреннее напряжение взорвалось, как шаровая молния. Она извивалась на его руке, толкая клитор в его рот, выпуская крик наслаждения и боли. Волк...что-то, что она, наконец, признала, даже если не хотела принять его... проклинал ее неуверенность, желая, чтобы она могла видеть сквозь ее сомнения, их совместное будущее, которое им нужно. Теперь, когда она получила освобождение существо перестало быть в ее голове. Она была благодарна получить по крайней мере столько от ее другой половины.

Она обмякла, бескостно развалившись на сиденье.

Это не может быть все, что она с нетерпением так ждала, не так ли?

Если она не примет метку Деклана, найдет ли она когда-нибудь покой?

Хотя она держала глаза закрытыми, она почувствовала, как Деклан отодвинулся. Его пальцы выскользнули из ее чувствительной плоти, его запах улетел от нее, когда он отодвинулся. Она услышала шелест одежды, поняв, что он поправил и застегнул джинсы. Ее тогда осенило, что она должна показать немного самообладания. Она сдвинула ноги и прижала их к груди, по непонятной причине ей безумно захотелось плакать.

Бедный Деклан.

Просто желая ее, он вытянул короткую спичку.

— Все хорошо, моя милая девочка. — Ее кожу покалывало от нежности. Она ожидала, что Деклан будет сердитым или раздраженным. Вместо этого он казался почти грустным. Рука обвилась вокруг ее запястья, затем рывком ее подняли.

— Давай убираться отсюда. Я собираюсь забрать твои вещи, а потом мы пойдем домой. Тебе нужно отдохнуть.

Отдых? Животное в ней подняло свою уродливую голову. *Я не хочу отдыхать.*

Она пыталась бороться с существом, но не знала как. Вот так просто...щелк, щелк, бум...она была вытащена из кресла для татуировок. Она рычала на Деклана, ее десны покалывало. Волк рычал в ее черепе, звук ужасный и инородный. Она поднесла руки к ее лицу и прижала ладонь к глазам. Все чувствовалось и выглядело странно, покрытое тем страшным оттенком красного. Она разобрала лицо Деклана, увидела, как он перешел от успокоиванию к доминированию.

— Прекрати, — приказал он, смотря на нее без страха. — Я знаю, ты слышишь меня, Рейчел. Ты управляешь волком. Она не контролирует тебя. Поставь ее на место.

Поставить ее на место, как?

Она чувствовала изменение под ее кожей, чувствовала, что животное получило контроль. Протянув руку, она хрипло прошептала.

— Помоги мне.

Хотя он взял ее за руку, он не дал ей ту помощь, в которой она нуждалась.

— Только ты можешь сделать это. Заставь ее отступить. Ты можешь сделать это.

Ярость возросла. Страх и потребности животного слились воедино. Оно хотело претендовать на свою половинку, пока не поздно, подняться и взять контроль на себя. Оно не хотело быть отрицаемым его человеческим партнером.

— Стоп. Прямо сейчас, — прорычал Деклан.

Спокойствие заполнило ее от приказа Деклана, как успокоительный бальзам. Она столкнулась с животным, которое угрожало ее контролировать, она закричала на него, чтобы оно отвалило. Это, казалось, длилось вечность...противостояние без конца. Ее тело дрожало, сердце громко стучало в груди. Затем она почувствовала сдвиг, легкое замешательство волка. Она упорно приказывала ему отступить. Пот бисером собрался на лбу, ее ноги дрожали, еле удерживая ее вес.

Уйди, приказала она. Убирайся из моего разума.

Зверь отступил, делая небольшие шаги назад. С каждым шагом Рейчел брала его под контроль, заставляя зверя идти в клетку, построенную в голове. Как только он вошел в нее... оставляя ее с собственными мыслями...ее ноги подкосились. Деклан бросился к ней, но он был недостаточно быстрым. Она закричала, когда упала на колени, услышав небольшой хруст.

— Блять, — прорычал он, потянув ее к себе.

Она хотела обернуть руки вокруг его шеи, но не смогла их поднять. Вместо этого она обмякла, ее руки и ноги стали совершенно бесполезны. Он подхватил ее на руки, ее окутал его запах. Она почувствовала, как тьма поднимается, чтобы поглотить ее и попыталась бороться с ней. В последний раз, когда ее накрыла тьма, она проснулась в новой реальности. Она не могла столкнуться с этим снова.

Не закрывай глаза. Держи их открытыми.

Как раз, когда она так подумала, она почувствовала свои трепещущие ресницы на щеках.

— Я с тобой, — прошептал Деклан, прижимая ее к себе. — Не бойся.

К сожалению, страх был последним, что она почувствовала, прежде чем сдалась, ужасное чувство проникло в ее душу. Когда она оказалась в потоке снов, она вошла в кошмары, следующий ужаснее предыдущего.

О смерти ее отца.

О разрушениях ее матери.

О жизни, которую они дали ей как следствие.

Неспособная сделать что-либо еще, она смирилась с неизбежностью. Как всегда ее отчаяние сделало вещи легкими. Это было скрытое благословение, единственное, что давало ей какое-то облегчение. Это был урок, который она узнала, которое ей вбили в голову с юных лет. Когда ты не можешь бороться, лучше сдайся, спрячься и надейся на кусочек сострадания.

В один миг безумие поглотило ее.

Усилилась боль, поглощая ее.

Она приветствовала темные приливы и отливы, позволяя им делать, что они хотят. Ей казалось, что Деклан мягко говорил с ней, но она не была уверена. Волк выл. Звук эхом отражался в ее голове, полыхая в душе. Постепенно она канула в небытие, позабыв обо всем.

Рот скользнул по ее виску.

Руки крепче ее сжали.

Она пыталась держаться за эти чувства, желая раствориться в них.

Прежде чем она смогла дотянуться, тьма закружилась, делая мир темным.

Все погрузилось во тьму.

Он должен забрать их все? В чем нуждалась Рейчел?

Деклан изучал содержимое ящика, пытаясь решить, что делать.

Она не проснулась, после того как вырубилась на его руках в салоне. Он не хотел беспокоить ее, поэтому вошел в ее дом, чтобы забрать вещи. Ее одежда была обыкновенной. Он оставил ее рабочую одежду в ящиках и забрал свободные джинсы и футболки. Но когда пришло время, чтобы собрать ее трусики и лифчики он растерялся.

Может быть, я должен купить ей новые вещи.

Его настроение поднялось. Идея понравилась ему.

Если я возьму ее в магазин, то смогу выбрать все, что будет прилепать к ее телу.

Решив, что так будет лучше, он схватил горсть нижнего белья и запихнул в сумку, которую он принес в дом. Сделано, он поднял голову и осмотрелся вокруг, насупившись. Рейчел все держала в чистоте, но дом был разрушен. Потолок протекал в нескольких местах, стены едва прикрытые отклеивающимися обоями. Ее мебель была, очевидно, старая, комод и тумбочка, едва держались. Как оборотню, ему не было холодно, но он заметил, что температура не изменилась, когда он вошел в дом.

Он изучал кровать Рейчел, взяв толстые, но изношенные стеганые одеяла.

Его пара не пострадала.

Думая о ее проживании, все в глазах окрасилось красным. Она заслужила жить в доме, где всегда было тепло и безопасно, в окружении красивых вещей, которые женщины любили. Если бы он знал, насколько плохо обстоят дела, он бы вмешался и забрал ее раньше. Одно было ясно. Она никогда не будет жить так снова. Он удостовериться в этом. Но, даже если он будет заботиться о ней, она когда-нибудь поделится своим прошлым с ним? Она откроет дверь к ее эмоциям и впустит его?

Отодвинув эту мысль в сторону, он покачал головой и вышел из комнаты. У нее был новый дом, и он убедится в том, чтобы она ни в чем не нуждалась. Он может и не миллионер, но, накопил больше, чем достаточно денег, чтобы обеспечить ее. Она никогда больше не будет страдать. Ей точно нахрен не нужно будет беспокоиться о дырявом потолке, некачественных обоях и вонючем ковре.

Когда он добрался до гостиной, он остановился.

Подушки на диване были рваные, куски паролон валялись на полу. Темно-коричневые пятна выделялись на ковре, ясное доказательство нападения на Рейчел. Рычание вырвалось из горла, его пальцы плотно сжались вокруг ручки сумки.

Рейчел могла умереть.

Он мог потерять ее прежде, чем как следует узнал.

Не ходи туда. Выйди за дверь и никогда не оглядывайся назад.

Полный решимости прислушаться к собственному предупреждению, он направился к двери. Он остановился, замерев, когда увидел женщину, стоящую в коридоре. Она тоже остановилась, увидев его.

Это не заняла много времени для Деклана понять, кем она была.

Ее нос, цвет волос и глаза напомнили ему о Рейчел, но эта женщина была намного старше. Годы тяжелой жизни, очевидно, сделали свое дело. Она завязала свои рыжеватоблондинистые волосы в низкий хвост, пряди были тусклые. Ее глаза, в отличие от глаз

Рейчел, были безжизненными. Как будто это было не достаточно плохо, ее одежда выглядела грязной и мятой. Рубашка не по размеру была одета на тело, джинсы были потертые на коленях и в пятнах.

— Ты во имя ада, кто? — Слова женщины были невнятные и скомканными.

— Я Деклан. А вы?

— Синди Гентри. *Мать* Рейчел. — Осмотрев его вверх и вниз, она спросила: — Что ты здесь делаешь? Где Рейч?

— Она с друзьями.

Даже на расстоянии он чувствовал запах алкоголя, исходящий от нее. Пьющая женщина загонит себя в могилу раньше времени. Он подтянул сумку, сваливающуюся от веса с его плеча.

— Я пришел, чтобы взять несколько ее вещей.

— Ты ее увлечение на месяц? — Она поковыляла к нему. — Если ты знаешь, что для тебя хорошо, не привыкай. Моя девочка не из тех, кто остепеняется. Она знает цену, когда дело доходит до мужчин. Я уверена в этом, я ее вырастила.

Я не сомневаюсь.

В течение многих недель он задавался вопросом о жизни его пары... ее прошлое, ее семья, ее воспитание. Его самые худшие ожидания даже не приблизились к действительности. Эта женщина... ебаная мать Рейчел... была полной алкоголичкой. Более чем вероятно, она просыпалась с алкоголем, а не кофе каждое утро. Он заглушил свою ярость, говоря себе, не судить. Он не знал эту женщину и его пара не рассказывала ему истории о ней, ему оставалось делать предположения.

— Я лучше пойду, — сказал он, собираясь быстро, к черту, уйти от этой женщины.

— Эй, не убегай, — сказала она, схватив его за бицепс. — Черт. Держу пари, ты все время в тренажерном зале. Этот загар фермера предают твоей коже прекрасный оттенок, она везде такая? Я могу понять теперь, почему Рейчел заинтересовалась тобой. — Она сжала его руку, проверяя его мускулы, ухмыляясь ему. — Почему бы нам не сесть и не выпить? Я всегда рада встретиться с друзьями Рейчел.

— Ее муж, — зарычал он, разрывая отвратительное сжатие ладони. Отвращение пришло к нему естественно. Волки называли своих партнеров, парами. Люди объявляли их в качестве мужей и жен. — *Я не просто друг.*

— Муж? — Она моргнула, уставившись на него. Потом она начала смеяться. — Рейчел? Жена? Дай мне передохнуть. — Она хохотала, ее гнилые зубы привлекли его внимание. — Не пытайся пустить мне пыль в глаза. Моя девочка не из тех, кто выходит замуж.

— Видимо Вы не очень хорошо ее знаете, — ответил он бодро, и попытался снова уйти.

— погоди, сукин сын, — отрезала она, снова схватив его за руку. — Не говори мне, что я не знаю своего собственного ребенка. У меня только она. Я воспитала ее. Я знаю ее лучше, чем кто-либо. Ты меня слышишь?

Рейчел спала на заднем сиденье. Волк внутри него хотел вернуться к ней. Борьба со зверем истощила ее физически, но она скоро проснется. Он не хотел, чтобы она пришла в себя одна. Он нужен ей там, чтобы защитить, предложить ей столь необходимую ей поддержку.

Достаточно этого дерьма.

— Верьте мне. — Глядя на женщину, он позволил зверю выглянуть через глаза. Он знал, что его глаза цвета ирисов поменяют цвет, раскрывая ей тайну того, кем он был. — Я знаю

ее. Очень хорошо.

Она побледнела, когда посмотрела в его глаза, сразу же отпустив его.

— Какого хрена! — Отступая к дивану, она схватила стеклянное пресс-папье рядом на столе и замахнулась им. — Где моя дочь? Какого черта ты с ней сделал?

— Я скажу ей позвонить вам. — Он избегал вопросов, готовый съебывать из ветхого дома. Стараясь быть вежливым, он кивнул головой в проявление уважения. — Было приятно познакомиться с вами, миссис Гентри.

— Я звоню в полицию. — Она бросилась к телефону на столике рядом с диваном. Ее челюсть отвисла, когда она увидела ковер, глядя на пятна крови, покрывающие пол. Ее рука задрожала, когда она потянулась к телефону, страх появился на ее лице. — Если ты ее обидел, я позабочусь, чтобы ты получил по заслугам. Я видела твою машину. Я знаю, как ты выглядишь. И я знаю, что ты есть. Скажи мне, где она, или я прослежу, чтобы они тебя выследили.

Это был блеф, и они оба знали это. Человеческая полиция занялась бы расследованием, но как только они узнают, кем Деклан был, они передадут все в Стаи. Они знали, что не стоит связываться со сверхъестественными существами. Это давать и брать позволяло всем в районе сосуществовать в мире.

— Рейчел в порядке, — ответил он, сохраняя самообладание. — Но если вы хотите позвонить в полицию, не стесняйтесь.

— Сукин сын! — Она бросила в него пресс-папье. Он отошел в сторону, легко избегая объекта. Как только он врезался в стену, стеклянный предмет громко стукнулся и разлетелся на несколько частей.

Женщина сошла с ума. Убирайся к черту от сюда.

Нос Деклана учуял аромат Рейчел. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть ее, стоящую в коридоре, ее голубые глаза были затравлены. Ему не нравилось, какой печальной она выглядела, почти сломанной. Ее плечи были поникшими, ее поза излучала боль и страдания.

— Привет. Мама.

***

Рейчел хотелось заползти под камень и умереть от стыда.

Ее нюх говорил, что Дорогая Мамочка пила. Она учуяла запах текилы и пива. Ужасный запах пота и сигарет провонял неопрятную и грязную одежду Синди Гентри. Ее мать не осыпалась на днях. Без сомнения, она была в запое. Это был не первый раз, когда она наносила Рейчел визит после нескольких дней пьянства, прося денег, чтобы купить еду и выпивку.

Она не смотрела на Деклана, удерживая свой взгляд на матери

Что он должен был подумал о ней сейчас? Он был оскорблен? Расстроен? Она не хотела видеть жалость в его глазах.

За эти годы она перестала пытаться подружиться. Она не хотела, чтобы кто-нибудь узнал, с чем она имело дело на регулярной основе. Было и так достаточно плохо, что Хлоя была свидетелем запоя Синди. К сожалению, Деклан узнал правду. Он видел это воочию. Она знала, что это будет резать ее, как нож, но она не ожидала, что почувствует такой стыд.

Ее эго... и так довольно хрупкое...не могло вынести так много.

Что-то внутри ее сдвинулось, согревая холод, обрушившейся на нее. Ее отчаяние не исчезло, но оно действительно уменьшилось, стало менее сильным каким-то образом.

Волк.

Ее внутренний зверь предлагал комфорт, давая Рейчел силу и баланс. Впервые она была благодарна за его присутствие, радуясь, что имеет хоть что-то, без вопросов. Стыд остался, но не столь резкий, мешая ей сломаться в бесполезных слезах.

— Рейчел, — озабоченность на лице матери резко сменилась на гнев, — О чем ты думаешь? Ты знаешь, кто он? Разве ты не помнишь, что я тебе рассказывала? Это из-за Хлои не так ли? Я говорила тебе, что это девушка теперь не годится в друзья. Тебе нужно держаться от нее подальше. — Подбежав, она остановилась перед Рейчел и схватила ее руки. — Скажи ему, пусть уйдет. Нам нужно серьезно поговорить.

Рейчел взглянула на Деклана. Он не двигался, позволяя ей справиться с ситуацией.

Вздыхнув, она попыталась отстраниться от сжимающих рук матери.

— Я не в настроении сейчас говорить. Не волнуйся, он уходит. — Она услышала рычание Деклана и поспешила уточнить. — По сути, мы оба уходим. У нас еще есть кое-какие дела.

Не смущаясь, подвыпившая женщина вцепилась пальцами в руки Рейчел.

— Ты никуда не пойдешь, — резко выпалила она, красные глаза стали дикими. — Если ты думаешь, что я позволю тебе уйти с ним, тебе еще раз стоит хорошо все обдумать.

— Что тебе нужно на этот раз? — терпение Рейчел лопнуло, она была сыта по горло, в конце концов, всем, что она пережила за последние пару дней. — Деньги? Место, чтобы пережить крах?

Она потянулась вниз, готовая нырнуть в карман за наличными. У нее не было много денег, но она была готова отдать все то небольшое, что у нее было. Она хотела, чтобы Синди ушла. Она хотела забыть все эти мучения. Ее пальцы прощлись по треникам, которые Деклан ей дал. Она опустила руку, качая головой.

— Ничего не выйдет. Не сегодня. У меня есть более важные дела.

— Не смей говорить со мной так, ты эгоистичная тварь. — Возмущалась ее мать, подойдя поближе и понизив голос: — Я все для тебя сделала. *Все.*

— Отойди от меня. — Приказ вышел, как рычание. Волк внутри нее поднялся и, что странно, оттенок красного изменил цвета в комнате. — Я не в очень хорошем настроении. Ты не хочешь меня злить.

Глаза ее матери расширились, и до ее носа Рейчел долетел запах, кислый и острый... когда она сделала гигантский шаг назад.

— Что он с тобой сделал?

— Он ничего не сделал со мной. — Она могла рассказать правду женщине, которая облажалась, воспитывая ее, но она не стала. Синди не заслуживала этого. Не после всего, что ее мать преподнесла в последние десять лет.

— Не лги. Я знаю, кто он. Я должна была признать это с самого начала... загорелый, большой, с огромными мышцами. — Взгляд матери переместился на кровь на полу. — Но я не сложила два и два вместе, пока не увидела его глаза. Ты не сделала так же, не так ли? Ты привезла его домой и он изменил тебя. — Бросая на Деклана взгляд полный ненависти, она прошипела, — Он сказал, что является твоим мужем. Это то, как они называют себя, когда кусают человека? Ты хоть представляешь, что он сделал?

— Они называют это спариванием, на самом деле. — На мгновение она хотела

рассказать Синди о Хлои и Джексоне. Пара намеревалась пожениться, чтобы успокоить бабушку и дедушку Хлои, даже при том, что быть в паре достаточно для союза в Стае. В конечном итоге она решила не делать этого, полагая, что мать услышав новости, при первом же посещении бара и распространит сплетни по всему городку. — Я была укушана, но не им. Вместо того, чтобы быть стервой, ты могла бы поблагодарить его за спасение моей жизни.

Рейчел взяла себя в руки и посмотрела на Деклана. Она говорила себе, что это не имеет значения, если он чувствовал жалость к ней. Большинство людей так делали. К ее удивлению, он не выглядел так, будто жалел ее. Он выглядел взбешенным, его взгляд был прикован к ее матери, зрачки были яркого оттенка золота.

— Мы поедem в больницу. — Синди снова шагнула к Рейчел. — Они могут помочь. Должно быть что-то, что они смогут сделать.

— Они ничего не смогут сделать, — зарычал Деклан, подходя ближе к ним. — Человеческая медицина не предотвратит то, что происходит. Укус взялся. Он у нее в крови.

— Что *это*? — спросила ее мама, глядя на него.

— Я становлюсь одной из них, — ответила Рейчел, пытаясь не позволить ее страху показаться. — Когда полнолуние наступит, я изменюсь.

— Нет! — Закричала ее мать, бросившись к телефону. — Я звоню в полицию. Они заставят его уйти и мы во всем разберемся. — Когда Рейчел начала уходить, она закричала, — Я подам заявление о пропаже. Ты можешь уйти, но ты не сможешь скрыться.

Деклан шагнул между женщинами, столкнувшись с взглядом с сердитой родительницей Рейчел.

— Я хочу, чтобы вы выслушали меня, — предупредил он, мягким, но четким голосом. — Мы собираемся выйти в эту дверь. Как только мы это сделаем, я свяжусь с моим альфой, который свяжется с вашими людьми. Как только он это сделает, полиция узнает, что это — вопрос Стаи. Они скажут вам то, что они говорят каждому человеку, который оказывается вовлеченным в дела нашего вида...они ничего не могут сделать, чтобы помочь вам.

— Ты не сможешь удерживать меня от нее.

— Когда она хочет поговорить с вами, — он делал один медленный шаг назад при каждом слове, — она позвонит.

Рейчел не знала, должна ли она обнять его или толкнуть к двери. Неопределенно, она обернула руку вокруг его талии и осторожно приблизилась к нему. Он легко прошелся пальцами по ее руке, простое прикосновение подарило ей комфорт, в котором она нуждалась. Ее мать была подвыпившей, не пьяной. Это означало, что Синди нужны деньги. Если они скоро не уйдут, то Рейчел поделится, хотя у нее не было лишних денег, чтобы дать. Клиентов было мало в последние несколько месяцев. Все, что у нее было это оплатить счета и купить предметы первой необходимости. Деклан видел ее дом, он знал, что она не богата. Но он не знал, насколько плохо все стало.

Упираясь лбом о его спину, она прошептала:

— Мы можем уйти?

— Рейч... — как это сказала ее мать, заставило ее съежиться. Она не ушла достаточно быстро. Синди Гентри не заботилась о своей дочери, но она заботилась о себе. — Счет за электричество был больше, чем я ожидала в этом месяце. Если я не позабочусь о нем до завтра, они отключат его.

Деклан передвинулся, встав рядом с Рейчал, давая ей силы.

— Тогда вы можете остаться здесь на несколько дней. Мы все равно должны найти риэлтора, который сможет помочь привести дом в порядок, прежде чем Рейчел продаст его.

— Продаст его? — Синди была в ужасе и ярости.

— Да, продаст его, — повторил он, поглаживая пальцами Рейчел. — Она моя пара. Что мое, то теперь ее. Здесь ей больше ничего не нужно. Нет никаких причин оставлять дом.

В другое время ... черт, в другой жизни... она бы возмутилась на такое громкое заявление Деклана. Вместо этого она посмотрела вокруг, изучая дом, в котором жила в течение многих лет. Дом не выглядел в лучшем состоянии. Она была не в состоянии починить крышу, так что когда шел дождь, ей приходилось расставлять кастрюли по кухне, чтобы пол был сухим. Независимо от того, как часто она убиралась, плесень, казалось, только расцветала возле окна. Деревянная дверь высохла и сгнила, а пол начал кривиться в определенных местах. Дом сильно отличался от дома Деклана. Его вещи были дорогостоящими, хорошо продуманными и крепкими, у нее были дешевые, подержанные и разваливающиеся.

Унижение захлестнуло ее.

Она не хотела, чтобы риэлтор смотрел это место. Более чем вероятно, что они откажутся помочь. Снести дом будет лучше. Они получают больше с земли, чем с дома. Закрывая глаза, она представляла своего отца. Об этом месте были хорошие воспоминания, но не много. Отрицательное перевешивает положительное однозначно.

— Мне нужно купить продукты, — сказала Синди с оттенком отчаяния.

— Это не моя проблема, — парировала Рейчел, приветствуя гнев, который поднялся в ней. Единственная женщина, которая должна была заботиться о ней...ее родная мать... забыла все, что случилось с ее дочерью. Хуже? Беспокойство, которое она показала ранее, исчезло. Рейчел часто обвиняла болезнь своей матери в ее поведении. Алкоголизм-это болезнь. Но, блять, уже хватит.

— И Деклан не прав. Ты не можешь остаться здесь. Уходи.

— Это мой дом так же, как и твой. Я единственная семья, которая у тебя есть.

— Ты ошибаешься.

С маленьким шагом в сторону, она взяла руку Деклана и столкнулась с женщиной, которая сделала ее жизнь адом. Ее отец покинул дом, когда Рейчел исполнилось восемнадцать. Она не смогла ничего сделать с деньгами, которые растранила Синди... деньгами, которые должны были обеспечить ей лучшее воспитание. Но, она смогла взять под контроль дом в ту минуту, когда достигла совершеннолетия. Что она и сделала.

— Это мой дом и я сделаю все, что захочу с ним. И у меня большая семья. Хлоя. Ее бабушка и дедушка. — Сделав глубокий вдох, она, наконец, смирилась с реальностью ее положения. — Деклан и члены его Стаи.

— Ты не понимаешь. — Синди нажала кнопки на телефоне. — Тебе нужна помощь.

Рейчел выпустила руку Деклан и направилась к своей матери. Она вырвала телефон из ее рук.

— Ты должна уйти или я позвоню в полицию, — сказала она спокойно, глядя маме в глаза. — Это будет не первый раз, когда они заберут тебя. Только на этот раз я не буду вытаскивать тебя. Ты будешь сидеть в клетке в течение нескольких дней. Вероятно, это будет самое лучшее для тебя.

— Неблагодарная сука.

Рука ее матери поднялась, готовая нанести удар. Она знала, что затрещина будет...

резкая и горячая на ее коже. На этот раз ладонь Синди не дошла до ее коже, остановилась, когда Рейчел поймала ее, схватив мать за запястье. Ее волк зарычал в голове, пальцы были обернуты вокруг тонких трясущихся костей. Рейчел держала зверя, пытаясь оставаться спокойной.

— Я не собираюсь больше заботиться о тебе. — Она отпустила, дрожа, когда адреналин устремился через ее системы. — Получи помощь, мама. Пойди куда-нибудь и получи необходимую тебе помощь.

Разворачиваясь, она столкнулась с Декланом. В течение долгого времени она ругала его, желая, чтобы он ушел.

Теперь он представлял собой жизнь, которую она всегда хотела для себя.

Он предложил безопасность и надежность, обещая ухаживать за ней, как она всегда мечтала. Она видела, как Джексон относится к Хлое...обожает ее, присматривает за ней, любит ее без причины. Неделю назад она бы поклялась, что не хотела бы этого для себя, но это было бы ложью. Правда в том, что она не хотела жаждать того, чего у нее никогда бы не было.

— Давай, малыш. — Деклан протянул руку к ней, в его выражении лица было понимание. Она вложила пальцы в его руку, задрожав от прикосновения. Притянув ее в свои объятия, он нежно поцеловал ее в висок. — Пойдем домой.

Пока они шли к двери, она бросила матери через плечо.

— Если ты не уберешься отсюда через пять минут, то прибудет полиция. Я предлагаю тебе сесть в машину и уехать. До Свидания, Мама.

Она ушла ото всех, кого она знала в этой жизни без оглядки. Началась новая глава в ее жизни.

Пришло время оставить прошлое позади.

Деклан открыл дверь и впустил Рейчел внутрь, прежде чем закрыть за ними дверь. Часть его оставалась в ярости, из-за чертового обращения матери со своим ребенком. Его родители всегда поддерживали его. У матери всегда было время, чтобы выслушать его, она нежно гладила его после того, как он изменился в первый раз. Его отец был ответственным за дисциплину, но никогда не поднимал свою сильную руку на своих детей. Вместо этого его родитель был примером и образцом для подражания, показывая Деклану, что жизнь не была легкой, и что он должен заработать то, что хотел.

У его женщины, очевидно, не было того уровня любви или поддержки.

Он хотел знать больше о Рейчел. Конечно, он был в восторге, когда она провозгласила, что он теперь ее семья. Волк тоже услышал ее. Животное зашевелилось под его кожей. Но есть что-то больше в этой ситуации.

Если он хочет понять кое-какие вещи, он должен задать серьезные вопросы.

С рукой на ее спине, он вел ее на кухню. Как только она заняла место, он подошел к холодильнику и вынул бифштексы, которые оставил мариноваться. Поставив их на прилавок, он вернулся к холодильнику, чтобы вынуть продукты для салата. Его пара должно быть была голодна. Совместная трапеза, как правило, немного расслабляла, когда должен был состояться серьезный разговор.

— Рейчел, — сказал он мягко, нарушая тишину, которая стояла между ними. — Каким был твой отец? Можешь ли ты рассказать мне о нем?

Он не повернулся, давая ей небольшое пространство. Иногда было легче говорить, когда не нужно смотреть человеку в глаза.

Он достал сковороду, прежде чем начал доставать тарелки и чашки. За это время она ничего не сказала, оставаясь тихой, пока он работал на кухне. Он не стал настаивать, надеясь, что она поговорит с ним, когда почувствует, что готова.

— Он был моим героем, — наконец ответила она, сказав это мягко.

— Он всегда находил время только для нас. Я любила его, он брал меня к реке. После того как мы поплаваем, мы ловили рыбу на ужин. Иногда мы ночевали под открытым небом. После колебания, она продолжила.

— Он рассказывал мне самые удивительные истории. Я уверена, что он придумывал их на ходу. Я любила слушать его рассказы. У него был чудесный смех. Когда он начинал смеяться, невозможно было не начать смеяться с ним.

В ее голосе было столько тоски... и любви.

— Как он умер?

— Несчастный случай.

То как она это сказала, он понял, что ей не хочется вдаваться в подробности.

— Сколько тебе было?

— Это случилось незадолго до моего девятого дня рождения.

Она казалась раздраженной, когда спросила:

— Почему вдруг такой интерес?

— В случае, если ты не поняла это, — ответил он, напомнив себе быть спокойным и расслабленным, — я хочу все знать о тебе.

— Так как ты познакомился с моей матерью, я уверена, что ты теперь знаешь многое

обо мне.

Ему не нужно было смотреть на нее, чтобы почувствовать ее грусть. Она опустила голову и уставилась на стол, когда он развернулся. Он решил подойти к ней, желая утешить в своих объятиях. Ей было очень плохо. Даже если это убьет его, он заставит ее чувствовать себя лучше. Встав на колени, он развернул ее стул так, чтобы она была к нему лицом, и положил руки ей на колени.

— Когда люди страдают, они делают глупые вещи. Я не знаю твою мать, и я не знаю, что она пережила. Но я могу сказать, что ты не похожа на нее. Вот почему я спросил о твоём отце. Я никогда не встречался с ним, но то, как ты о нем говоришь, заставляет меня жалеть, что я не знал его.

— Я не хочу больше бороться. — Она подняла голову и встретилась с ним взглядом. В ее глазах стояли слезы.

— Тогда не надо. — Он пытался успокоить ее, глядя по лицу.

— Я так же не хочу никому причинить вред.

Она сжала его руку своей.

— То, что произошло сегодня утром, напугало меня. Я слышала, как ты говорил, но я не могла видеть тебя.

Проклятье.

— Ты взяла все под контроль, Рейчел. Мы все должны начать бороться в какой-то момент. Это естественно. Ты сильнее, чем думаешь. — Он не был уверен, должен ли он быть честным, но решил, что так будет лучше. — Волчица теперь будет уважать тебя. Она не будет больше пытаться контролировать тебя. Это твоя работа, держать ее на привези. Я видел, как ты справилась в нужный момент. Ты будешь в порядке.

— Я не хочу изменяться, — призналась она, слеза скатилась по ее щеке. — Но это не имеет значения, не так ли? Неважно, насколько сильно я стараюсь не допустить этого, это все-таки произойдет.

— Да. — Даже если бы он хотел предотвратить изменение для нее, он не смог бы.

— Что ты имел виду, когда сказал мне раньше? — Ее взгляд растаял под его взглядом, ее сердце, отражалось в ее глазах. — Если мы... — она сморгнула навернувшиеся слезы, покачав головой. — Если я позволю тебе... если ты заявишь на меня права... это сделает изменение легче?

— Если ты полностью доверишься, то да. — Ее волк должен знать, что она полностью отдала ему контроль. В противном случае ему придется бороться с женщиной и ее зверем. — Мой волк будет направлять тебя по пути трансформации. Это не должно быть страшно, малыш. Если ты позволишь этому случиться, то это будет удивительно. Ты не представляешь, как замечательно будешь себя чувствовать.

— Я смогу помогать Хлои? Как только я изменяюсь, я имею в виду.

— Ты будешь помогать. Стая — это семья. Мы заботимся друг о друге.

Он ждал, когда она заговорит, наблюдая за эмоциями, сменяющимися на ее лице... страх, понимание, а затем принятие. Она вытерла слезу с лица, потерла тыльной стороной руки глаза и посмотрела на него. Слабый запах ее печали исчез, сменившись намеком на возбуждение.

— Тогда я хочу, чтобы ты заявил на меня права, — прошептала она, приблизив к нему свое лицо. — Я так устала, Деклан. Я не хочу больше бежать. Я слишком устала, чтобы прятаться.

Наконец-то. Бля, да.

Восторг и триумф помчались через него. Электрические разряды бегали у него под кожей, зверь готов был претендовать на свою пару. Он задвинул волка обратно, зная, что это должно быть сделано правильно. Рейчел была ранена. Она должна быть принята так, как заслуживала и жаждала, залечивая ее боль. Он возьмет ее медленно, введя в их спаривания так, как она примет и будет вспоминать долгие годы спустя.

Скользя губами по ее, он прошептал:

— Если ты убежишь, я найду тебя. И ты не сможешь спрятаться от меня. Я не позволю тебе.

Он поднял ее со стула.

— Я собираюсь сделать это для тебя по максимум хорошо, милая. Ты не пожалеешь, что соединилась со мной. Я даю тебе мое слово.

Он чувствовал ее дрожь, слышал, как она хватала воздух.

Кровь шумела в его ушах, его член натянул джинсы. Хотя он пытался сделать все правильно, он знал, что он эгоистичный ублюдок, потому что все, о чем он думал, что скоро, наконец, по самые яйца будет в своей женщине. Поселиться так глубоко внутри нее, что она не сможет сказать, где начинался он, и заканчивалась она.

Войдя в спальню, он локтем щелкнул выключатель на стене, заливая комнату светом. Он хотел увидеть каждый дюйм его женщины, изучить все ее изгибы, раскрыть все ее секреты. Когда он добрался до кровати, остановился и опустил ее, ожидая, пока она твердо встанет на ноги. Первое утверждение символизировало будущее спаривание. Он намерен убедиться, что они начали с правильной ноты.

Она не стала возражать, когда он снял с нее рубашку через голову. Он отшвырнул ее в сторону и потянулся к штанам. Его пальцы ласкали кожу, и мышцы живота сокращались, искушая его поцеловать ее упругий живот. Опустившись на колени, он снял с нее носки.

Она переступила с ноги на ногу, когда он встал, обернув руки вокруг ее стана.

Он никогда не видел ничего сексуальнее, чем его пара, стоящая перед ним только в нижнем белье. Место, куда она была укушена, уже почти зажило, только несколько отметок омрачало ее мягкую, бледную кожу. Чашечки ее бюстгалтера соскользнули вниз так, что он мог увидеть дразнящий проблеск розовых сосков. Один только этот вид заставил его яйца сжаться, а его член пульсировать в штанах, которые, блин, стали вдруг туги.

Не торопись. Сделай это правильно.

— Разве ты не хочешь вернуть должок? — Он пытался дразнить ее, надеясь, что это облегчит любое напряжение, которое она могла чувствовать. Он чуял ее желание, но она заметно нервничала. Прежде, чем она смогла ответить, он стащил через голову футболку. Она пристально смотрела, ее полные губы поджались. Он потянулся к своим джинсам, и она остановила его, положив руки на его запястья.

— Я хочу вернуть должок.

Он остался на месте, наблюдая, как она боролась с кнопкой. Она расстегнула ее и быстро опустила молнию вниз. Ее пальцы скользнули по его коже, и он дернулся от нежного прикосновения. Он не мог дождаться, когда почувствует ее руки на себе, испытает острую жалящую боль, когда ее ногти вопьются в его спину. Она опустила джинсы вниз по ногам и встала на колени, чтобы снять с него сапоги. Он помог ей, и как только они были сняты, то отшвырнул их подальше. Его носки слетели вместе с джинсами, оставляя все тело открытым для ее взгляда.

Приподнявшись, она обернула пальцы вокруг основания его члена.

— Я тоже хочу сделать тебе хорошо, — прошептала она, поглаживая его.

Ее намерения были хорошие, но с ней на коленях у его ног и с предложением себя на блюдечке, она разбудила его зверя. Волк рычал в его голове, уставший ждать, когда человек закончит спаривание. Деклан протянул руку, зарываясь пальцами в волосы Рейчел. Он заставил ее подняться на ноги, потянув за пряди, чтобы заставить ее посмотреть на него.

— Ты должна знать, я боюсь, что потеряю контроль. — Его голос изменился, стал намного ниже. Он не хотел пугать ее, но боялся, что испугает. — Я не причиню тебе вреда. Я никогда не сделаю этого. Но я ждал недели, Рейчел. Это не так просто. Животное внутри меня тоже хочет тебя. Он чувствует, ты согласна на связку. Он знает, что ты единственная женщина, предназначенная для него.

Она облизнула губы и положила руку ему на грудь.

— Ты пытаешься предупредить меня или подготовить?

— И то и другое, — он ответил низким рыком, приближаясь к ней. — Когда я возьму тебя, волк собирается отреагировать. Он ждал тебя слишком долго. Если ты хочешь этого... если ты хочешь меня... ты должна сказать это. Женщины должны приветствовать спаривание, и связь должна быть закончена. Мне нужно знать наверняка, что ты этого хочешь.

— Если я скажу это..., - спросила она, опуская голову, — ...что будет?

Бедная маленькая женщина. Она думала, что это уловка какая-то.

— Я сделаю тебя своей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ее голова поднялась, и она убрала руку. Он почувствовал нехватку ее прикосновений, отчаянно пытаясь их вернуть. Она завела руку назад и расстегнула бюстгальтер. Он соскользнул с ее плеч и рук. Она позволила ему упасть на пол. Ее кремовая грудь была так заманчива, с твердыми и розовыми сосками в центре.

— Я хочу тебя.

Огромный прилив гордости ударил в центр его груди. Несмотря на ее тревоги, она нашла в себе силы быть храброй. Это было нелегко для нее. Он положил свой палец под ее подбородок и поднял голову. Их взгляды встретились, ее зрачки в очередной раз поменяли цвет. Он потянулся к своему зверю, почуяв волка Рейчел. Мгновенная связь была установлена, он видел искру в глазах своей пары. Ее животное поднялось, также готовое принять соединение. Это было самое лучшее время, чтобы укрепить союз.

— Ты не представляешь, сколько раз я хотел, чтобы ты сказала это. — Еще один шаг и его член толкнулся в ее живот. Ее кожа чувствовалась словно шелк, идеальная подушечка для его длины. — Ты будешь моей, Рейчел? Ты отдашься мне?

— Только если ты отдашься мне, — ответила она, отклонив голову.

Это был вызов. Он был готов его принять.

— Я всегда был твоим. Я просто еще не знал об этом. Волки ждут свою пару всю жизнь. В ту минуту, как ты вошла в магазин, ты изменила меня навсегда. Я пытался сказать тебе это.

— Да, — выдохнула она и положила руки ему на плечи. Она провела пальцами по его коже, ее взгляд заикнулся на одной из татуировок на ключице. Прислонившись к нему, она повторила:

— Мой ответ — да.

Это было легче, чем я думал.

***

Рейчел расслабилась, прислонившись к Деклану, испытав огромное облегчение в том, чтобы отпустить себя. Она хотела этого между ними. Борьба с ним только заставила ее хотеть его еще больше. Теперь ей не придется притворяться, что он не интересуется ею. Она может быть открытой в своих чувствах, позволив ему увидеть женщину, которую она прятала.

Он положил ее на спину, и коленями встал на матрас. Она держалась за него, когда он лег на нее. Его тело было покрыто мышцами и татуировками. Это не плохая комбинация. На самом деле она хотела провести один день, изучая все его чернила, спрашивая, какие из них имели особый смысл или значение для него. Поскольку он поместил имена его семьи на кожу, он, наверное, удостоверился, что каждая из них имеет смысл.

Через мгновение, когда она была удобно расположена, а ее голова лежала на подушках, он коснулся губами ее щеки. Ее подбородок был следующим. Затем шея. Он рискнул опуститься ниже. Она скользнула пальцами в его короткие волосы, прижимая голову ближе, когда его губы прошли по ее груди, а затем схватили ее левый сосок.

Всасывание. Тепло. Блаженство.

Она не пыталась приглушить свой стон, почувствовав облегчение, от того, что они были одни, и она могла быть столь громкой, как хотела. Он всосал ее грудь, его язык танцевал по самой чувствительной коже. Струйки жара устремились от груди к киске, глубокое давление поселилось внизу ее живота. Стенки влагалища сжались, прилив горячей влаги пропитал ее трусики. Материал терся об клитор, и она захныкала. Она пыталась раскрыть свои бедра, но поняла, что не может.

Деклан перенес свой вес, давая ей немного простора. Она развела колени в стороны. Она помнила, как хорошо себя чувствовала, когда его тело прижималось к ее, его вес чувствовался странно успокаивающим. Только он не вернулся, держа свое тело подальше от нее. Он не переставал мучить сосок, работая своим языком, зубами и губами. Она положила свои руки на его спину и попыталась притянуть его вниз.

— Деклан, пожалуйста.

Темная голова поднялась от ее груди, глаза Деклана нашли ее.

— Рейчел, детка. — Это заявление было сделано низким, чувственным рыком. — Я хочу, чтобы ты в первый раз была готова. Я не могу обещать, что не воспользуюсь преимуществом, если буду чувствовать свой член напротив твоей сладкой киски.

Она задалась вопросом, почему он не снял с нее трусики.

— Я не хочу ждать. — Даже когда она это сказала, она знала, что это правда. Все привело их к этому моменту. Ее клитор пульсировал, мышцы влагалища сжимались. — Мне нужно почувствовать тебя внутри себя.

— Рейчел... — он, казалось, не мог говорить, но она видела желание в его глазах.

— Все разговоры и никаких действий. — Поднимая свои бедра вверх, она сказала единственное, что смогла придумать, чтобы поиздеваться над ним. — Если ты меня хочешь, докажи это.

Его рычание напугало ее, зрачки сверкнули золотом. Его вес начал опускаться, а длина члена прижалась к ее холмику, их кожа разделялась лишь барьером из тонкой ткани. Он

схватил ее запястья в свои руки и поднял над ее головой. Она почувствовала, как ее сердце готово выпрыгнуть из груди. Но даже в панике, она чувствовала огромный трепет волнения. В голове появилось пробуждение... волк... он сказал ей поднять ставки. Вместо того, чтобы бороться с животным, которое стало сильнее, она приветствовала его присутствие. Мгновенно напряженность ушла из нее.

Соблазни его. Прими его.

— Рейчел. — Голос не звучит теперь низко, он был полностью другим. Он покачал головой, все его тело дрожало. — Не двигайся. Дай мне минуту. Мне нужно вернуть контроль.

Он говорил ей, как ему было тяжело. Это точно то, что он описал, когда она спросила о провоцировании его. Чего она не ожидала, что он отступит и попытается быть сильным для нее.

Я была так слепа.

Она не знала, почему не заметила этого раньше. Может быть, это потому, что она была слишком озабочена своим собственным благополучием. Теперь, с вновь обретенной ясностью, она поняла, что все, что он делал, было ради нее. Его терпение. Его намерение дать ей время. Но он не был тем, кем действительно является. Не совсем. Он не хотел, чтобы она видела волка, только человека. В то время как она прятала себя от него, он тоже прятал часть себя от нее.

Они не могли в действительности быть вместе, если бы прожили жизнь в розовых очках.

— Все хорошо, — прошептала она, зная, что толкала его за линию. — Я хочу этого.

— Нет, — исправил он резко, пальцами сжимая ее запястья.

— Больше нет лжи, Деклан. Больше никакого обмана. Только мы с тобой, такие, какие есть. — Она сжала ноги на его талии и почувствовала, как дрогнули его мышцы. Его плечи напряглись, вены на руках вздулись. — Я хочу видеть тебя таким, какая ты есть. Я не боюсь. Перестань прятаться от меня.

— Ты не понимаешь, — прохрипел он, его клыки стали больше, чем обычно. Кончики его темных волос свисали с висков, обрамляя глаза. — Я хочу дать тебе больше. Это должно быть идеальным.

Ее сердце потянулось к нему, что-то внутри нее сломалось.

Почему она не видела, сколько причиняла ему боли, отказывая ему снова и снова? Неудивительно, что он был так близок к потере контроля. Он думал, что если не будет действовать определенным образом, она отвернется от него. Она сделала намного лучшую работу по пренебрежительному отношению, чем думала.

Она дернула руки вниз, пытаясь вытащить их из его жесткой хватки. Правда, они выскользнули свободно. Прежде чем он смог остановить ее, она положила свою ладонь на его лицо.

— Это идеально.

— Убедись, малыш. — Его глаза закрылись, рычание вырвалось с его губ. — Что это именно то, что ты это имеешь в виду.

В ответ она проскользнула свободной рукой между их телами. Он зарычал, когда ее пальцы, обернулись вокруг его члена. Она пыталась вертеть бедрами и отодвинуть трусики в сторону. Затем он поднялся, давая ей пространство, в котором она нуждалась. Она позволила ему отодвинуться, зацепив пальцами нижнее белье, она спустила его вниз по бедрам.

Казалось, это заняло целую вечность...так много извиваний... секунды проходили подобно минутам. Когда она освободилась от препятствий, раздвинула ноги и схватила основания его члена.

Она провела головкой вверх и вниз по своей щели, делая его влажным от ее соков. Кончик головки проник в устье ее киски. Он качнул своими бедрами, проникая в ее тело еще чуть-чуть.

— Ты хочешь меня?

Она пристально смотрела в его лицо, ожидая, когда он откроет глаза, чтобы сказать:

— Хочу.

Пальцы на ее запястье ослабли, и он отпустил ее. Он поднялся на локти, упираясь руками по обе стороны от ее лица. Он толкнулся бедрами вперед, медленно входя в нее дюйм за дюймом. Она охнула, выгибая спину, стараясь принять его. Хотя она делала это раньше, это чувствовалось сейчас по-другому. Деклан был построен иначе, чем мужчины, с которыми она была. Завораживающий мужчина был больше... и лучше... во всех отношениях.

— Наконец-то, — прошептал он, она тонула в глубине его пристального взгляда. — Моя.

Его член был настолько толстый, что он не смог войти до конца.

— Деклан. — Она ненавидела страх в ее голосе, но не могла предотвратить его. Если бы он не входил медленно, то это было бы больно. Он уже так сильно ее растягивал, наполнял, что у нее перехватывало дыхание.

— Почти все, детка. Расслабься, красивая девушка. Впусти меня.

Он отстранился и качнул бедрами, проталкивая себя внутрь, а потом опять выходил. С каждым толчком он входил немного глубже. Казалось, что чем глубже она вбирала его в себя, тем больше он мог себя контролировать. Она была более чем достаточно влажной, ее возбуждение облегчало ему путь.

— Вот так. Ты так хороша. Я знал, что ты будешь такой.

Его голова опустилась, и горячие губы накрыли ее сосок, которым он пренебрег в прошлый раз. Она обхватила его затылок, и новый поток влаги помог ему продолжить легче пробираться внутрь нее. Волк... уже не такой чужой в ее голове...казалось, рычал от удовольствия. Его бедра двигались напротив ее, его волосы на ногах дразнили ее кожу. Она двигала бедрами, извиваясь под ним.

Ее движения позволили ему полностью войти в нее.

Это было слишком много. Она была широко растянута. Но все это казалось таким правильным. Прекрасным.

Он простонал «черт» в тоже время как она тихо простонала «да».

Он не двигался, оставаясь глубоко внутри нее. Его бедра были напряжены, он дышал у ее груди, его губы спокойно лежали на ее соске.

— Ты узкая, как ад. Я почти боюсь пошевелиться.

Она пыталась двинуться ему на встречу, нуждаясь в давлении на свой клитор. Он начал отстраняться, медленно выходя, его член касался всех замечательных мест внутри нее. Он остановился, когда внутри осталась только головка, ее толщина растягивала ее. Задерживая дыхание, она ждала, когда он вновь погрузится в нее. Он не входил обратно, возвышаясь над ней, пристально глядя вниз. Жажда в его глазах сменилась обожанием. На мгновение она подумала, что он смотрел на нее с чувством удивления. Она тихо выдохнула, поглаживая его

руки. Они оставались так в течении нескольких секунд, глядя друг на друга.

— Ты прекрасна, — сказал он, наконец, легко скользнув обратно в нее.

— Я? — Ей не просто было думать, ее мысли находились там, где ощущался его член.

— Черт да. — Он подался вперед, растягивая и заполняя ее.

Он полностью вошел в нее, кончик его члена упирался в шейку ее матки. Хотя это вызвало у нее шок, ощущение было не совсем неприятное. Волк вернулся... зашевелившись под ее кожей. Он сказал ей, что делать, готовя к тому, что должно произойти.

Предложи ему то, чего он хочет.

Она сопротивлялась принуждению перевернуться и подставить свою задницу ему. Они были слишком соединены. Вместо этого она подвигала бедрами и повернула голову в сторону, обнажив шею. У Хлои есть шрамы на плече, явно сделанные острыми зубами. Рейчел никогда не спрашивала, что они означают. Теперь она знала. Это метки связывания, клеймо владения. Небольшой страх вернулся... опасения, что он может причинить ей боль, когда укусит... но она отогнала его. Ее жизнь никогда не была легкой. Но она всегда была бойцом. Теперь, с Декланом на ее стороне, ей никогда не придется сталкиваться с чем-либо в одиночку.

Его пристальный взгляд оставил ее и переместился на плечо.

К ее крайнему изумлению, он поднял голову.

Его руки сжимали ее бедра, отталкивая ее, пока его член не покинул убежище ее тела. Стремительным рывком, он вернул ее обратно. Его рычание делало ее еще влажнее, призывая волка, который продолжал расти внутри нее. Кожа ударилась об кожу, головка его члена коснулась ее матки. Одна рука на ее бедрах исчезла. Потом она почувствовала его пальцы на клиторе, потирающие комок нервов, когда он входил и выходил из ее киски. Тепло распространилась в ее животе, покалывание промчалось по ее коже.

— Давай, малыш, — приказал Деклан, погружаясь в нее быстро и жестко. — Я хочу видеть твое лицо. Я хочу видеть, как ты выглядишь, когда кончаешь. Покажи мне, как хорошо это ощущается.

Напряжение внизу живота увеличилось. Она встречала его толчки, ища то, что ей нужно. Его член задевал самые лучшие точки, пальцы мастерски обращались с ее клитором. Когда волк поднялся, она приветствовала его, наслаждаясь чувством. Они слились, их мысли стали единой.

Наше. Все наше.

Она закричала, кончая, ее ноги дрожали, мышцы подрагивали. Тепло в низу ее живота прошло через все туловище, киска сжималась с интенсивностью. Он двигался быстрее, входя и выходя из нее. Его пальцы не переставали дразнить клитор, прикосновения было достаточно, чтобы сохранить ощущения от движений.

Он склонился над ней, голова опустилась к изгибу ее шеи.

— Моя милая, прекрасная пара.

Его зубы погрузились глубоко, заставив ее всхлипнуть. Она подавила этот звук, не желая, чтобы он останавливался. Укус горел, как клеймо, настолько горячо, что она не была уверена, что выдержит. Его пальцы жестче играли с ее клитором, оказывая более головокружительное давление. Боль слилась с удовольствием, толчки экстаза проникали в нее. Он двигался быстрее и быстрее, его член вбивался в ее киску.

С мягким вздохом она отдала себя, расслабившись под ним. Ее мышцы болели, больше не в состоянии держать напряженный темп Деклана. Он сжимал ее бедра, удерживая от

движений. Его дыхание изменилось, рычание вибрировало напротив ее кожи. Потом он напрягся, его тело стало жестким. Она почувствовала, как дрогнул его член, и поток тепла распространился там, где они были связаны. Он продолжал двигаться, помечая ее еще больше, чем просто своим вкусом.

Нос защипало, дразнящий аромат появился в воздухе.

Деклан.

Волк знал его аромат и из-за этого она тоже. Потом она поняла, что он хотел отметить ее кожу зубами, а тело своим ароматом. С последним финальным толчком... с тем, который он загнал в нее так глубоко, что она знала, что у нее будет болеть все в течение нескольких дней... он перестал двигаться. Его зубы отпустили ее израненную плоть, и она зашипела от боли. Тут же его язык был там, успокаивая боль.

— Позволь мне позаботиться о тебе, — прошептал он, зализывая рану. — Просто расслабься и отдохни.

Хорошая идея. Прямо сейчас она не думала, что могла двигаться, если бы он даже попросил ее.

Когда он отодвинулся и его член выскользнул из нее, она почувствовала себя опустошенной. Она потянулась за ним, боясь, что он оставит ее. Несмотря на уверения ее волка, что он никуда не денется, она не была так уверена. Он посмотрел ей в глаза, мгновение изучая ее, и его лицо разгладилось в понимании.

— Я наполню для тебя ванну, — сказал он, поглаживая ее волосы. — Потом, я собираюсь сделать что-нибудь поесть. Ты теперь моя. Я имел в виду то, что сказал, пути назад нет. Ты подарила мне величайший подарок. Это по честному, что я покажу тебе свою благодарность.

Пот лился по его коже, волосы были скользкими на висках. Каждый раз, когда он касался ее, его мышцы напрягались, татуировки двигались и растягивались. На мгновение она вспомнила, как хорошо он чувствовался, когда наконец вошел в нее, каким был жестким и толстым его член. Она снова хотела этого. Она хотела этого больше всего на свете. Он был самой великолепной вещью, которую она когда-либо видела.

Как она могла сопротивляться ему так долго?

Она пыталась заговорить, внезапно застеснявшись, и поняв кое-что о себе.

— Благодарность?

Он наклонился, поцеловав ее в макушку.

— Я собираюсь тебя баловать, красавица. Я собираюсь провести остаток своей жизни, показывая тебе, какая ты особенная.

Она почувствовала еще один аромат, напоминающий ей хлопок. Он был новым, и она не могла понять его, но ее волк легко сделал это. Слезы жгли ей глаза.

Искренность.

— Отдыхай, — велел он и отстранился от нее. — Я вернусь за тобой.

Она закрыла глаза, прежде чем слезы смогли пролиться, пытаясь держать свои эмоции в узде. Когда он ушел, она чувствовала каждый шаг, расстояние все увеличивалось. Она черпала утешение в его запахе, уцепившись за запах сосны и леса. Если это было то, что Хлоя чувствовала, то она может понять постоянную необходимость ее лучшей подруги в Джексоне.

Это было, как будто часть ее ушла в отсутствие Деклана, оставив ее неполной.

Она только раз чувствовала что-то подобное раньше... сразу после того, как ее отец

умер.

Головоломка соединилась вместе, кусочки встали на свои места. Ее глаза распахнулись, и она уставилась в потолок. Это не возможно. Это произошло так быстро. Слишком быстро по человеческим меркам. В спаривании с ним, она отдала ему больше, чем свое тело. Она отдала ему свое сердце.

Небеса помогите ей.

Она любила его.

Деклан наблюдал за Рейчел из кухни, не желая вмешиваться, пока она знакоилась со Стаей. После ванны он позвонил Хлои и пригласил ее, думая, что это облегчит опасения Рейчел. Хотя волк в нем хотел держать свою женщину рядом с собой... жадный и жаждущий больше ее сладкого, гибкого тела... он отказал существу.

Она до сих пор держалась хорошо. Он не собирался все портить.

Хлоя согласилась, но указала на то, что ей лучше представить Рейчел сразу Стае, прежде чем какие-либо слухи разрушат все. Полнолуние грядет, и она чувствовала, что ее подруге нужно срочно познакомиться со Стаей, прежде чем она изменится. Он неохотно согласился. В конце концов, хотя он обожал свою половинку, Хлоя... к его сожалению... знала Рейчел гораздо лучше, чем он.

Пока.

— Мой автомобиль — это кусок хлама, — Элис... пара Клинта... сказала Рейчел, облегчая дружеский разговор. Хлоя говорила о Рейчел много раз со Стаей, так что они знали о ней многое. Это сделало знакомство немного легче.

— Может быть, ты могла бы взглянуть на него.

Глаза Рейчел быстро заметались по комнате, прежде чем она тихо спросила:

— Что случилось с ним?

Он немедленно двинулся, шагая к дивану. Стая приняла его спаривание с ходу, поздравив его и Рейчел, но он хотел дать его женщине передышку. К сожалению, она снова нервничала, переживая об ее вновь обретенном освобождении. Он положил руку на ее плечо, успокаивающее, сжав его. Когда он мыл ее, он узнал, что она жаждала прикосновений. Любой контакт, казалось, успокаивал ее. Мышцы под его ладонью сразу же расслабились и она оперлась на его руку.

— Это сводит меня с ума, — сказала Элиза, бросив на Деклана взгляд полный ненависти.

Ты это заслужил. Подумай обо всех тех разгах, когда ты поливал ее дерьмом при Клинте.

День назад он бы встретил яд Элис улыбкой. Теперь, когда он в паре, он почувствовал стыд. Это было нелегко улыбнуться ей, но он старался, хотел сделать все правильно для разнообразия. Он не собирался умничать все время. Он просто не знал, как глубоко его слова влияли на Элис. Яростный взгляд в глазах женщины поблек, ее нахмуренное выражение лица исчезло.

— Ты меняла свечи зажигания? — спросила Рейчел, ерзая, когда почувствовала напряжение в комнате. Пока она не изменится, она не поймет, почему реагирует определенным образом. Волк всегда чувствовал эмоции, используя способность ощущать чувства как оружие. — В этом может быть проблема.

— Нет, не меняла, — перебил Клинт, положив руку на шею Элис. — Ее автомобиль — это куча мусора, потому что она не заботится о нем должным образом. Она думает, что все, что она должна делать, это заливать в него бензин и все будет хорошо.

Клинт поднял глаза и встретил взгляд Деклана. Порыв облегчения прокатился через него. Если кто и может понять, то, это будет Клинт. Его спаривание с Элис было не совсем легким. Женщина устроила ад до их спаривания. Клинт всегда был ловеласом. Элис не

простила этого. До общих снов он действительно отвернулся от своей пары. Она была слишком молода в то время, недостаточно зрелая для него. Но она чувствовала что-то, что Клинт не чувствовал. Она знала что, что-то происходило между ними. Поэтому, когда прошли годы, и Элис приблизилась к периоду спаривания, Клинт, наконец, поумнел.

Элис не согласилась на спаривание без боя.

Раздался стук в дверь и в комнате стало тихо. Выглядело странно, так как в комнате было двадцать человек. Плечи Рейчел снова напряглась, ее взгляд метнулся к Хлои. Джексон наклонился и поцеловал макушку своей пары, прежде чем встать, чтобы поприветствовать их гостей. Была глубокая ночь, но хорошее настроение не могло длиться столько же. Со всем, что произошло было важно поговорить с Гевинном... отцом Хлои... прежде чем они примут какие-нибудь важные решения.

Хлоя не видела мужчину, с тех пор как он дал ей письма ее матери, которые написал ей много лет назад. Прежде чем Хлоя родилась, а ее отец вынужден был отвернуться от ее матери... своей истинной половинки... для того, чтобы поддержать оговоренное спаривание. Насколько Деклан знал, Хлоя все же простила его. Дезире Бенсон также не облегчала жизнь. Как только она узнала о Гевине и Хлои, она сошла с ума. Гевин изгнал ее из своей стаи, что подводит нас к данному моменту.

Джексон открыл дверь и поприветствовал Гевина.

— Входи.

Тяжесть в комнате увеличилась, Стая нервничала. Хлоя подошла к двухместному диванчику, уставившись в пол. В эту минуту он подумал, что Рейчел может подняться и пойти к подруге, Деклан нажал сильнее на ее плечо, удерживая ее там, где она была. Она посмотрел на него, искры гнева были в ее глазах. Он принял гнев, зная, что Рейчел поймет. Хлоя не могла показаться слабой перед Стаей. Поспешив поддержать подругу, Рейчел будет подразумевать, что Хлоя не может сама справиться с ситуацией.

Гевин вошел, почти зеркальное отражение дочери... светлые волосы, зеленые глаза, похожие черты лица. Он остановился только внутри комнаты, его взгляд был прикован к его ребенку. Деклан почувствовал жалость к мужчине. Любовь, которую он испытывал к своей дочери была очевидной. Он не приближался, ожидая ее приветствия. Они говорили по телефону, но Джексон не говорил Стае, как проходили эти разговоры.

— Рейчел, — наконец, сказала Хлоя, подняв голову:

— Я хочу познакомить тебя с моим отцом.

Рейчел напряглась, ее мышцы натянулись под его рукой. Так же, как только Хлоя знала, что Рейчел чувствует с ним, Рейчел знала гораздо больше о чувствах Хлои к отцу, чем кто-либо другой. Деклан не двигался, ожидая увидеть, ту ярость, которую он видел раньше в его паре. Он надеялся, она не будет устраивать сцену.

— Здравствуйте, Мистер Уорсингтон, — Рейчел бойко и немного холодно поприветствовала мужчину.

— Занимай место. — Джексон указал на пустой стул. — Нам много о чем надо поговорить.

Гевин хотел подойти к Хлои... это было очевидно... но он сделал, как ему велели. Садясь в кресло, он наклонился вперед и уперся локтями в колени.

— Я ценю приглашение. Ты знаешь, сколько Хлоя значит для меня. — Он выдал своей дочери маленькую улыбку, прежде чем посмотрел на Джексона. — Что ты нашел?

— Стукач сказал правду, — ответил Шейн, прежде чем Джексон смог ответить,

отталкиваясь от стены. — Я навестил его сегодня вечером, чтобы убедиться. Никто не может встать от той нагрузки, через что я заставил его пройти. Он не врет.

— Так он еще жив? — спросил Гевин. — Он до сих пор у тебя?

— У нас, — ответил Джексон, сузив глаза. — А что?

Взгляд Гевина вернулся к Хлои.

— Я хотел бы взять его на охоту. Представить мужчину перед Стаей до полной луны. Посмотрим, сможет ли он опознать человека, ответственного за нападение на мою дочь.

— Женщина ответственна, — Джексон зарычал и подошел к Хлое. Он встал рядом с диванчиком и она пододвинулась ближе к нему, погладив рукой по его ноге.

— Дезире? — спросил Гевин.

— Она может быть вовлечена. Есть такая возможность. — Джексон провел пальцами сквозь светлые локоны Хлои. — Сейчас все указывает на Симону.

— Симона? — Смех Гевина был циничен в лучшем случае. — Это женщина — тупая, как кирпич. Она никак не могла повернуть такое без помощи. — Его смех прекратился, а голос понизился до рычание. — А Дезире могла. С небольшой помощью.

— Наш источник не видел Симону, но он сказал, что может указать на нее по запаху, — сказал Шейн. — Изгой за нападения, по-видимому, получил бонус, когда согласился помочь. Кажется, женщина была более чем счастлива, закрепить сделку ее телом. Когда все было кончено, его друг решил похвастаться своей победой. Наш плут получил хорошую дозу ее аромата, исходящего от его знакомого. Он думает, что она пыталась замаскировать его духами.

— Мы все знаем кто так делает. — Деклан вошел в разговор, его ярость росла.

Большинство оборотней избегало духов, так как они забивают нос, но не Симона. Несколько раз в молодости, когда она пыталась потискаться в кустах с различными самцами... она пыталась скрыть, что делала, используя духи.

— Вы не можете возложить вину на кого-то с такими доказательствами, как духи. — Гевин сделал глубокий вдох и, казалось, взял свои эмоции под контроль. Он сплел пальцы вместе. — Если донести это до Стаи Уорда Уилсона, это его не обрадует. Он обожает свою дочь.

— Я хочу, чтобы это дерьмо закончилось, — Джексон зарычал, оскаливаясь. Рейчел попятилась, придвигаясь ближе к Деклану. — Моя пара не будет жить в постоянном страхе. Как один из Альф в этой области я требую действий. Другие должны приструнить своих Волков, пока никто серьезно не пострадал.

— Я поддержу тебя, ты знаешь это. — Гевин откинулся на спинку кресла со вздохом. — Но в моей Стае дела сейчас неустойчивы, поскольку я выгнал Дезире. С Уордом, предлагающим ей убежище, некоторые подумают, что это мелочность с моей стороны. Я могу принести больше вреда, чем пользы.

— Так что же нам делать? — тихо спросила Хлоя. — Ничего?

— Нет, надо что-то делать. — Гевин поднялся. — Я предлагаю вам привезти информатора на охоту, но не сказать Альфам, что происходит. Приехать рано и попросить всех собраться. Они знают о нападении. Они должны будут послушаться. — Его взгляд обратился к его дочери. — Я разговаривал с моими волками. Большинство из них готовы принять спаривание тебя и Джексона и объединить наши Стаи. Те, кто не дали мне благословение, уйдут. Я предлагаю... прямо здесь и сейчас... уйти с должности Альфы и позволить Джексону занять это положения, если это потребуется. Я хочу, чтобы ты была в

безопасности.

Стояла тишина. То, что Гевин только что предложил, было ошеломляющим.

В сущности, он просто передал свою Стаю Джексону.

Все с носом волка могли учуять реакцию Джексона. Он был в шоке и панике. Джексон не хотел большой Стаи, не хотел сильных изменений. Чем больше людей, тем больше всякого дерьма случается. Ему нужно контролировать больше людей, чем то количество, с которым он чувствовал себя комфортно. Все присоединились к Джексону в этом. Они тоже предпочитали маленькую Стаю.

Деклан чувствовал, что разрывается, зная, что ему придется столкнуться с этим на прямую.

Шейн согласился быть вторым в команде, но только не долго. Рейчел придется принять намного больше, чем она уже приняла. Он никак не сможет оставить Джексона в одиночку разбираться с проблемой. Если бы он это сделал, волки, скорее всего, взбунтовали и самцы бы начали борьбу за иерархию. Уже все было хреново. С пятью холостыми самцами в его стае, Джексон уже имел дело с доброй долей тестостерона.

— Мне надо хорошенько подумать.

— Я знаю это, — ответил Гевин. — Но это единственный способ сохранить Хлою в безопасности.

— Мне нужно поговорить с моей парой, прежде чем я приму решение, — сказал Джексон в конце концов. — Мне также придется обратиться к Стае. — Взгляд Альфы обратился к Деклану и Рейчел. — Почему бы тебе и Шейну не встретиться со мной в офисе? Я вас там встречу, когда поговорю с Хлоей.

Деклан протянул руку, чтобы поднять Рейчел с ее места.

Проклятье.

Все стало лучше, только чтобы стать хуже.

Все превращается в дерьмо.

***

Рейчел не могла описать то, что она испытывала. Как-то, каким-то странным образом, она *чувствовала* беспокойство Деклана. Она пыталась своими силами откинуть ее собственные заботы и как-то поддержать его.

После всего, что он сделал, как она могла не поддержать его?

Он шел рядом с ней, и она обернула руку вокруг его талии... первый раз, когда она прикоснулась к нему перед его Стаей. Она чувствовала, как его мышцы задрожали под ее ладонью, его тело было теплым и твердым. На мгновение ее мысли унеслись во времени, на несколько часов назад.

Деклан набрал ей ванную, погрузил ее в воду, а затем пошел готовить завтрак. Он лебезил перед ней. Души в ней не чаял. Обожал ее. Она не могла сосредоточиться, его присутствие отвлекало ее. К ее стыду, она чувствовала самую сильную похоть. Ее волк хотел, чтобы она оседлала его колени, и покаталась на нем, пока не кончит. Она не могла перестать пялиться на его плече, соблазняясь укусить и отметить его так же, как он отметил ее.

— Тише, милая девушка, — наклонился и прошептал Деклан ей на ухо. — Мы должны делать один шаг за один раз. — Еще один ужасный приступ смущения остудил ее кровь. Стая

могла почувствовать запах ее желаний. Деклан, должно быть, почувствовал это, потому что он добавил:

— Я в таком же нетерпении, как и ты. Не думай, что я не хочу тебя.

Полная решимости не споткнуться, она продолжила идти, принимая его слова за чистую монету. Снова она чувствовала его настороженность. Что-то было не так. У нее не было роскоши беспокоиться о себе. Каждый раз когда она думала о Деклане, ее сердце буквально сжималось.

Для него она сделает что угодно... будет кем угодно.

Все что в ее силах, конечно.

Так это и есть любовь?

— Вы двое идите вперед. — Шейн открыл дверь, у которой они заколебались, и отошел в сторону. — Я подожду здесь. Джексона и Хлою, может понадобится некоторое время.

Было чувство, будто жар заливает лицо Рейчел. Она не смела, взглянуть на Шейна, когда входила в кухню, понимая, что он мог чувствовать запах ее похоти. Деклан провел ее внутрь и зашел следом, закрыв за собой дверь.

— Разве это не смущает тебя? — спросила она, раздражаясь.

Деклан, казалось, был невозмутим, направляя ее к стулу за столом.

— Что?

— Я! — отрезала она, пытаясь стряхнуть его руку. — Они знают, что я чувствую. Они могут чувствовать этот запах!

— Хорошо, — возразил он, и удивил ее, когда не посадил ее на стул, а потянулся к ее джинсам. Он расстегнул верхнюю кнопку и опустил молнию.

— Я хочу, чтобы они знали, как сильно ты хочешь меня. Это заставляет меня становиться твердым, как ад.

— Что ты делаешь? — Попытка отпихнуть его не сработала. Он проигнорировал ее, скользя рукой в ее трусики. Дрожь пронзила ее, желание, которое она пыталась подавить поднялось в ней с новой силой.

— Деклан...

— Я собираюсь заставить тебя чувствовать себя хорошо. — Он прижал два пальца к точке ее киски, заставив пальцы ее ног поджаться. — Тебе не должно быть стыдно. То, что ты чувствуешь — это естественно. Это то что происходит с только что соединенными парами.

— Но... — она не могла ясно мыслить, задаваясь вопросом, что она хотела оспорить. Тогда она представляла лица Стаи... незнакомых мужчин и женщин.

— Они знают, — повторяла она, но ее холмик терся об его ладонь.

— Ты хотела, чтобы я был твоим, не так ли? Это часть того, что ты просила. — Его рот приблизился к ее, так близко, что почти касался. Их глаза встретились. Зрачки стали янтарными. — Ты еще не все знаешь, но скоро узнаешь. Когда твое обоняние станет лучше, ты поймешь, что я был твердым, как скала весь вечер. У меня была палатка в штанах, и все могли ее видеть. Они были слишком заняты, смеясь надо мной, чтобы заметить тебя. Я никогда не хотел оказаться в этой ситуации с кем-либо, кроме тебя, Рейчел. Они думают, что это смешно, как ад. Но не из-за тебя. Они думают, что я самый удачливый засранец. — Его дыхание смешивалось с ее, его жар был так близко, что она могла попробовать его на вкус. — И они правы.

— Я хочу тебя. — Почему нет? Все, кто войдут в комнату будут знать, что здесь было...

даже если он только ублажит ее своей рукой... из-за запахов. Поэтому она могла полностью насладиться моментом. — Пожалуйста.

— Блять, — зарычал он, дергая свои пальцы. — Ты сводишь меня с ума.

Как только она оказалось свободной, она носком сняла свои туфли и спустила джинсы вниз по бедрам. Деклан не долго думал по поводу своей одежды. Как только его джинсы упали к коленям, он положил ее на холодный деревянный стол. Он встал между ее ног и она раздвинула бедра, откинувшись на спину, опираясь на локти за своей спиной.

— Что ты со мной делаешь, — застонал он, засовывая головку его члена в нее. Он был большой, жесткий и толстый. Даже при том, что ей пришлось заставить себя расслабиться, вспомнив, как хорошо он чувствовался внутри нее.

— Я не лгал. Ты владеешь мной. Сердцем и душой. Нет ничего, что я бы не сделал для тебя.

Он раскрыл ее, войдя глубоко. Она откинула голову назад, принимая его.

Как же хорошо.

— Вот так, вот и ты, — прошептал он, упираясь пальцам в ее клитор. На этот раз его прикосновение было слишком легким, нежным, дразнящим.

— Дай мне эту сладкую киску. Зажги меня. Кончи со мной.

Это было нелегко, но она старалась.

Она использовала свои руки как рычаги на его плечах, встречая его толчки. Его член скользил в нее и из нее, задевая чувствительные места. Она была так возбуждена, что это не займет много времени. Она хотела этого. Так же как и животное... которое она наконец начала принимать... волк, так сильно обожал Деклана, как и она. Он погружался в нее, двигаясь в совершенном ритме, пальцами потирая ее клитор, в том темпе в каком ей нужно было.

— Деклан. — Сосредоточившись на его рте, она приподнялась и попыталась приблизить ее губы к его. — Поцелуй меня.

Он встретил ее на полпути, загнав себя в ее тело, когда их рты соприкоснулись.

Их языки сплелись друг к другом, танцуя и кружась. Этого все же было слишком мало. Все, что ей нужно было, это попадание в центр, который заставляет ее видеть звезды. Простое движение ее бедер и она была там, где хотела быть.

— Да, о да.

— Дай это, — простонал он. — Прыгай на моем члене. Кончи со мной.

Она знала, что он заглушал ее крик, чтобы она сильно не смущалась потом, врываясь в ее рот. Она кончила, как петарда, едва способная оставаться в вертикальном положении, все ее тело болело. Ее руки болели, ее киска болела. Все же она наслаждалась этим, желая большего. Все, что он хотел дать ей, она будет охотно брать. С ним она чувствовала себя живой, наконец-то найдя спокойствие. Ощущения захватили ее.

Это было счастье. Кусочек рая на земле.

— Так узко. — Он ускорил движения, вбиваясь в нее чуть ли не насильно. — Так горячо.

Она двигалась навстречу к нему, желая, чтобы он тоже кончил. Приподнимаясь со стола, она обняла его, уткнувшись в его шею.

— Кончи со мной. Я хочу почувствовать это.

Он застонал, и его член дернулось внутри нее.

— О да.

Она держала его, когда он кончил, купаясь в прекрасном аромате, который добрался до ее носа. Нет, она не знала, что он так же жаждал ее, как и она его. Но сейчас она знает. Она видела это в его взгляде, чувствовала это в его ласках. Он продолжал двигать бедрами, ее складки становились еще мокрее, в месте их соединения. Она приветствовала чувство, желание, которое становилось опять все сильнее и сильнее.

Когда он остановился, ей удалось отодвинуться.

Его волосы были спутанными, легкая щетина появилась на щеках и челюсти, он был сексуален как ад.

— Ты тоже красивый. — Она больше не могла сдерживать ни одного чувства. — Мне нравится смотреть на тебя.

Его взгляд смягчился, уже не такой напряженный.

— Я люблю все в тебе, — прошептал он, прижимая ее к себе. Его глаза пожирали ее, зрачки стали желтыми. — Все, Рейчел.

— Я надеюсь. — Гладя руками его плечи, она заскользила подушечками пальцев по его лицу.

— Потому что ты можешь застрять со мной.

Он замер, задохнувшись.

— Что ты имеешь в виду?

Пока не передумала, она позволила этому случиться. Она должна была предупредить его. — Я на противозачаточных, но я пропустила последние таблетки.

Она опустила подбородок на грудь, избегая его взгляда.

— Я могла забеременеть. Я должна быть честной в этом. Мне жаль.

— Глупая девочка, — мягко отчитал он ее, но его голос звучал мрачно, — Это касается двоих, помнишь?

— Что, если... — Боже, она даже не могла это сказать. Насколько слабой она была?

— Если ты беспокоишься, то не надо. — Он вышел из ее киски, его член был по-прежнему твердым. Часть ее болела, зная о его эмоциональном отказе. — Я бы знал, если бы ты могла забеременеть. Это часть нашей природы.

— Ты расстроен. — Она точно могла это сказать. Но, она же не знала. — Ты на меня злишься?

— Вообще нет, — ответил он, и она знала, что определенная часть его была. Он приложил губы к ее лбу. — Это слишком много, чтобы принять. У тебя и так есть много о чем подумать. Мы можем решить насчет детей позже.

— Ты думаешь, я не хочу их. — Конечно, он так думал. Он не понимал. А почему он должен понимать? Он едва знал ее. Помимо странной связи между ними, у них не было шанса действительно узнать друг друга. — Ты ошибаешься.

— Я? — Он засунул свой член в штаны, удерживая спокойный тон.

— Я всегда хотела детей, я просто...

Она что? Была слишком напугана, чтобы положиться полностью на отца, которого они могли потерять? Она поклялась, что никогда не поставит ребенка в положении, в котором была она, потеряв обоих родителей после того, как один из них умер.

— Я боюсь. — Ничего ей не давалось труднее, чем это признание. — Я так боюсь, Деклан. Это так трудно быть одной. Я не хочу этого для ребенка. Я не хочу этого для моих детей.

— Рейчел. — Его руки устремились в ее волосы, заставляя ее голову откинуться назад.

Он не выглядел сейчас милым, чистая энергия в его взгляде была, чуть ли не больше, чем она могла вынести.

— Я никогда не брошу своих детей. Неважно, что случится. Это, правда, что пара последует за своим суженым в загробную жизнь, но легче этому сопротивляться, когда есть дети.

— Так много, чтобы принять, — прошептала она, чувствуя себя странно опустошенной. Теперь, когда ее вождение было израсходовано, ее эмоции были повсюду.

— Я так запуталась.

— Черт побери. — Он быстро поправил джинсы, оделся и начал привадить в порядок ее.

— Это нормально. Я не злюсь на тебя. Нисколько. Я так горд. Ты самая удивительная женщина, которую я когда-либо встречал. Однажды, когда я скажу тебе это, ты поверишь мне.

Она позволила ему одеть себя, пытаясь не заплакать.

Волк ревел в ее голове, пытаясь привлечь ее внимание. Оставляя животное в стороне, она сосредоточилась на себе. У нее было столько мыслей, ей приходилось иметь с ними дело, в основном сомнения... которые изводили ее. Она не могла заглушить их, даже когда пыталась. Она не переживет потерю Деклана, то есть она была опасна для детей, которые у нее могут быть.

Что, если она будет похожа на свою мать? Что, если она подвергнет своего ребенка той же участи?

— Рейчел. — Был приказ в голосе Деклана, она не смогла сдвинуться. Она выкарабкалась сквозь туман, уцепившись за его голос. — Я не хочу тебя торопить, но Хлоя идет. Она прямо сейчас нуждается в тебе. Я знаю, что ты многое пережила, но пора взять себя в руки.

Хлоя.

Волк использовал эти рычаги, вытаскивая ее из бездны. Зверь вцепился в ее нутро, легко передвигаясь в голове. Сила возвращалась, наполняя ее энергией. Она могла использовать Деклана, чтобы вести ее из ступора, опираясь на его присутствие. Он прижал ее к себе, она расслабилась в его объятиях, облокотившись на него.

— Я сожалею, — повторила она, ненавидя свои слабости. — Я хочу быть тебе той, в ком ты нуждаешься.

— Ты и есть такая, милая. Ты сильнее, чем ты думаешь. — Его руки баюкали ее, держали в безопасности, когда он посадил ее на стул. Она не хотела отпускать его, но заставила себя разжать руки. Он согнулся в талии и целомудренно ее поцеловал. — Продержись еще немного. Это все, что я прошу. Как только все будет урегулировано со Стаей, мы сможем расслабиться. Ты нужна мне, Рейчел. Сейчас более чем когда-либо.

— Я здесь.

Она взяла свой разум под контроль, опираясь на негативные эмоции с ее юности. Они были так же ядовиты, как и сильны. В этот момент она сделала важный выбор. Хотя она приветствовала волка, она в действительности не сделала его равным. Все эти эмоции так напугали ее. Но страх не поможет никому, не сейчас. Если она хотела сделать это, она должна была в действительности сделать это. Это означает принятие всего.

В том числе животное, которое продолжало выпрашивать кусочек контроля.

Она открыла свой разум, не сдерживая волка. Он ответил, устремившись к поверхности.

Она дернулась, когда он встретил барьер ее кожи. Ее разум был открыт, знание пронеслось через нее. За долю секунды она узнала запах семени Деклана, смогла учуять запах секса в комнате. Ее слух изменился, позволив ей услышать Джексона и Хлою, когда они шли по коридору.

Волк обосновался в ней, показывая ей то, что нужно увидеть. Она задалась вопросом, может ли Деклан ощутить это.

Когда он встал позади нее, положив руку ей на шею, оставив отмеченную сторону видимой, она получила ответ. Он понял. Столько, сколько он мог, во всяком случае. Она набралась решимости, дожидаться прибытия Хлои и Джексона. Она никогда не подводила ее лучшую подругу. Хлоя была единственной ее семьей, которая у нее осталась. Она хотела оказать ее Стае ту же любезностью, удостоверившись, что докажет, что она достойна быть парой Деклана.

Дверь открылась и Хлоя вошла внутрь. Ноздри ее подруги расширились, ее глаза изменились от зеленого до цвета перидота.^[2] Рейчел встретила с ней взглядом и не отступила. Не было времени для осуждения или стеснительности. У каждого из них был Волк под кожей. Деклан сказал, что это нормально, она верила ему.

Хлоя... к ее чести... видимо, сделала вид, что не заметила запах.

Джексон появился, следом за ним Шейн. Когда дверь закрылась за ними, Рейчел вспомнила, как Деклан смотрел на нее. В его глазах она чувствовала себя желанной... обожаемой. Забавно, что она так долго с этим боролась, но сейчас она хотела этого больше всего на свете. Его пальцы впились в ее кожу, и она отреагировала, подняв свою руку. Она положила ладонь на костяшки его пальцев.

— Я говорил с Хлоей, — сказал Джексон, внимательно смотря на них. Он положил руку на талию Хлои, прижав ее к себе. — Она согласилась взять на себя ответственность за большую Стаю, но мне нужна поддержка.

Пальцы Деклана напряглись, слишком сильно сжав. Вместо того, чтобы не обратить внимания на него, она погладила его руку. Ему нужно оставаться спокойным. Для того, чтобы это произошло она должна доказать, что ей под силу это задача, что она готова встретить все, что им выпадет. Она сделает все, что он захочет. Как только он сделает выбор, она обязательно поддержит его.

— Спросите мою пару, — сказал Деклан, шокируя ее до чертиков. — Это ее выбор.

— Рейчел, я знаю, что тебе нужен Деклан, но Стае тоже он нужен. Всем нам. Мы слабее без него. Что ты скажешь? — спросил Джексон, оценивая ее реакцию. Ей пришлось отдать ему должное, он не использовал Хлою в качестве рычага. — Ты будешь стоять рядом с нами? Ты с нами или нет?

Никто не говорил, напряжение в комнате выросло. Она глубоко успокаивающее вздохнула.

Больше никакого нытья.

Больше никакого *скрывание*.

Ей нечего стыдиться. Больше нечего.

— Мы семья, — ответила она, ее внимание обратилось к Хлое. Она подарила подруге улыбку и теплоту, которая было в ней. Может быть, это был и полный пиздец, но она должна быть здесь. — Я с вами.

Головная боль убивала Рейчел. За последний час она разработала план с Джексоном, Хлоей, Декланом и Шейном. Потом ей пришлось столкнуться со Стаей, некоторые из них высказывали свои сомнения. Казалось, это никогда не кончится, постоянно кто-то говорил за и против. В конце концов все успокоилось и согласилось. Когда охота пройдет, они раскроют свои карты. На этот раз Рейчел не вздрогнула от напоминания о ее изменении, радуясь, что всем удалось, наконец, прийти к единому мнению.

Стая уехала вскоре после этого. Потом Хлоя уединилась с Гевинем в кухне.

Рейчел пыталась держать глаза открытыми, проклиная потребность во сне. Снова она задремала, убаюканная. Ее тело знобило, откинувшись спиной на подушки. Ее мышцы чувствовали себя иначе, словно она слишком много работала. Она чувствовала боль во всем теле. Ей также немного нездоровилось, как будто она простыла или начинала заболеть гриппом.

Ее голова опустилась. Она чувствовала себя как в тумане.

Нет. Пока нет. Бодрствовать.

— Иди сюда, милая. — Она ахнула, когда руки Деклана подхватили ее с дивана. —
Время положить тебя в кровать.

— Еще не время, — пробормотала она, открывая глаза. Комната появилась в расплывчатом фокусе. Хлоя стояла напротив нее с Джексоном, Гевин ждал за ними. Моргая, Рейчел спросила:

— Все дела сделали?

— Да, — ответила Хлоя и Рейчел могла поклясться, что та улыбалась. — Мы закончили.
Хрень.

Она хотела поговорить с Хлоей, но этого придется подождать. Она была слишком усталой, чтобы поддерживать разговор. Она даже не была уверена, что сможет дать Деклану мягкое захватывающее сексуальное приключение, если он захочет. Понимание этого заставило ее сделать только то, на что у нее хватило сил, прижаться к Деклану. Она услышала, как закрылась дверь и он шел, спеша из комнаты.

— Я собираюсь отшлепать эту симпатичную маленькую задницу, Просто Рейчел. — Она извивалась, и он оборвал ее, легко шлепнув ее по попе. — Не сегодня, но скоро. Твоя гордость может убить тебя однажды. Я не допущу этого.

Она хотела плакать, когда он вошел в темную спальню и положил ее на кровать. Ее усталые глаза отказывались открываться. Подушки убаюкивали ее голову, когда Деклан снял одежду с ее тела. Она могла бы поклясться, что пахло так же, как и в его офисе... его возбуждением и струйкой семени. Даже это не могло заставить ее подняться.

— Я сожалею. — Она была *очень* устававшей, даже чтобы говорить это. — Я так устала.

— Я знаю, — успокоил Деклан, раздев ее до гола. — Ты приняла спаривание, Стаю и огромную ответственность за одну ночь. У тебя был тяжелый день. Но твое тело проходит через ад прямо сейчас, и ему требуется перезарядка. Ты должна прислушаться к нему и дать ему то, в чем оно нуждается перед обращением.

— Не хочу обращаться. — Даже если она устала, она чувствовала, что ей необходимо поспорить. Деклан не мог видеть ее слабой и думать, что ее разум также ослаб. — Я хочу быть собой.

— Ты всегда будешь собой. — Снимая ее трусики, он снова поднял ее. Его тело изменилось, и она чувствовала это в воздухе между ними. В следующую секунду он переложил ее в свою постель. Простыни чувствовались настолько мягкими, его запах взывал к ней.

Сти.

Ее волк успокоил ее, послав успокоение через ее голову.

Отдых.

Она будет здесь в безопасности. В надежных и теплых руках.

— Вот так. — Деклан накрыл ее тело и начал заправлять одеяло. — Я буду присматривать за тобой. Когда ты откроешь эти красивые глаза, я буду здесь.

Бездна поманила ее, привлекая к себе.

— Деклан. — Она протянула руку, не желая его покидать. Его рука встретила ее, ладони были теплыми и твердыми. — Не уходи.

— Я здесь, милая девушка.

Она дрожала, вжимаясь в одеяло. В то время как она ненавидела, когда он называл ее Просто Рейчел, Милая Девушка вызывали в ней теплые и мягкие чувства. Она становилась горячей и возбужденной, когда он назвал ее так.

— Шшш, — он успокоил ее, поглаживая ее волосы. — Поспи. Ты почувствуешь себя лучше.

С каждым движением его кисти она уносилась. Его подушки были настолько мягкими, его белье было такое гладкое. Это было не так, как будто ей дали койку — место, чтобы переночевать, и это было не пристанище для отдыха. Когда прошли минуты, она расслабилась. Она глубоко вздохнула его запах, желая, держать часть его внутри себя.

Дома, сказал ей волк. Дома.

На этот раз она не могла найти повод, чтобы поспорить.

Волна за волной, усталость накрыла ее, утянув в сон. Это было великолепно, больше не пугающе. Каждый вздох увлекал глубже, забирая ее мысли.

Пока не осталось ничего, кроме спокойствия.

***

Деклан ждал, пока дыхание Рейчел не станет спокойным, прежде чем уйти. Его грудь болела, ее отчаяние отзывалось в нем. Она прошла через многое, но она отказывалась быть слабой. Он хотел подарить ей прощальный поцелуй, но не стал, не желая тревожить ее. Опустив руку вниз, он поправил свой твердый член. Он все еще хотел ее, как черт в огне, но она не нуждалась в его прикосновениях прямо сейчас.

Он медленно отодвинулся. Матрас поднялся из-за отсутствия его веса.

Он затаил дыхание и замер.

Его пара спала, глубоко вздохнув. Он смотрел на ее расслабленное лицо. Ее мягкие губы приоткрылись, вздох мягко слетел с них. Она, наконец, была далеко от всего этого, курсируя в долине сна.

Спасибо Господи.

Он ненавидел ее напряженность, как ненавидел то, как сильно она боролась, чтобы не заснуть. Она также не понимала, почему чувствовала себя такой усталой. Он мог сказать ей, но не стал. Ей не нужно беспокоиться об изменениях, которые происходят в ее теле,

подготавливая ее к первой смене. Как бы он хотел прикоснуться к ней, но он не стал, он прошелся своими пальцами через темные шелковистые волосы, ниспадающие на его подушке.

— Сладких снов.

Его острый слух уловил голос Шейна, прилив слов, когда он шептал в телефон. Временная бета уже во всю работал, удостоверился, что все было на месте для большого объявления во время охоты. Деклан хотел держать Рейчел подальше от всего этого, понимая, что она предпочтет уединение для ее первого изменения.

Я все равно дам ей это. Чего бы это ни стоило.

Охотничьи угодыя были большими. Он мог уйти с ней подальше, до того как сильные лучи Луны ударят по ее кожи. Даже на расстоянии Стая будет помогать ей, их близость выведет ее волка вперед. Надеюсь...если дела пойдут хорошо...ее первая смена не будет слишком медленной и болезненной. С измененными оборотнями это, как правило, быстро происходит, животное готово буквально вырваться из человеческой кожи.

Он вышел из комнаты, и тщательно закрыл дверь спальни. Он снова замер, прислушиваясь к любому звуку. Когда он не услышал ничего, он пошел по коридору, готовый приступить к делу. Пришло время набрать скорость на деловых отношениях Стаи. Итак, он решил возобновить роль Беты, это значит, он должен узнать обо всем, что пропустил за последние несколько недель. Резко открыв входную дверь, он увидел, что Шейн стоит возле лестницы.

— Заходи внутрь. Мы можем поговорить на кухне.

Шейн повернул голову, произнес что-то в трубку и закончил свой разговор. Деклан не спускал глаз с мужчины, изучая его. Он выбрал Шейна, потому что почувствовал, что человек был сильным, чтобы справиться со Стаей, но он не был абсолютно уверен в нем. Было слишком много всего, чего он не знал о прошлом Шейна.

— Садись. — Деклан подождал, пока Шейн устроится поудобнее, прежде чем сел на стул напротив него, опираясь руками на стол. — Прежде чем мы поговорим о Стае, мне придется задать тебе несколько вопросов. — Глаза Шейна сузились и Деклан продолжил: — Я должен был спросить тебя об этом давно. Я не сделал этого потому, что доверяю Джексону. Но обстоятельства поменялись. Я много чего должен знать. Как только мы присоединяемся к стае и увеличимся в количестве, для меня не может быть никаких сюрпризов. Не от наших людей.

Шейн осознавал то, что Деклан сказал, а потом спросил:

— Что ты хочешь знать?

— Две вещи. Зачем ты оставил свою Стаю и почему решил приехать сюда?

— Берешь прямо за горло, не так ли? — Глаза Шейна... они у него темно синее, настолько, что становятся почти черными...начали светиться серым. — Я оставил свою Стаю, потому что мне пришлось. Моя женщина начала сны пар.

Что не имело смысла вообще. Отъезд Шейна сделал более тяжелым розыск для его женщины. — Почему ты не дождался ее?

— Я ждал, — раздраженно исправил Шейн. — Когда она не пришла ко мне, я решил найти ее.

— Она здесь? — Он не принял пренебрежительное пожатие плечами Шейна за ответ, поэтому зарычал, — Либо она есть, либо нет.

— Я не знаю, где она.

— Скажи мне, почему ты здесь. — Деклан знал, что мужчина был близок к потере своего терпения, но он должен был понять Шейна, так хорошо, как он понимает других членов стаи. — Тогда я буду знать, что могу доверять тебе.

— *Тогда* ты будешь знать? — Шейн фыркнул и недовольно посмотрел на Деклана. — Немного поздно волноваться об этом сейчас, не так ли?

— Джексон принял твои доводы. Этого было для меня достаточно. Но как я уже сказал, все изменилось.

Рискнув, он решил поровняться с упрямым мужчиной. — Ты был Альфой, не так ли? Если бы ты не оставил свой народ, ты все еще был бы им. Я почувствовал это сразу же, как встретил тебя. Ты прячешь свой характер. — Язык тела Шейна...его плечи напряглись, лицо замкнулось... дало ответ Деклану. — Как Альфа ты должен понимать, что здесь происходит. Ты знаешь, почему я задаю вопросы.

— Моя женщина находится в этой области, — отрезал Шейн, хотя Деклан мог сказать, что мужчина не любит делиться информацией. — Я не уверен где. Я пытался найти ее, но безуспешно.

Бедняга.

Деклан встал и пошел к шкафу. Он достал виски, который держал под рукой для особых случаев и два стакана. Поставив все на стол, он сказал:

— Как только мы пройдем через это дерьмо, я помогу тебе найти ее.

Шейн открыл бутылку и налил напиток.

— Я не уверен, что ты сможешь.

— Посмотрим. — Он не знал, почему пара Шейна не искала его. Возможно...если он сможет получить Приглашения на другие охоты за пределами их области...он мог бы помочь Шейну найти золотую жилу. — Я ценю твою честность.

— Ага, — пробормотал Шейн. — Итак ты заберешь груз с моих плеч. Хорошо. Мне нужен перерыв. Рассказывать особо нечего. Все было хорошо, когда ты ушел. Коул и Уайат подрались, но ничего с чем я не смог бы справиться.

Не удивительно. Братья часто спорили.

— За что они боролись на этот раз?

— За кisku. — Шейн отхлебнул свое виски и продолжил:

— Какая-то ведьма, которую они встретили в Дивайде. Я велел им оставить ее в покое. Нам не нужна драма.

— Хорошее решение. — Оборотни и ведьмы не смешивались. — Они сейчас остыли?

— По большей части.

Небольшое облегчение, но все-таки облегчение.

— Спасибо, что держал ситуацию под контролем. — Схватив свой собственный напиток, он сосредоточился на предстоящей охоте и большом объявлении. — Твой стукач все еще в подвале? Как он держится?

— Он додержится до полной Луны. Это не займет много времени, чтобы получить нужную мне информацию.

— Я не уверен, как пойдут дела здесь. — Обычно он брал с собой выпивку. Под текущим напряжением он откинул алкоголь. Он сжигал его интуицию на прямую. Он прикрыл рот, прокашлявшись. — Даже если мы выставим его перед Симоной, она не признает мужчину перед Стаей. Объединение с волками Гевина, наверное, напугает ее достаточно, чтобы держать в узде. Но с другой стороны она довольно глупа. Она может

попробовать что-то еще.

— Сколько волков Джексона будет с нами?

— Включая нас? — Шейн кивнул и Деклан ответил:

— Будет пятьдесят шесть, если Гевин будет рядом.

— Он будет полезен.

Да, будет. У мужчины были деньги и власть.

— Эта часть Хлои.

— Она сделала правильный выбор. Эта женщина — сила, с которой нужно считаться.

Мысли Деклана улетели к его собственной силе природы... к женщине, отдыхающей в его постели. Рейчел показала ему, насколько опасна она может быть. Она не отступит. Она встала перед лицом опасности, даже если была аутсайдером.

Как Луппе Стаи Хлои нужен сильный сторонник.

Теперь у нее он был в лице ее лучшей друге, ставший членом Стаи.

Свет затмевал тьму, давая ему надежду.

Вещи, наконец, сдвинулись с точки. Время стать серьезнее.

Деклан налил себе еще выпить, улыбаясь.

— Ты еще ничего не видел.

Деклан сказал, что он собирался баловать ее.

Он не обманывал.

Рейчел опустилась в ванну, расслабляясь в горячей воде, пузырьки поднялись к ее подбородку. Властный мужчина сказал ей, не задавать никаких вопросов, когда разбудил ее, принеся завтрак в постель. Благодаря ворчанию живота, она не смогла удержаться, сосредоточиваясь на тарелках с кашей, блинами и колбасой. Он бросился в ванную, прежде чем она закончила. Она услышала равномерный шум воды, и догадалась, что он задумал.

Какой еще лучший способ обольстить женщину, кроме подать ей хорошей еды?

Она была готова наградить его за усилия, ее щелка стала влажной в ожидании. К ее ужасу он не воспользовался шансом, ведя ее в ванну. Она сначала задалась вопросом, может быть его это не интересовало, но потом увидела большую выпуклость в его джинсах. Когда он увидел, куда она смотрела, то сказал ей, что Хлоя и Джексон сейчас придут. Он разбудил ее пораньше, чтобы у нее было достаточно времени подготовиться.

Это было нелегко бороться с либидо и смотреть ему вслед.

Даже сейчас ее грудь была невероятно тяжелой, ее соски были твердыми и заостренными. Она окунула голову под воду, пытаясь охладить сексуальное возбуждение. Она вынырнула и сделала глубокий вдох. Если она хотела помочь Хлои, ей необходимо расставить приоритеты. Ей также необходимо задать серьезные вопросы, готовясь к тому, с чем ей придется столкнуться.

Завтра вечером она изменится в первый раз.

Несмотря на все, она до сих пор боялась неизвестного. Лед охладил жар в ее животе. Хлоя пережила изменение. Конечно, она тоже переживет? Было много людей, которых укусили, и они выжили. Но это не означало, что больно не будет. Как только они с Хлоей останутся наедине, она спросит ее о трансформации. Ей нужно знать, чего ожидать.

С этой мыслью она взяла бутылку шампуня и начала мыться. Она вымыла волосы, кожу и воспользовалась бритвой, которую нашла. Она поежилась, удаляя щетинки, которые образовались вдоль ее складочек, вспомнив, как было приятно, когда рот Деклана ласкал ее там. Отбрасывая видение, она спокойно вылезла из ванны, обтерла себя сухим полотенцем и надела одежду, которую Деклан положил на столешницу для нее.

Он подумал обо всем, чтобы сделать это утро легким для нее.

Она не могла вспомнить, когда последний раз о ней кто-то так заботился.

После того, как она пробежала расческой по волосам, она посмотрела на себя в зеркале. Она застыла, когда увидела отражение себя в глазах. Как правило темно синего цвета, сейчас они были светлыми, как летнее небо. Всплеск адреналина, который прошел через нее изменил их еще больше, заставляя светиться. Уговаривая себя успокоиться, она наклонилась ближе, чтобы посмотреть их. По краю она видела следы первоначального цвета, затем более яркий оттенок, который сметал все на своем пути.

Ого.

Смотря вниз, она подняла губы и осмотрела зубы.

К счастью, они не изменились, выглядели, как нормальные зубы, какие у нее были всегда.

Глубокий смех привлек ее внимание. Деклан наблюдал за ней из двери. Он был немного

большим для дверного проема, его плечи почти такой же ширины. Он прислонился боком к косяку, расслаблено, в своем доме. Он переоделся, одевшись в плотную черную футболку и джинсы. Его татуировки были на виду, джинсовая ткань, сидевшая на бедрах, была изношенная и выцветшая. Ее тело проснулось от этого вида, клитор запульсировал.

Возможно с снаружи было холодно, но в помещении вдруг стало очень, очень жарко.

— Должен ли я спросить, что ты делаешь? — спросил он, его взгляд прошелся по ней.

Отойдя от зеркала, она встретила его взгляд.

— Нет.

Он выпрямился, отталкиваясь от стены. Раскрыв объятия, он прошептал:

— Иди сюда, детка.

Никоим образом она не собиралась спорить. Она жаждала его силу, его запах. Она хотела с головой погрузиться в тепло его тела, почувствовать твердость его мышц под ее руками. В два шага она преодолела расстояние между ними, зарываясь в его объятия. Она вздохнула, кладя щеку на его грудь.

— Тебе не легко устоять, ты же знаешь. — Он уперся подбородком в ее макушку. — Мне пришлось напомнить себе, что нужно быть джентльменом.

Скользая ногтями по его рубашке, она подразнила его.

— Я бы не жаловалась.

— Я бы тоже. — Его грудь вибрировала, когда он зарычал. Пальцы вдруг впились в ее волосы, заставляя ее голову откинуться назад. Его глаза встретились с ее, впившись золотым взглядом в ее лицо. — В следующий раз, когда я уложу тебя в постель, ничто и никто не сможет вытащить меня из нее.

Так вот почему он оставил ее одну.

— Когда это произойдет?

Его взгляд опустился, задержавшись на ее губах.

— В ближайшее время.

Она осела, когда он поцеловал ее. Его руки обвились вокруг нее и удержали вертикально, прижимая к себе. Его древесный аромат щекотал у нее в носу, его тепло чувствовалось как миниатюрная печка. Его язык набросился на нее и она встретила его на полпути, углубляя поцелуй. Он стонал, кладя руки на ее задницу. Подняв ее, он толкнул свои бедра к ее. Она почувствовала жесткость его члена, зная, что это она была причиной его готовности.

На громкий стук в дверь они оба застонали.

Неудивительно, что он сказал, что у него не было времени.

В следующий раз, когда она получит *его* единолично, она тоже не отпустит его.

Он обернулся и вынес ее из ванной. Она прижалась к нему, зная, что ее не уронят. Когда они добрались до двери, он опустил ее, медленно, так чтобы она почувствовать каждый дюйм его набухший длинны. Его губы оставили ее, и ей сразу же стало не хватать контакта, желая раствориться в нем.

— Скоро, — повторил он, встретившись с ней взглядом.

Она попыталась взять себя в руки, когда он отпустил ее, проведя дрожащими пальцами по ее влажным волосам. Дверь открылась, послав дуновение свежего осеннего воздуха в нее. Она отступила назад, освобождая место, с облегчением увидев, что пришли Джексон и Хлоя, одни. Члены стаи были хорошими, но она не очень хорошо их знала. Пока еще нет.

Хлоя бросилась через дверь с распростертыми объятиями и Рейчел встретила ее, как в

старые добрые времена, обнимая. Джексон прошагал мимо них, и Деклан закрыл дверь.

— Ты в порядке? — прошептала Хлоя.

Простой вопрос со сложным ответом.

Она *была* в порядке?

Она закрыла глаза, обнимая молодую женщину, которой всегда доверяла. Здесь... в доме Деклана... о ней заботились и баловали. Она также была счастлива, обожаема и лелеяна. Волк... ее волк... разделял ее настроение. Она чувствовала существо, но больше не сопротивлялась ему. Приняв то, что произойдет, она получила огромные преимущества. Все, что привело ее к этому моменту, может быть трудным, но Деклан... *ее пара*... сделает остальное очень легким.

— Хочешь верь, хочешь нет, — ответила она, ее взгляд метнулся к Деклану, — Да.

***

Деклан слушал Джексона, но все его внимание было на Рейчел. Последние несколько часов дали ему представление о том, какое у них будущее может быть. Через несколько минут после прибытия Хлои его пара стала более расслабленной, чем он когда-либо ее видел. К его радости она начала смеяться над ужасными попытками Джексона пошутить по поводу оборотней. Не было никакого страха или беспокоиться о том, что должно было произойти.

— Эй, обрати на меня внимание. — Джексон постучал по столешнице, Деклан резко перевел взгляд от женщины, сидящей в гостиной. — Я понимаю, что ты чувствуешь прямо сейчас, но она в порядке.

— Если ты понимаешь, что я чувствую, тогда ты знаешь, как я волнуюсь насчет завтрашнего вечера, — сказал он, сохраняя свой голос спокойным. Как бета он мог влиять на волков, но у него не было возможности полностью контролировать их. Он не мог заставить Рейчел измениться или сделать изменение быстрее для нее. — Я не знаю, что делать.

— Не волнуйся об этом, — сказал Джексон, уголки его рта начали дергаться в улыбке. — После того, как мы разберемся с делами Стаи... я позабочусь о том, чтобы остаться рядом. Независимо от пути, который Стаи выберут для охоты, мы выберем противоположный. Хлоя и я будем не далеко.

— Ты уверен, что сможешь найти ее? — Деклан намеревался держать Рейчел подальше от всех остальных. Она была бы в ужасе если бы ей пришлось превратиться перед кем-либо еще. — Что, если мы будем слишком далеко?

— Я удостоверюсь, что запомню ее аромат. — Джексон откинулся на спинку стула, абсолютно уверенный в себе, говоря, — Я смогу найти ее. Когда она будет готова, позови меня. Я прослежу, чтобы это прошло быстро.

Позвать его?

Его беспокойство изменилось на хорошее настроение.

— Я смогу сделать это.

Сотовый телефон Джексона звякнул. Он проверил экран, говоря:

— Я знаю, что сможешь.

— Есть новости? — Шейн обещал проверить. Мужчины ответили за скрывание изгоя. У них был строгий приказ доставить его на охоту, примерно за тридцать минут до того, как все начнется.

— Немного. — Джексон положил телефон на прилавок. — Я понимаю..., - сказал он, намек на усталость появился в его голосе, — ...это тяжело для тебя, но я боюсь, что мне нужна помощь.

Деклан встретился взглядом со своим Альфой.

— Какая?

— Несколько волков в стае Гевина подняли шум. Мы должны пойти и поговорить с ними. — Джексон уставился на Хлою. — Мы должны сохранить это в тайне, поэтому они встречаются с нами в городе. Есть хороший шанс, что на это уйдет большая часть ночи.

Бля.

— Я не могу уйти.

— Как моя бета у тебя нет выбора.

— После всего, что случилось, — Деклан должен был сдерживать своего волка на привязи, — Ты действительно оставишь Хлою одну? Ты думаешь это умно?

— Я не оставлю ее одну. — Улыбка Джексона была злой, с оттенком угрозы. — Гевин и его волки расположены вокруг вашего дома. Никто не допускается в периметр сотню метров. Больше никакой доставки пиццы. Нашим парам надо будет приготовить покушать.

— Сукин сын, — зарычал Деклан. Рейчел подняла голову, услышав гнев в его голосе. Он не смотрел на нее, но гнев снизил. — Ты знал, что собирался попросить меня уйти, когда ехал сюда.

— Извини, мужик, — ответил ровно Джексон, даже не пытаясь, извиняться. — Дерьмс случается.

Рейчел поднялась со своего места. Деклан закрыл глаза, когда ее маленькие руки надавили на его плечи, ее голос был мягким в его ушах.

— Все хорошо. — Она массировала его мышцы, придвигаясь ближе. — Хлоя останется здесь. Мы собираемся закончить фильм, который начали смотреть. Я буду в порядке.

— Когда она сказала тебе? — Деклан не хотел, чтобы она прекращала трогать его. Он любил, какой нежной она была, как осторожно снимала тяжесть в его шее. Открыв глаза и уставившись на Джексона, он с трудом подавил в себе желание врезать мужчине в нос. Альфа только делал свою работу.

— Сейчас, — прошептала Рейчел, ее губы ласкали его ухо. — Не беспокойся обо мне.

— Не проси его сделать что-то, что он не может, — сказала Хлоя, подходя к Джексону. — Он всегда будет беспокоиться о тебе. Как и все они.

— Расскажи ей, детка, — промурлыкал Джексон, притягивая Хлою к своему боку.

Деклан хотел притянуть к себе Рейчал, также как, Джексон. Только после того, как он положит руки на Рейчел, он не отпустит. Поэтому он держал свои руки там, где они были, зная, что он только подразнит себя.

— Когда мы должны ехать?

— Как можно скорее. — Джексон встал, возвышаясь над своей второй половинкой. Он обернул руку вокруг талии Хлои и улыбнулся Рейчел. — Мы дадим вам несколько минут.

Пара ушла, оставив Деклана и Рейчел одних. Она не прекратила растирать его плечи, ее волосы щекотали его шею, когда она склонилась над его телом. Даже если бы Джексон указал, что им уже пора ехать, он не остановил бы ее. Он хотел, сохранить память об этом... она прикасается к нему с любовью...прежде чем он оставит ее одну.

— Я тоже не хочу, чтобы ты уезжал. — Ее язык щелкнул по внутренней стороне его уха. — Просто чтобы ты знал.

Он наконец-то взял под контроль свое желание, а она подошла и сделала что-то подобное.

— Это не умно, дразнить оборотня, — зарычал он, его член становился твердым.

— Я думаю, что я в безопасности. — Она рассмеялась, и этот звук что-то изменил внутри него. Однажды он узнает о ней все, и он не довольно часто будет слышать от нее *этот* звук.

Это было нелегко, но он положил свои руки на ее запястья и развернул стул. Они оказались лицом друг у другу и он поцеловал каждую из ее ладоней. Ее пульс подскочил под его пальцами. Он услышал ее нарастающее рваное дыхание, почувствовал притягательный аромат ее желаний. Он потратил еще несколько секунд, чтобы поднять голову, стараясь обрести контроль над своими собственными сексуальными потребностями.

— Я ожидаю, что вы будете держать двери закрытыми и запертыми. Я покажу вам, как включить сигнализацию. После ее активации не пускайте никого внутрь.

— Да, сэр.

Он был уверен, что она сказала это с сарказмом, но ничего не мог поделать.

— Мне это нравится. — Потирая ее запястья большим пальцем, он приподнял ее подбородок и заглянул ей в лицо. — Может быть, скоро, я смогу убедить тебя называть меня сэром в спальне. Я сделаю так, что это будет стоить твоего времени.

Ее глаза расширились, губы раскрылись. Он воспользовался этим, встав на ноги, и накрыл ее губы своими. Он любил то, какой мягкой она становилась, прижимаясь ближе к нему, позволив ему держать ее. Хоть это и было глупо, как ад, и он знал, что ему придется заставить себя отпустить ее, он скользнул руками вокруг нее, кладя их на ее спину.

Поцелуй был таким, каким он хотел чтобы он был...обещанием чего-то большего.

Он впитал в себя ее сладкий запах, опустил руку на самое мягкое место в мире, ее задницу. Он не взял ее дальше, запустив свой язык в ее рот. Сейчас он был доволен тем, что имеет желающую и доверчивую женщину, которая ждала его следующего шага. Скоро он получит то, что действительно хотел. Он может быть жадным, заняв все ее время.

Он имел ввиду то, что сказал ей раньше.

Будьте прокляты дела Стаи.

В следующий раз, когда они будут одни, он не отпустит ее.

Рейчел не удалось увидеть как Деклан ушел. Хлоя сопровождала ее в ту минуту, когда мужчины направились к двери, быстро шепча:

— Пойдем, сядем. Теперь, когда они ушли, ты можешь рассказать мне все. Я хочу знать.

Рейчел нехотя подошла к дивану, пытаясь продумать, что она скажет. Хлоя расспрашивала о Деклане всю ночь. Вопросы сначала были скучными, но приняли ненормативный оборот. Сначала это было смешно. В конце концов, *она* была той, кто попросил Деклана отъебать ее на столе накануне вечером. Но когда вопросы стали действительно личными, она поняла, что не хочет, чтобы Хлоя знала, каков Деклан в постели. Эти моменты были личными и интимными.

Какая-то его часть принадлежала *ей*.

Она опустила на диван, лениво отвечая на половину вопросов.

— Он непохож ни на кого, из тех кого я когда-либо встречала.

— Я тебе говорила, что тебе нужен был оборотень в твоей жизни. — Хлоя усмехнулась и плюхнулась рядом с Рейчел. — После того, как я встретила Джексона, я знала, что никакой другой парень никогда не сравнится с ним. Итак, как ты себя чувствуешь? Соединение началось? Ты чувствуешь, вашу связь?

Типичная Хлоя. Хватает прямо за горло.

— Эээ. — Рейчел облизнула губы, глядя на подругу. — Я определенно чувствую что-то. Это... — *Сумасшествие? Безумие? Фантастика?* — Трудно передать словами.

— Он сделает все для тебя, ты знаешь? — Откинувшись назад, сказала Хлоя: — Это не самом деле довольно забавно. Деклан раньше был поганцем стаи. Теперь, с тобой, он совершенно другой. Поверь мне, когда я говорю тебе, что Стая была счастлива встретить женщину, которая изменила его к лучшему.

Странно. Мне кажется, наоборот.

— Они были хорошими. — Рейчел была удивлена, как тепло и радушно встретила ее Стая. Она нахмурилась, когда вспомнила женщин в комнате. Она видела багровые яростные взгляды, которые они бросали на Деклана. — Даже если некоторым женщинам, кажется, он не нравится.

— Как я и сказала, он был плохишом. Ему нравилось издеваться над соединенными парами. Мужчины игнорировали его большую часть времени, но их пары не были столь же прощающими. Они были довольно рады, когда Деклан взял отпуск от своих обязанностей... пока они не узнали, почему. Когда вы пришли вместе, — Хлоя заржала, трясая головой в подушку, — это изменило все.

Одно слово, вызвало большую волну страха. *Изменение.*

— Ты не сказала мне, как все прошло с твоим отцом, — сказала она, отчаянно желая думать о чем-нибудь еще. — Вы стараетесь установить дружеские отношения?

— Мы стараемся. Я взволнована, узнавая все больше о нем и маме. — Хлоя выпрямилась, ее глаза впились в лицо Рейчел. — Мы собираемся поужинать после всего этого бардака с защитой Стаи. Ее зеленые глаза засверкали, ноздри слегка расширились. — Ты не сможешь скрыть свой страх от меня. Я очень не хочу быть занудой, но я ощущаю его и чувствую его запах.

— Я не боюсь. — Так она убеждала себя. — Я нервничаю.

— Это не так плохо, как ты думаешь... изменяться, я имею в виду, — сказала Хлоя. — Я была в ужасе, когда узнала, что собираюсь измениться. Я беспокоилась о том, как больно это будет, и задавалась вопросом, смогу ли я пройти через это. Потом это случилось и я поняла, что зря волновалась. — Смотря на Рейчел решительным взглядом, она добавила: — Джексон дал мне слово, что позаботится о тебе. Мы убедимся, чтобы у тебя было укромное место в лесу и ты там сможешь сделать свое дело. Все будет в порядке.

— Насколько это плохо? Как долго это продлится? — Прежде чем она смогла спрятаться в свою раковину и оставить свои страхи при себе, она решила задать серьезные вопросы. — Ты все еще останешься собой, когда это произойдет? Или ты будешь другой после этого?

— Это неудобно, но терпимо. И ты всегда останешься собой. Превращение не изменяет тебя. Но ты многое узнаешь о своем волке в ином ключе. Это не плохо. Я хотела бы объяснить тебе это, но не думаю, что смогу. Это легче испытать, чем объяснить. — Хлоя встретила взглядом с Рейчел. — Я бы никогда не солгала тебе. Даже если это будет то, чего я не хочу, чтобы ты знала. Ты имеешь право знать, что происходит. Я ничего от тебя не скрываю и не скрываю что-либо от тебя.

— Ничего? — Не то чтобы она не верила Хлои, но она хотела уточнить. — Ни единой вещи?

— Есть одна вещь. — Печаль охватила Хлою, ее глаза потемнели. — Я не хотела, чтобы это произошло так, как произошло. Я никогда не хотела этого для тебя. Но я рада, что мне не придется больше беспокоиться о своем будущем. Ты будешь в безопасности и обожаема. У тебя будет кого-то, кто будет любить тебя больше, чем кто-либо еще в мире. Это эгоистично, но я рада, что ты со мной, знать, что ты будешь в моей жизни. У тебя всегда будет семья.

Время от времени Рейчел думала о том, что было бы по-другому, если бы она никогда не подвергалась нападению. Как бы она не обижалась, что это было ей навязано, она понимала, что в противном случае Деклан бы давил на нее. Мужчина был слишком настойчив. В конце концов он, *возможно*, получил бы свое.

— Говоря о семье. — Рейчел склонила голову. Она не хотела смотреть подруге в глаза. Не тогда, когда она об этом говорит. — Мама появилась, когда Деклан привез меня домой.

— Я не собираюсь спрашивать, как она отреагировала. — Голос Хлои вибрировал от гнева. — Я уверена, что смогу догадаться.

— Она не восприняла хорошо, когда Деклан сказал ей, что мы продаем мой дом. Хлоя придвинулась ближе, волнение вернулось в ее голос.

— Пожалуйста, скажи мне, что он устроил ей ад. Если кто-то и может оскорблять кого-то в саркастической вежливости, так это Деклан.

— В этом не было никакой необходимости.

Воспоминания огорчили ее, от этих эмоций ее сердце сжималось. Синди должна была быть расстроенной, от того что ее дочь превращается в оборотня... а не тем что не удовлетворили ее нужду в деньгах.

— Она уже была пьяна. Все что он сделал, только втер соль в ее раны.

— Мне нужно спросить?

— Я не дала ей наличных. — Рейчел не пыталась скрыть прохладные нотки. Хлоя знала Синди на протяжении многих лет. Она знала все. — Она пыталась закатить истерику и вышел Деклан. Он сказал ей, что она может остаться до тех пор, пока риелтор не взглянет на это место. Я могла бы позволить это, но, честно говоря, с меня было достаточно. Я сказала

ей уйти, пока не вызвала полицию.

— Ты же знаешь, это не твоя вина. — Положив руку на ногу Рейчел, тихо сказала Хлоя: — Она сама загнала себя в это на протяжении многих лет. Никто не сможет помочь ей, кроме нее самой.

— Я знаю. — Рейчел положила руку на пальцы Хлои и сжала их. — Я рада, что ты здесь. Мне не хватало тебя.

— Мне тебя тоже.

Ладно, хватит соплей.

— Итак мы смотрим кино или что? — Рейчел поднялась с дивана. — Я не уверена, какой алкоголь есть у Деклана, но мы можем совершить набег на его шкафы, если ты хочешь выпить.

— Доверься мне. — Хлоя встала, с ехидной ухмылкой на лице. — У него где-то есть очень хорошие вещи. Мы найдем это.

Направляясь на кухню, Рейчел спросила:

— Итак, что ты хочешь посмотреть?

— Никакие фильмы, не сегодня вечером. — Хлоя прошла мимо нее и глубоко вздохнула. Повернув, она дошла до буфета и открыла его. Несколько бутылок были спрятаны внутри. Беря бутылку водки, она обернулась и улыбнулась Рейчел. — Я хочу, чтобы ты села, — она махнула на кухонный стол, — устраивайся поудобнее и подготовься болтать. Я имела в виду именно это, когда сказала, что хотела бы знать все.

— Хлоя... — последнее, что Рейчел хотелось это быть стервой. — Я надеюсь, что ты не воспримешь это неправильно, но я не хотела бы обсуждать некоторые детали. Я не против поделиться кое-чем с тобой. — Черт, за эти годы они делили вместе все. — Просто..., — подняв голову, она посмотрела в глаза подруге: — это первая вещь, которая когда-либо была полностью моей. Я хочу сохранить это таким же. По крайней мере, на некоторое время.

— Ого!. — Вместо того, чтобы рассердиться, Хлоя улыбнулась. — Ты действительно должна сесть и выпить.

Сделав, как ей сказали, она спросила.

— Почему?

— Потому что, дорогая Рейчел... — Хлоя поставила бутылку на стол и пошла за рюмками. Как только она взяла их в руки, то поставила их на стол и влила значительную порцию в каждую из них.

— Ты сильно запала. — Хлоя передала рюмку Рейчел и подняла другую в воздух, вытянув руку, чтобы произнести тост. — Это повод для праздника.

Рейчел почти возмутилась. Потом она задумалась.

Она сильно... *очень* сильно запала.

Деклан не был похож ни на кого, встреченных ей. Она знала, что ей никогда не надоест смотреть на него, слушать его или позволять ему ухаживать за ней. Каждый день они сближались. Даже сейчас, когда он ушел только несколько минут назад, она поминутно поглядывала на дверь. Она скучала по его улыбке, запаху свежего дерева и по его нежным прикосновениям. Она хотела, чтобы время прошло быстро, так чтобы он быстрее вернулся к ней. В его присутствии она чувствовала себя настолько защищенной, что никогда не думала, что будет себя так чувствовать.

Ну и черт с этим.

— За будущее? — спросила она, глядя на Хлою.

— За будущее, — повторила Хлоя, улыбнувшись.

Они чокнулись и выпили.

Долой старое и да здравствует новое.

***

Джексон припарковался возле клуба и выключил двигатель. Бар был полон, стоянка забита автомобилями и грузовиками.

— Ты готов?

— Да. — Это было нелегко оставлять Рейчел, но ему удалось взять над этим контроль. Чем раньше они разберутся с этим дерьмом, тем лучше. — Все готово.

— Гевин прикрывает дом, — повторил Джексон...он повторял это всю дорогу. — Рейчел в хороших руках. Ты нужен мне *здесь*.

— Я говорил тебе. — Проворчал он смотря на своего Альфу: — Я готов.

По-видимому удовлетворенный, Джексон вылез из машины. Деклан сделал то же самое. Столкнуться с переполненными тестостероном мужчинами, было не его идеей, хорошего времени провождения. Мужчины не появились бы с пустыми угрозами. Они должны были знать, что Джексон говорил серьезно. Из-за природы вещей, они выбрали нейтральную территорию...байкерский бар, который обслуживал и людей и бессмертных.

— Я ненавижу такие места, — проворчал Джексон, поправляя пальто.

— Я понимаю тебя.

Большинство смертных приходили в бары, как этот, чтобы больше углубиться в мир сверхъестественного. Другим было любопытно, но они приходили в ужас, если оборотень, вампир или другое такое существо приближалось к ним. Поскольку часто участвовал алкоголь, случалось всякое сумасшедшее дерьмо. Деклан слышал много страшных историй на протяжении многих лет. Несмотря на полицию, оставляющую их вид в покое, они все равно должны были отвечать на **звонки о беспорядках**.

— Еще рано, — предложил он, косясь краешком глаза на Джексона. — Может быть, мы будем скучать по бездельникам, которые просачиваются к нам.

— Я не настолько охренительно везуч.

Громкое шарканье ног привлекло их внимание. Джексон замер, так же как и Деклан.

Мужчина стоял с левой стороны здания, рядом со стоянкой, позволяя волку показаться через его глаза. Темные глаза мужчины посветлели до оранжевого, его клыки отражали сияние от соседнего уличного фонаря. Он был одет в черное, его толстовка с капюшоном немного скрывала его лицо.

— Джексон Донован?

— Кто хочет знать? — зарычал Джексон.

— Я всего лишь посредник. Меня не интересуют эти разборки. — Глаза мужчины вернулись к нормальному состоянию, и его клыки втянулись. — Все ждут вас сзади бара. Это будет частная и эксклюзивная вечеринка. Вы не можете войти без пароя.

— Чего?

Мужчина сократил расстояние, протягивая листок бумаги Джексону.

— Поговорите с человеком за стойкой. Он объяснит вам, где вы должны быть. — Оборотень отошел и развернулся на каблуках. Он поспешил прочь и исчез в ночи.

— Что-то пахнет хреново, — пробормотал Деклан. В то время как они встречались е

общественном месте, комната в которую их могут проводить, будет скрыта. Это означало, что самцы вполне могут ждать, чтобы им надрали задницы.

— Мне это не нравится.

— Мне тоже.

— Так какие наши действия?

Джексон вытащил свой сотовый из пальто и нажал кнопку. Он приложил аппарат к уху и через несколько секунд сказал:

— Гевин, я встречаюсь с твоими ребятами позади бара, как мы обсуждали. Они хотят долбаный пароль для того, чтобы проводить нас в какую-то супер секретную комнату. — Раскрывая листок, Джексон фыркнул. — Это Золушка. Иллюстрация. Если ты не услышишь обо мне ничего к утру, ты будешь знать, кто виноват. Я обязательно скажу им, что мы пообщались, как только окажусь внутри. Просто так они будут знать, что их задницы не в безопасности, если они облажаются. Держи наших девочек в безопасности. Я буду на связи.

— Мило. — усмехнулся Деклан и хрустнул шейей. Самцы имеют право бросить вызов Джексону, но за его убийство они заработают вечный гнев Гевина. Он был отцом пары Джексона. Если Джексон умрет, Хлоя может не выжить.

— Мы можем покончить с этим?

— Абсолютно. — Джексон убрал телефон и пошел к двери, громкий бит музыки почти заглушил его голос.

— Чем раньше, тем лучше.

Деклан еле волочил ноги вверх по лестнице. Он был измотан, как никогда прежде. Все, что он хотел, это добраться до дома в кратчайшее время, чтобы насладиться своей парой. Самцы из другой Стаи не просто потребовали их внимания, они решили бороться за него. Джексон и Деклан так и думали, что они попробуют. Видимо, несколько из них подумали, что были достаточно сильны, чтобы отобрать Стаю у Джексона.

Не умно, хотя Деклан не мог винить их за попытку.

Он потер щеку, с облегчением поняв, что неприятный порез начал исцеляться.

Джексон не смог их сдержать, подразумевалось, что Деклану придется приглядывать за спиной Альфы. Это не было весело. В течение нескольких часов им приходилось ждать следующего претендента, который обязательно появлялся. Несмотря на свои слабеющие силы, они выкарабкались. После последнего мудака из Стаи Гевина, которого они уложили на задницу, другие самцы уже окончательно отступили и поклонились своему новому Альфе.

В некотором смысле это было к лучшему.

Стае не нужно это дерьмо во время полнолуния.

Джексон извлек ключ, который Деклан продолжал приклеивать на дно вазы на крыльце, обтер его и передал ему.

— Ты первый.

Деклан сунул ключ в замок и попытался очистить голову. Как только он откроет дверь, сработает сигнализация. Даже если это разбудит женщин внутри, он сможет убедиться, что раздражающий шум, не будет звучать долго. Прежде чем он смог осуществить свой план в действия, он услышал, как кто-то на другой стороне открывает замки. Дверь открылась и появилась Рейчел.

Ее счастливая улыбка быстро исчезла.

— Что случилось? — Она бросилась вперед, ее пальцы внимательно осматривали его раны. В долю секунды она направила свое внимание на Джексона. — Какого хрена ты с ним сделал?

Время для минимизации ущерба.

— Я говорила тебе не открывать дверь. — Поймав ее руки, он шагнул вперед и заставил ее вернуться в дом. Пока ее гнев не ослабел... он говорил, чтобы она его не дразнила. Он попробовал другую тактику.

— Спокойно, Рейчел. Он ничего не сделал.

Джексон шагнул за ними. До этого Рейчел видела только его тень. Теперь она получила полный обзор. Она заткнулась, без сомнения смущенная, когда поняла, что Джексон было так же плох. Деклан только удостоверился, держа все под контролем, позволяя только одному самцу за раз подходить к Альфе... но Джексону не так повезло. Его скула была разбита. Несмотря на то что Джексон почти полностью исцелился, один его глаз был почти совершенно черным.

— Я думала, ты сказал, что не будет никаких боевых действий.

Хлоя не казалась счастливой, заворачивая из-за угла.

— Ты сказал, что никогда не солжешь мне.

— Я не лгал. Я не думал, что будет драка. — Бросая на Деклана взгляд, Джексон

схватил Хлою и направился к двери. Руки его пары погладили его глаз, выражение ее лица было обеспокоенным. — Я расскажу тебе об этом в машине. Я готов вернуться домой. — Он быстро ее поцеловал и вышел из дома, выкрикивая на прощанье, — Я увижу вас сегодня вечером. Позвоните, прежде чем выйдете.

— Закрой дверь, — попросил негромко Деклан. Он не хотел спорить со своей парой. Он слишком устал, нуждался в душ и сне. — Я все объясню.

Ее губы сжались в тонкую линию, а глаза сузились, но она оставила его. Он снял куртку, бросил ее на прилавок между кухней и гостиной и снял рубашку. Как оборотень он быстро исцелялся, но эти раны займут больше времени. Каждый удар на его теле был нанесен другим, таким же как он. Рейчел ахнула, и он повернулся к ней. Ее рот открывался и закрывался, ее взгляд блуждал по ее телу.

— О, Боже, — прошептала она и сделала шаг к нему.

— Несколько Волков решили бросить вызов Джексону как Альфе, — сказал он, опуская руки к джинсам, чтобы расстегнуть пуговицу. Его похоть не подняла голову, а тело слишком болело, и было все в синяках, для любого вида физической активности. Даже если он и хотел отвезти Рейчел в постель, он не смог бы. Ему нужно поспать, дать время его волку отдохнуть.

— Идиоты выглядят хуже, чем мы, если это заставит тебя чувствовать себя лучше.

— Что тебе нужно? — Как будто какой-то переключатель щелкнул, она шла к нему с обеспокоенным ужасом. Она подошла к нему, но не трогала.

— Скажи мне, что я могу сделать.

Он надеялся, что она это имела в виду.

— Есть стейки в задней части холодильника. Ты можешь вытащить два или три, и положить их на тарелку? — Решив, что лучше не сообщать ей, что он собирается их съесть сырыми, он сказал: — Я пока схожу в душ и помоюсь.

— Я могу пока приготовить стейки. — Она повернулась, чтобы пойти на кухню. — Как ты их хочешь?

Дерьмо. Только не это.

— Я выздоравливаю быстрее, если ем их не прожаренными.

— Насколько не прожаренными?

— Абсолютно, — ответил он, слишком уставший, чтобы продолжать разговор.

— Ох.

Он подождал, пока не услышал как открывается холодильник, прежде чем продолжил идти в ванну. Не в этом ли его счастье? Когда у него, наконец, появилось время побыть с его женщиной, он был слишком уставший и избитый, чтобы что-то с этим поделать. Он содрал с себя штаны в ванной и зашел в душ. Он не стал ждать, когда вода нагреется, благодарный за холод на его кожи.

Проведя рукой вдоль боков, он осмотрел ребра, которые были сломаны. Все еще чувствительны, но определенно исцеляются.

Сгорбив спину, он позволил потоку воды литься на его голову, пока он нагревался. Он чувствовал себя лучше, когда пот и кровь смывались с него. Он не беспокоился о шампуне, пройдя пальцами по прядям волос. Он старался не думать о боли, представляя себя в постели. Как только он закончит со стейками, он свернется вокруг своей женщины и уснет.

Дверь в кабинку открылась и Рейчел... голая, как при рождении... шагнула внутрь. Он не был уверен, что ей нужно и ему стало стыдно, что он, возможно, не сможет удовлетворить

ее, если она этого хотела. Но для нее он что-нибудь попробует. Хотя у него и болело все, мышцы, кости и слабость. Она достала мыло и мочалку, лежавшие на полки, встроенной в стену и намылив мочалку, начала его мыть.

Ее руки были такими, как ему всегда нравилось...мягкими и райскими.

Она начала с его шеи и продолжила свой путь вниз.

Он слишком устал, чтобы даже говорить, поэтому просто наслаждался. Она полностью его вымыла, так же нежно, как и спину, она вымыла его грудную клетку. После того, как закончила, она ушла из душевой. Он выключил краны, а она вернулась с полотенцем в руках. Она обернула одно вокруг ее прекрасного тела. Если бы все было иначе, он бы сорвал его с нее и взял бы ее прямо на полу. Он был слаб, но у него все еще оставались фантазии, он хотел сделать так много разных вещей с его парой.

— Позволь мне помочь. — Это была не просьба, приказ. Он стоял там, позволяя ей вытирать его. Когда она была удовлетворена, вышла из ванной. — Я хочу, чтобы ты лег в постель. Я принесу еду. Давай.

Властная маленькая женщина.

Он подумал шлепнуть ее по заднице, но передумал. В другой раз, когда они оба смогут наслаждаться этим. Он не стал одеваться, просто лег на кровать. Она видела его потребности и отреагировала, стянув одеяло в низ. Потом сел на простыни и продвинулся к изголовью. Как только он устроился поудобнее, расслабился, давая своему телу отдохнуть. Ржавый запах кровавого мяса вдруг появился в комнате.

— Я не знаю, нужны ли тебе они. — Рейчел стояла рядом с ним, держа тарелку в одной руке, а вилку и нож в другой. Он не мог не заметить, что ее полотенце разошлось, давая ему прекрасный обзор на соски. Хотя его тело было ранено, его член поднялся на глазах. Он проклинал свое дерьмовое состояние.

Потянувшись к тарелке, он уточнил:

— Только стейки, детка.

— Тебе принести что-нибудь попить? — Она передала тарелку вместе с салфеткой.

— Я бы убил за пиво.

Она не выбежала из комнаты, но поторопилась. Чтобы сделать все проще для нее, он призвал своего волка, удлиняя и заостря свои зубы. Как только его клыки удлинились, он знал, что так жевать будет быстрее, он откусил первый кусок. Обычно он ел медленно... даже когда охотился со Стаей...но сегодня вечером еда означала топливо. Он закончил первый кусок, жевал второй и начал третий, когда Рейчел вернулась. Она избегала смотреть на него, когда подошла и поставила бутылку на тумбочку.

— Мне пришлось искать открывалку.

Он не стал говорить, что крышка откручивается поворотом руки.

— Спасибо.

— Эээ. — Она поглядела на его пальцы, сжимающие сырое мясо и отвернулась. — Пожалуйста.

Поскольку он не хотел задохнуться, ему пришлось убедиться, что он прожил последний стейк. Кроме этого больше ничего не обычного не было в его природе. Он чувствовал напряженность Рейчел, наблюдая краем глаза, как она ходит из одного угла комнаты в другой. Он засунул последний кусочек в рот и взял пиво.

С едой в животе, он чувствовал себя намного лучше.

— Все.

Она перестала протаптывать тропинку в ковре, посмотрев на него. Ее глаза метнулись к тарелке, которую он поставил на кровать и она бросилась к ней, чтобы забрать ее. Он хотел успокоить ее, но не было возможности. В то мгновение, как он поднял пиво ко рту, она уже забрала тарелку. Он смотрел на нее... по-прежнему одетую только в полотенце... как она уходит.

Закрыв глаза, он цедил пиво.

Она была нервной. Ничего, что он может сказать, не поможет.

Все, что он мог делать, это ждать.

Все карты были у нее в руках.

***

Рейчел поставила тарелку в посудомоечную машину и сделала глубокий вдох.

Деклан не был человеком. Это требовало специфических вещей. Это было частью его природы.

Я просто надеюсь, что это не коснется меня.

Он мог с охотой съесть стейки сырыми, но от этого зрелища ее тошнило. Она была в душе спокойна, поняв, что ей нравится заботиться о нем. Но как только он взялся за мясо, она не могла смотреть. Она не хотела видеть или слышать его.

Возьми себя в руки. Это не конец света. Он ранен и нуждается в тебе.

Она вдруг почувствовала отвращение к себе.

Ты, наверное, опять его обидела. Идиотка.

Расправив плечи, она вскинула свой подбородок.

Деклану не нужна слабачка сейчас. Ему нужна женщина, которая позаботится о нем, примет его таким какой он есть. Вместо этого она вела себя, как дура, не могла смотреть на него, убежала из комнаты в ту же минуту, как у нее появился шанс. Так не должно было быть. Они зашли слишком далеко, чтобы отбросить все из-за ее страхов и неуверенности.

Поправив полотенце и прикрыв грудь, она вышла из кухни. После всей заботы, которую он ей показал, она отказывалась дать ему такую малость. Коридор был не таким уж большим, как она думала, и она вошла в спальню прежде, чем была готова. Она задушила свой дискомфорт, встречаясь с ним взглядом, когда приблизилась к кровати. Он не натянул одеяло, поэтому легко можно было увидеть, что его член оставался полутвердым.

Ее глаза прошлись вверх по его телу, и она захотела вздрогнуть.

Темные пятна...синяки...омрачали его красивую кожу. Его ребра выглядели хуже, пятнистые и фиолетовые. Она подошла ближе, ее предыдущие страхи ушли. Ему было больно и он был истощен. Есть кое-что, что она могла сделать для него. Это не потребует никакой работы с его стороны. Это будет нелегко... она, конечно, захочет большего...но, она даст ему то, в чем он нуждается.

— Что происходит в этой красивой голове? — Слабая улыбка смягчила его черты лица.

Она уронила полотенце, встретив его взгляд.

— Увидишь.

Он опустил пиво к бедру, его зрачки посветлели на несколько оттенков. Она ползла к изголовью кровати, ее грудь касалась одеяла, ее соски затвердели, когда они ласкали шелковистый материал. С мягким вздохом она продолжала двигаться вперед, ее внимание было сосредоточено на его члене.

— Рейчел.

Не обращая внимания на предупреждение в его голосе, она обернула пальцы вокруг основания его члена. Он зашипел, дернувшись в ее руках.

— Я хочу сделать это для тебя. — Двигая рукой вверх и вниз по его длине, она добавила, — Расслабься.

Его позиция заставила ее быстро встать на колени для того, чтобы иметь прямой угол. Она почти дразнила его, обхватив головку, потом решила, что будет лучше дойти до конца. За эти годы она много раз слышала, что мужчины любят, сразу после того как доходят до последней базы, засыпать. Сексуально неудовлетворенные женщины всего мира постоянно жалуются на это. Она взяла кончик в рот и стала усиленно сосать, водить языком вдоль всего члена, используя руки, чтобы убедиться, что вся его длина получала внимание.

— Черт. — Он положил руку ей на затылок. — Как хорошо.

Поощренная, она продолжала.

Она смогла взять его глубже, вобрав так глубоко, пока он не уперся в заднюю часть ее горла. Ее клитор пульсировал, киска сжималась. Она старалась не обращать на это внимания, и старалась держать грудь подальше от простыни. Ее соски были настолько чувствительны, что малейший контакт делал ее горячей.

Деклан потянул за ее волосы, пытаясь разорвать контакт.

— Иди сюда.

Она не выполнила приказ, а слегка прошлась губами вверх и вниз по его члену. Он был жестким и толстым, ее челюсти начинали болеть. Еще немного и он потеряет контроль. Она хотела услышать как он кончит. Он звучал так сексуально, смесь тяжелых стонов и глубокого рычания.

— Я чувю, как хорошо ты пахнешь. — Следующий рык...гораздо более низкий, на этот раз... привлек ее внимание. — Иди сюда и сядь на меня, или я переверну тебя и оттрахаю, как животное, которым я и являюсь.

Подняв глаза, она посмотрела на него.

Дерьмо.

Он отставил пиво в сторону. Даже если он был ранен, он имел в виду то, что сказал. Она могла видеть как сжалась его челюсть, как его мышцы напряглись. Зрачки больше не были человеческими. Она взглянула на его руки и заметила, что его ногти удлинились и стали когтями. Как ни странно, зрелище не напугало ее. Скорее это разбудило в ней волка, посылая горячую волну под ее кожу.

— Я чувствую себя, как дерьмо и у меня все болит, — признался Деклан. — Не заставляй меня снова просить.

Боль раскаянья пронзила ее грудь, но она позволила его члену выскользнуть изо рта. Поскольку она уже была на четвереньках, то было не трудно доползти до его тела. Она делала это осторожно, не касаясь ушибленных мест. Остановившись над ним, она поднялась на колени. Он сжал основания члена одной рукой и схватил ее бедро другой.

— Положи свои руки на мои плечи, — проинструктировал хрипло он и скользнул кончиком между ее мокрых складок. Она аккуратно сделала так, как он попросил. Он раздвинул ее киску толстой головой, широко ее растягивая.

— Мягко опустишь на меня. Мы собираемся сделать это красиво и медленно.

Она опустилась вниз, принимая его понемногу. Ее глаза метнулись на синяки на его ребрах.

— Я не хочу сделать еще хуже.

— Тогда не делай. Поскачи на мне, милая. Сделай так, чтобы мы оба чувствовали себя хорошо.

Он убрал руку, которая была обернута вокруг основания его члена, и она приняла последние дюймы. Головка уткнулась глубоко внутри нее и она опустила голову на свою грудь. Она чувствовала его пальцы на ее клиторе.

— Мы кончим вместе. Тебе нужно только доставить нас туда.

События вечера исчезли.

Все, о чем она могла подумать... *все, что она чувствовала*... был Деклан.

Его ногти вернулись в нормальное состояние, и его пальцы впились в кожу ее бедра, он дразнил ее клитор, давая ей то, что нужно. Подняв голову вверх, она встретилась с ним взглядом. У нее перехватило дыхание, и волнение зародилось в животе. Он изучал ее, как будто хотел узнать ее реакцию. Темно синие синяки вдоль его челюсти стерлись до мягкого желтого.

Они раньше занимались сексом, но на этот раз было как-то по-другому.

Энергия искрилась между ними двумя. Произошли изменения в ее любовнике, которых она не понимала. Часть ее хотела спросить его об этом и поделиться ощущениями. Если она успешно изменится, они будут вместе навсегда. На этот раз эта мысль не испугала ее. Ей на самом деле понравилась эта мысль. Так много всего, что она могла сделать, теперь, когда у нее есть второй шанс, и она могла сделать это с сексуальным и заботливым человеком, который заклемит ее.

Она поддерживала зрительный контакт, двигая бедрами.

— Скажи мне, если я сделаю тебе больно.

— Не сделаешь. — Его глаза закрылись и она обратила внимание, какие длинные у него ресницы. — Ты ощущаешься так хорошо, пара. Так уютно и тепло, и все вокруг меня.

Убедившись, что она не причиняла ему боль, она приподнялась и начала двигаться вверх и вниз. Как обычно, он был достаточно толстым, чтобы задевать в ее киске все сладкие места, стенки влагалища полностью обхватывали его ширину. Он не останавливаясь, гладил пальцами ее клитор. Воздух в комнате был густым, ее дыхание быстро становилось тяжелым.

Это было то, что ей нужно.

Они вместе.

— Поиграй с сосками. — Ее глаза распахнулись и она увидела, что Деклан смотрел прямо на нее. Сжимая ее бедро и подгоняя к более быстрому темпу, он прорычал:

— Я хочу это увидеть. Покажите мне, что тебе нравится.

Они так много всего уже сделали вместе. Она не понимала, почему эта идея сделала ее застенчивой.

Собирая всю свою храбрость, она отпустила его плечи и подняла руки к груди. Она положила ладони на свои твердые соски и отвела взгляд.

— Нет. — Голос его стал ниже, а рычание сильнее. — Посмотри на меня. — Это было нелегко, но она сделала, как он сказал.

— Я хочу видеть, как ты кончишь. Я знаю, ты любишь играть с сосками. Прикоснись к ним, пока я буду продолжать тебя гладить. Тебе не должно быть стыдно. Не со мной.

Маленькое движение ее руки вниз и соски оказались между пальцами. Она нежно их перекачивала, чувственно постанывая. Его веки опустились, прикрывая глаза. Взгляда, которым он посмотрел на нее, было более чем достаточно, чтобы увеличить ее либидо. В

сочетании с полнотой его члена и поглаживанием ее клитора, это не займет у нее много времени.

— Я чувствую, что тебе хорошо, малыш.

— Да, — ответила она, застонав, от сладостных ощущений. — Ты ощущаешься так хорошо.

Они неотрывно глядели друг другу в глаза. Она не остановилась, скользя вверх и вниз по его члену. Рука на ее бедре заставляла ее двигаться быстрее, и быстрее. Жар и давление внизу ее живота, соответствовали пульсации между ног. Деклан не отводил взгляд, его глаза светили так ярко, что она подумала, что они могли бы ослепить ее. Мышцы ее живота напряглись.

— Кончи со мной, — прошептал он заплетающимся языком.

Ее тело разлетелось от нарастающего напряжение. Она пыталась вдохнуть, но у нее в горле перехватило дыхание, удовольствия было слишком много. Деклан держал ее взгляд, когда она кончала, его губы слегка приоткрылись, волосы мокрые и потные вокруг лба, висков и шеи. Она сделала мысленный снимок, желая всегда помнить эту картину. Великолепный гул, распространяющийся по ее коже, усилился, удовольствие было настолько совершенным, что ей захотелось утонуть в нем.

— Моя милая девочка. — Лоб Деклана нахмурился, а зубы сжались вместе. — Я за тобой.

Он резко вошел в нее на всю длину и остановился. Его член раздулся, рука на ее бедре зажалась и она почувствовала, как жидкий жар его кульминации взорвался внутри ее. Пока он кончал, он немного приподнимал свои бедра, и загоняя свой член глубже в нее. Она взяла все, раскачиваясь взад и вперед. Чтобы сохранить равновесия она отпустила свою грудь и положила руку на его руку. Его движения замедлились и, наконец, совсем прекратились. Пальцы на ее клиторе расслабились, рука на ее бедре безвольно лежала. Он ловил ртом воздух, его грудь поднималась вверх и вниз.

Он слишком устал.

Готовая поухаживать за ним, она отмахнулась от него, когда он потянулся за ней.

— Позволь мне накрыть нас одеялом.

Как она поднялась с его члена, струйка его семени сбежала вниз по бедрам. Она поднялась с кровати и взяла полотенце, которое положила предусмотрительно рядом. Прежде чем она позволила своим нервам взять над ней вверх, она тщательно вытерлась и бросила его в корзину для белья рядом со шкафом.

Деклан проследил за ее движениями. Она чувствовала тяжесть его взгляда.

Она выключила свет и вернулась к нему, собираясь натянуть на них одеяло. Она не успела даже потянуться к одеялу, когда он опрокинул ее в центр кровати. Несмотря на его травмы, он накрыл их тела одеялом и обнял ее за талию. Его грудь прижалась к ее спине, его все еще твердый член упирался в ее задницу. Она боялась прикоснуться к нему...не желая причинить ему еще больше боли...но, видимо, он не очень-то бы возражал.

Его губы скользнули по ее уху, его дыхание было теплым.

— Спасибо.

— Мне не нравится видеть, как тебе больно. — Маленький шажок в сторону признания ее чувств, но, тем не менее, шажок. — Скажи мне, что это не часто будет происходить.

— Я не могу поверить в это. Ты беспокоишься обо мне?

Ей показалось, что он затаил дыхание, ожидая ее ответа.

— Да.

— Нет, детка. Это происходит не часто. — Он потерся щекой об ее шею.

— Все не так гладко с тех пор как Хлоя и Джексон вместе, но, в конце концов, все успокоятся.

— Тебе понадобится много времени, чтобы исцелиться? — Она осторожно положила свою руку на его, легко скользя пальцами по костяшкам его пальцев. — Еда ускорит исцеление?

— Я буду полностью исцелен утром. — Он легко поцеловал ее плечо, прошептал: — Еда, безусловно, помогает, но не ускоряет.

— Нет?

— Нет.

— Тогда это волк?

Он замолчал, его дыхание щекотало ее кожу.

— Это ты, Рейчел.

Ее сердце екнуло.

— Я?

— Да, ты.

— Я рада. — Это не его слова сделали ее смелой, а то, как он сказал их.

— Я хочу быть той, кто дает тебе все, в чем ты нуждаешься.

— Я наконец-то начинаю расти в твоих глазах?

— Немного. — Она улыбнулась, приветствуя его хорошее настроение. — Так держать.

Нежно сжав ее сосок, он расслабился, прижимаясь к ней.

— Я твердо намерен так делать.

Тишина опустилась на них, и его дыхание выровнялось. Она смотрела через спальню и пыталась не закрывать глаза. К сожалению, лучик света от Луны прошел через жалюзи окна. Она не могла перестать смотреть на белую тень, интересно, как он будет ощущаться на ее кожи. Менее чем через двадцать четыре часа волк внутри нее поднимется и все изменится.

— Не волнуйся, детка. Я здесь. Я позабочусь о тебе. — Деклан отпустил ее талию и обхватил ее грудь, положив свой локоть на ее бедро. — Поспи немного.

Итак, он знал, что она была напряженна. Не удивительно.

Казалось, он узнавал ее лучше и лучше.

Последний раз бросив взгляд, она заставила свои веки сомкнуться.

Другого выбора у нее в любом случае не было.

Рейчел подумала, что ей не следует постоянно думать о нехватке времени, которое у нее осталось.

Делая так, она только заставляет минуты тикать быстрее.

Что еще хуже, Деклан был на телефоне весь день.

Они были горячими и возбужденными, более чем один раз, когда Джексон, Гевин или Шейн звонили и прерывали их. Он не мог позволить автоответчику принять звонки, обещая ей, что он вернется, как только сможет. Его хитрая улыбка и ворчание о его работе в качестве Беты немного поднимало ей настроение. Она ждала, и ждала, и ждала...

Потом она решила не оставаться в постели весь день.

Он не вернулся после того, как она приняла душ, несколько минут сушила волосы. Время шло, каждая секунда проносилась мимо. Она убрала за собой беспорядок. Прошла по комнате. В конце концов она решила найти его, она хотела к нему. Он был в своем кабинете, просматривал картотеку. Он посмотрел на нее извиняющимся взглядом, но не перестал разговаривать с Джексонем и задавать вопросы. Он попрощался, и она ожидала, что он завершит вызов, но он нажал кнопку на приемнике и переключился на другую линию.

Его живот забурчал.

Настало время для завтрака, поэтому она решила занять себя готовкой.

После того, как она его покормила, он все равно не сдвинулся с кресла, отвечая на звонки по сотовому и служебному телефону. Она ждала, давая время. Однако звонки продолжались. Один раз она просунула голову в дверь и он, положив руку на телефон, еще раз извинился, выглядя чуть ли не расстроенным.

Итак она опять ушла, позволяя ему делать свою работу.

Вот так прошла большая часть дня.

Прошли часы. Утро превратилось в день. Неспособная сделать что-нибудь еще, чтобы угодить Деклану, она делала ему обед. Он поблагодарил ее за это поцелуем, когда телефон снова зазвонил. Желая побыть рядом с ним, она решила поесть вместе с ним, усаживаясь в кресло по другую сторону его стола. Затем... как она листала фотоальбом многолетних работ татуировок Деклана... что-то пошло не так.

Ее взгляд метнулся к окну, и ее сердце екнуло.

Она смогла скрыть изменения, так как он был постоянно занят. Но, как только он увидит ее снова, он узнает, в чем дело. За последние два часа ее слух стал лучше. Разговоры Деклана, невнятные до этого, теперь были кристально чистыми. Воздух изменился, наполнился разными запахами, вполне узнаваемыми. Волк в ее голове стал громче, желая выйти в конце дня. Ее мышцы болели, и она чувствовала, как нарастает пульсация в руках и ногах.

Ей потребовалась минута, чтобы осознать, что боль исходила от ее костей.

— Детка, — прокричал из офиса Деклан, застав ее врасплох. Она оторвала взгляд от окна и повернулась в сторону его голоса. — Можешь подойти сюда?

Он не звал ее уже более часа.

Немного холодно. Ты в порядке.

Поднявшись со стула, она отошла от барной стойки. Это было глупо, но она волновалась за его реакцию. Она потерла ладони об зудящую кожу, желая, чтобы раздражающее

ощущение ушло. На ее руках были следы от царапин. Как только она поняла, что сама их себе нанесла, она заставила себя остановиться.

Понадобилась вся ее сила воли, чтобы не царапать кожу.

Зная, что это, должно быть в конце концов сделано, она пошла по коридору. Каждый шаг привлекал ее все больше. Его запах...теперь стал гораздо сильнее...долетал до ее носа. Ее тело ответило, и она почувствовала как рычание зарождается в ее горле. Она резко выдохнула, покачав головой, надеясь, что покалывание в ноздрях прекратится.

— Да, мы собираемся выходить, — услышала она резкие слова Деклана. — Насколько я знаю, она в порядке. Благодаря всей этой ерунде, с которой я должен был иметь дело сегодня, я не смог позаботиться о ней. Без разговоров, мужик. Увидимся там. — Она услышала, как Деклан положил телефон в гнездо с рычанием, — Мудак.

Кресло в кабинете скрипнуло, и ее пульс участился.

Она услышала его шаги, которые приближались к двери. Он собирался выйти из комнаты прежде, чем она успеет войти в кабинет. Она пыталась решить, какое освещение будет лучше...полутемный коридор или его освещенный кабинет...но призналась, что ничего в мире не скроет цвет ее глаз, который она видела ранее в зеркале. Она заметила, что цвет изменился.

Он вышел из комнаты, его волосы были в беспорядке от его постоянного расчесывания их руками. Его голова повернулась, его пристальный взгляд остановился на ней. Он замер, его ноздри раздувались.

— Я думаю, что что-то не так, — призналась она, как идиотка, и задалась вопросом, должна ли она была пойти к нему раньше. — Я знаю, что я должна, как предполагается, позже измениться, но я чувствую себя очень странно.

— Сукин сын. — В одно мгновение он был рядом с ней. Пальцы обхватили ее лицо, его глаза уставились на ее. — Скажи мне, что ты чувствуешь. Когда это началось?

— Около полудня, — ответила она, стараясь не впадать в панику. Ее десны резало и пальцы горели, ее кости практически были в огне. — Я ведь еще не изменяюсь, да?

— Нам лучше пойти. — Он отпустил ее, не отвечая на вопрос. — Как только будем рядом с Джексоном, он поможет облегчить твои страдания.

Прежде чем она смогла возразить, он исчез в кабинет и вернулся со своей курткой и ключами. Он быстро провел ее по коридору, вывел из дома и посадил в машину. Меньше чем через минуту они были уже в пути. Она заметила, что машина странно пахла, на этот раз кожаный запах в автомобиле был почти оскорбительным. Странно, но холод больше не беспокоил ее. Она выключила обогреватель, который Деклан не потрудился отключать в прошлый раз, когда они выходили из автомобиля.

— Я сожалею, — сказал он, доставая свой мобильный. Он нажал кнопку и поднял его к уху. — Я не думал, что уже прошло столько времени. Я должен был обратить внимание. — Через секунду он зарычал в трубку, — Пошевеливайся. Это происходит. — Прежде чем человек мог ответить, он повесил трубку, бросив сотовый в держатель для чашки и взял ее за руку. — Не бойся. Ты будешь в порядке.

— Я думала, что ты должен встретить Стаю.

На самом деле, она была уверена в этом. Она слышала, как Шейн точно сказал ему это.

— Мы не можем остановить изменение?

Он не отвечал несколько секунд.

— Я не уверен.

— Звучит не очень убедительно.

— Все будет хорошо, — повторил он. Его пальцы сжали ее. — Джексон уже в пути. Шейн уже должен быть на охоте. Мы что-нибудь придумаем.

— Я не уверена, что готова к этому.

И это огромное преуменьшение.

Машина качнулась, когда колеса въехали на настоящую дорогу, перейдя от гравия до асфальта. Чтобы сохранить равновесия, она положила руку на торпеду. Она увидела свои пальцы и замерла. У нее не было когтей, но ее ногти *точно* выросли.

— Деклан, — прошептала она.

Посмотрев, он прорычал.

— Дерьмо.

Он нажал на газ и приказал:

— Посмотри на меня.

Оторвав свое внимание от руки, она посмотрела на его лицо.

Его пальцы крепко сжали ее.

— Еще нет, — прорычал он, глядя на нее. — Сейчас не время. — Что-то случилось с ней, как будто ее накрыли успокаивающим, но невидимым одеялом комфорта. — Правильно, — упорствовал он, — Ты принадлежишь ей, а она принадлежит мне.

Мало-помалу животное внутри нее отступило. Она все еще могла чувствовать разные запахи и ее зрение было намного яснее, но она больше не чувствовала, что собиралась вылезти из своей собственной кожи.

— Ты удержал волка, — сказала она, хрипя от напряжения, — Не так ли?

— На данный момент, — сказал он ей негромко. — Не бойся. Я знаю, что ты не поверишь мне сейчас, но ты полюбишь ночь, Рейчел. Ты поймешь что там нечего бояться.

Несмотря на то что он это сказал, она услышала *страх* в его голосе.

Она решила пустить это на самотек, благодарная ему за помощь.

— Я верю тебе.

Она не знала, поверил ли он ей, и она не сильно хотела это выяснить. Вместо этого она изучала пейзаж, наблюдая размытые здания. Ночь еще не пришла, но она уверенно двигалась в этом направлении. Солнце уже начало свой спуск к горизонту. Она не беспокоила его за рулем, любясь окрестностями. Они проехали город, прежде чем Деклан свернул на боковую дорогу. Он вез их глубоко в лесистую местность уже много миль.

Запах изменился, больше не был испорчен дымом или городскими запахами.

Запах травы и земли заполнили ее нос, дразнящий аромат, который взывал к ее душе.

Она наклонилась вперед и закрыла глаза, сделав глубокий вдох. Жжение в ее мышцах и костях вернулось и пальцы Деклана сжали ее руку.

— Мы скоро будем там. Сядь ровно и сосредоточься.

Блин.

— Я не хочу.

— Рейчел.

Сильная мощная успокаивающая волна от него дернула ее обратно. Она опустилась на свое место, отрывисто дыша. Волк, казалось, оскалился, но потом стих. Огонь в ее крови отступил, оставив ее потрясенной. Деревья проносились мимо одним пятном, Деклан почти болезненно сжал ее пальцы. Она обратила на это свое внимание, заставляя все остальное покинуть ее разум. Минуту спустя она увидела вдалеке большое здание. Она

сосредоточилась, пытаясь разглядеть что там. Дюжина машин окружали его.

— Подожди еще немного. — Деклан ослабил хватку и поднес ее руку ко рту, проведя губами по ее костяшкам. — Мы почти там.

***

Деклан опустил руку Рейчел и уставился на большое здание. Здание было построено год назад для Стай. Там была переговорная комната и кровати, на случай, если члены стай не захотят ехать домой после охоты.

Его взгляд пронесся по автомобилям, пока он не нашел тот, который он искал.

Блять, да. Шейн здесь.

Джексон не успел бы вовремя. Рейчел уже начала проходить начальные этапы. С измененными волками все было по-другому. У них раньше начинались новые ощущения, но обычно они не начинали трансформацию, пока не опустится ночь.

Он думал, что она должна быть в лучах луны.

Видимо, он был неправ.

Он остановил машину рядом с Шейном и выключил двигатель.

— Оставайся здесь, — приказал он, открывая дверь, смотря на Рейчел. Сразу же как только он вышел из машины он использовал свой нос, пытаясь найти его зама. Как только он учуял запах, который искал, то бросился в сторону здания.

Шейн, Коул и Уайатт, были здесь, разговаривали. Они замолчали, когда увидели его с хмурым выражением лица.

— Шейн, — рявкнул он, махнув мужчине. — Иди сюда.

— Ну, здравствуй, — протянул Шейн и отошел от мужчин. — Ты рано.

— Не шути.

Он подошел, останавливаясь, когда был в нескольких дюймах от мужчины.

— Мне нужно, чтобы ты встретился со Стаями вместо меня.

— О нет, черт, нет, — ответил Шейн. — Теперь это *твоя* работа.

— Рейчел меняется, — зарычал он, жаждущий вернуться к своей второй половинке. Он быстренько рассказал все Шейну. Мужчина мог легко выстоять вместо него ночь. Все, что ему нужно было сделать это, встретить Стаи и убедиться, что переход Альфы пройдет гладко.

— Расскажи всем все обстоятельства. Они поймут. Она не может ждать, пока Джексон приедет. Мне нужно отвести ее в лес и помочь ей настолько, насколько я смогу.

Шейн перестал быть мудаком, став серьезным.

— Дерьмо. Ты уверен?

— Абсолютно. — Он сделал шаг назад, готовый уйти. — Я бы не просил, если бы это не было важно.

Глаза Шейна стали ярко голубыми.

— Иди. Заботься о ней.

— Ты...

— Я справлюсь. — Шейн взглянул на Коула и Уайатта затем он повернулся к Деклану.

— Иди к ней. Убедись, что она в порядке. Я прикрывал твою задницу достаточно долго. Что еще одна ночь? Я уже в этом дерьме. Я поговорю с тобой завтра.

— Спасибо.

Хотя он сделал все максимально быстро, ему не понравилось как Рейчел выглядела, когда он вернулся к ней. Ее зрачки сияли ярче, ее лицо уже меняло форму. Он не был уверен, как быстро она изменится, но он надеялся, что такими темпами изменение произойдет быстро. Она не спорила, когда он стащил ее с кресла и закрыл дверь, унося в сторону деревьев.

Потянувшись за своим зверем, он тут же соединился с ее волком. Блять это было мощно. Даже как покусанный волк, Рейчел не будет сукой, только если не переедешь ей дорогу. Она молчала, не то, чтобы он думал, что она будет болтать. Ее когти уже сформировались, происходило изменение. Он прошел первые линии деревьев и продолжал идти, неся ее в глубь леса. Надевшись, что Стаи не выйдут на охоту, по крайней мере еще час. Он хотел унести Рейчел как можно глубже, чтобы позволить ей в полной мере оценить то, чем она стала.

— Остановись. — Она вырвалась из его рук, остановившись приблизительно на четверти мили в глубине леса. Она сгорбилась, схватившись за живот. — Это больно.

— Я здесь. — Он начал срывать с себя одежду и оглядываться по сторонам. Кто-то помочился неподалеку на дерево. Он впитал запах, запоминая его. Они должны, в конце концов, остановиться и раздеться. Он не думал, что она будет чувствовать себя комфортно в обнаженном виде.

— Держись, малыш.

К тому времени, как он добрался до нее, она уже стянула свою рубашку через голову. Он помог ей раздеться. Когда он бросил ее джинсы и нижнее белье на сапоги, подошел к ней и наклонился.

— Позволь этому произойти. — Его волк пошел за ней, зовя ее. Он не закрыл глаза, но поприветствовал животное на поверхности. Солнце исчезло, сумерки накрыли их. Луна приближалась. Он мог чувствовать ее, как механизм под его кожей, который начал активироваться.

Он не мог слушать ее крики, ему хотелось поглотить ее боль.

Ему не нужно было давать ей инструкции. Она упала в правильном положении, на руки и колени. Он съезжился, когда ее ноги согнуты и подогнулись, меняя форму. Ее руки делали то же самое, красивый землянично-красный мех начал покрывать ее тело. Ее преобразование вызвало его, хотя...в отличие от нее...он был рожденный, что делало его изменение намного легче.

Его волк поднялся, изменяя форму. Кости изменились, кожа покрылась черным мехом.

Он поднял свою морду, когда закончил, ища свою половинку.

Красный волк встретился с ним взглядом, в ее голубых глазах был испуг. Она была небольшой... совсем крошечной по стандартам обратной... с длинными конечностями и узкой грудной клеткой. Ее мех был таким же великолепный, как и ее волосы, сохранив тот же прекрасный оттенок. Он никогда не видел ничего подобного до нее. За все годы его жизни. Облегчением прошло через него, а также огромный прилив гордости.

Это моя чертовски красивая девушка. Посмотри на себя.

Она подняла одну из ее лап и замялась. Он смотрел на каждый ее шаг, позволяя ей привыкнуть к изменениям в ее форме. Баланс имеет важное значение. Как только у нее появятся чувства правильности, она поймет зов природы. Она может бежать быстрее, чем когда-либо бегала, испытывать то, что никогда не испытает будучи человеком. Рычание зародилось в горле, его волк хотел сразу обозначить свое место. Это нужно, чтобы

претендовать на господство над своей супругой, чтобы показать ей, кому она принадлежит.

Она заскулила. Она опустила голову, смотря под ноги. Знак покорности.

Он подошел к ней, не спеша. Он знал, что она была смущена и нуждалась в поощрении. Их носы встретились и он погладил своей мордой ее. Желание пульсировало в нем. Это было то, что он ожидал. Иметь пару, бегать с ней. Партнера, чтобы разделить его жизнь.

Медленно, осторожно, она вернула ему привязанность. Она подошла поближе, потершись об него.

Верно. Подойди ко мне. Моя милая самка. Моя идеальная пара.

Будучи настолько более крупным, чем она, он сделал так, чтобы им обоим было легче. Он гладил ее тело своим, принимая ее вес, когда она прислонилась к нему. Мельком взглянув, он отметил контраст их мехов. Ее будет легко найти на охоте, ее расцветка и размер отличались от любых других Волков.

Время побегать.

Он прикусил ее за ногу, и она обернулась.

Вот именно. Беги.

Она замерла, наблюдая за ним. Потом ее уши стали вертикально, ноздри раздулись.

Ее тело не двигалось, лапы впились в сырую землю. Она резко кинулась прочь, переходя в плавный бег. Он смотрел на нее несколько секунд, зная, что ее не будет трудно поймать. Когда она скрылась за деревьями он последовал за ней, направляемый ее запахом.

Он сказал ей не бояться.

Теперь настало время показать ей, как удивительно может быть изменение.

Вау.

Рейчел поднырнула под огромную упавшую ветку и продолжила идти. Земля была твердой под ногами, так много замечательных запахов щекотало ее нос. Хотя было больно, боль была мимолетной. После того, как страдания утихли, она была в полном порядке, хотя не была уверена, нравилось ли ей стоять на четырех ногах. Затем она увидела Деклана, и все стало на место.

Она слышала, что он был позади нее и попыталась ради забавы побежать быстрее. Ей нравилось, что он преследовал ее.

Ее сердце билось по-другому, ее чувства были настолько странными... в хорошем смысле.

Несмотря на доминирование ее пары, похоже, он не старался догнать ее. Она чуть запнулась, думая об этом. Ее пара. Человек, которому она принадлежала. Ей нравилось это, и ее волку тоже.

Добавив скорости, она пронеслась вдоль деревьев. Она уловила запахи мелких животных, смогла услышать мягкий стук их сердец. Ночь еще не наступила... не полностью. Ее волк хотел почувствовать зов Луны. Она подняла голову и посмотрела вверх. Темнота накрывала. Вскоре она почувствует зов. Это будет уже скоро и тогда она поймет, кем стала.

Листья шелестели, маленькое существо объявило о своем присутствии. Она пошла на звук, концентрируя свое внимание на нем. Волк учуял запах и поделился своими знаниями.

Кролик.

Ее мышцы задеревенели и она помчалась на звук. Волк купался в ощущениях, желая, чтобы они длились и длились. Она обнаружила тварь и бросилась в погоню за ней. Когда запах стал ближе...она уткнулась в дыру под стволом дерева. Она добралась до небольшого пространства и учуяла его.

Страх. Адреналин.

Другой шум привлек ее внимание.

Она обернулась через плечо, где появился темный волк, наблюдая за нею.

Деклан.

Она опять бросилась прочь, позволяя ему преследовать ее.

Было столько запахов и мест, которые можно исследовать.

Прошло несколько минут, ночь становилась темнее, когда она рискнула углубиться в деревья. Через некоторое время она потеряла след, когда луч сверху привлек ее внимание. Луна появилась, пролив свет в небо. Она замедлилась, шагнув ближе к свету. Когда он ударил в нее, падая на ее мех, она закрыла глаза.

Удивительно.

Она чувствовала себя наэлектризованной, принятой на более высокий уровень. Все остальное исчезло, оставив ее одну.

Волк урчал от восторга, приветствуя всепоглощающее чувство.

Почему она бежала от этого? Не нужно было.

Деклан был прав. Такая, как сейчас, она чувствовала себя непобедимой.

В то время, когда он появился за ее спиной, она была готова. Не было никакого страха. Не волнения. Это было то, что ей предназначалось. Теперь она стала ближе к ее супругу.

Она побежала, заставляя его следовать за ней. Она не была уверена, что сможет вернуться к своему обычному поведению, стоящей на двух ногах вместо четырех. С луной, так высоко стоявшей, это не представляется возможным. Она должна была спросить о этом Хлою, поняла она. Она не должна была так бояться узнать больше о ее новой жизни.

Она оббежала вокруг дерева, убедившись, что ее мех оставил след, и направилась обратно.

Все, что она хотела сказать Деклану, это как великолепно она себя чувствовала, разделить с ним это чувство.

Она надеялась, что сможет это сделать.

Она видела, как он бежит по тропинке, не спеша. Ожидание и давление всегда оставляло глубокую боль в ее сердце. Он давал ей пространство, даже сейчас. Позволяя ей исследовать все самостоятельно, наблюдая за ней. Он был прав, ожидая когда она будет готова. Она накинулась на него. Он обернулся, когда услышал ее, приготовившись к удару. Через несколько секунд она ударила его, повалив.

Дай мне это.

Она усилила приказ своим желанием, загнав волка обратно.

Я приняла тебя. Теперь тебе нужно принять меня.

Возникла боль, ее тело стало меняться. Ее кости затрещали, мышцы изменялись.

Она приготовилась к большей боли, зная, что та должна прийти. Удивительно, но вернуться к своей человеческой форме было легче. Волк послушал, уйдя на второй план. Через несколько секунд мех, покрывающий ее тело, ушел, оставив ее голой. Она обняла Деклана и ахнула, когда он тоже начал изменяться. Он склонил голову, упираясь ей в плечо. Густой мех на его теле исчез, оставляя его твердые и горячие мышцы лежать на ней.

— Я люблю тебя, — выболтала она в спешке. — Я люблю это. — Он дал ей так много. Настала ее очередь возвращать долги. — Ты был прав. Все это так удивительно.

Все его тело спокойно лежало на ней.

— Что ты сказала?

— Что это удивительно? — повторила она, не думая о том, что она сказала.

— Не то. — Его тело поднялось, твердый и эрегированный член упирался ей в бедро. — Другая часть.

Другая часть... О.

— Ты был прав?

Его полные губы поджались, глаза прищурились в предупреждении.

— Не эта.

— Я люблю тебя, — призналась она и заставила себя встретиться с ним глазами.

— Это не волк говорит, не так ли? — Она покачала головой. Его зрачки мерцали, светлые в центре и темные по краю. — Ты уверена?

— Да. — Поднося руку к его лицу, она спросила: — Я знаю, что это слишком рано. Я не понимаю этого даже сейчас, но это то, что я чувствую. Ты думаешь, ты сможешь полюбить меня?

— Я уже люблю. — Его грудь поднялась, когда он вздохнул. — Я думаю, что всегда любил. — Опуская голову, он приблизил свои губы к ее. — Повтори.

Ее сердце трепетало, и эрогенные зоны ее тела вспыхнули в желании.

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, малышка, — прорычал он и переместил ее тело, расположив

свой вес между ее бедер. — Я собираюсь показать тебе, как сильно.

Она уже хотела спросить его, что он имел в виду, когда его лицо исчезло. Его губы опасно прошлись по горлу, вниз по ее груди и остановились на животе. Он поцеловал ее пупок и продолжал спускаться в низ. Раздвигая бедра, она ждала большего. Ее бедра трепетали, мышцы дрожали. Она считала каждую секунду, задержав дыхание, когда его рот навис над ее холмиком. Его язык еле задел ее клитор и она почувствовала, как ее киска потекла.

— Я люблю пробовать тебя здесь.

— Пожалуйста. — Схватив его за волосы, она попыталась убедить его продолжить. — Не останавливайся.

— Никогда, детка.

Обычно он практиковал сдержанность, осторожность. Теперь он напал на нее, как умирающий человек, атакуя ее щель, дразня ее клитор мучительными манипуляциями его языка. И он пошел дальше, сося ее, облизывая половые губы. Она стонала и задыхалась, дергая его ближе. Волны распространились по ее коже, задевая волка. На этот раз она не беспокоиться об изменении. Животное просто хотело получить удовольствие. Деклан зарычал на нее, посасывая ее клитор.

Наш, блаженно думал волк. *Он наш*.

Да.

Она разлетелась вдребезги, выкрикивая его имя.

Два пальца вошли и подтолкнули ее за грань. Ее спина изогнулась, дыхание покинуло ее легкие. Огонь пронесся сквозь нее, сжав его пальцы. Он застонал и начал двигать пальцами синхронно с его ртом. Его большой палец ласкал ее клитор. Ощущения продолжались, сводя ее с ума. Она качала бедрами, насаживаясь на его руку.

Только когда ощущения прошли, он передвинулся.

Небо исчезло, и она смотрела в его лицо. Он обнял ее и привлек ближе, его глаза нашли ее. Не в силах остановить себя, она наклонилась вперед. Их рты встретились, и их языки соприкоснулись. Назад и вперед они танцевали, кружа то в одну сторону, то в другую.

Он отстранился и сжал в кулак ее волосы.

— Я хочу твою метку.

— Мою метку? — Она колебалась, не зная, как дать ему то, чего он хотел.

— Я хочу, чтобы все знали, что я спарился. Я хочу, чтобы они видели, как мне повезло.

Он сжал свои пальцы сильнее, заставляя ее подтянуться ближе, пока ее рот не завис над его плечом. Она заметила, что на этом участке коже не было татуировок, ожидая только ее метку. — Тебе не придется это делать сегодня вечером. Я хочу, ее заслужить. Когда придет время, я хочу, чтобы ты поставила ее на мне.

Она ненавидела, когда он отпускал ее, желая его близости.

Переместив свои бедра, он схватил свой член и направил его в нее. Она почувствовала, как головка раздвигает ее складки. Один толчок, затем другой. Наконец он скользнул в нее. Чувство правильности, завершил для нее полный круг. Аромат леса звал к себе, природа, которая была в новинку для нее, стала ее центром. Она расслабилась, желая, чтобы он полностью заполнил ее. Это движение помогло ему достигнуть ее нижнего предела, головка его члена прижалась к ее шейке.

Закинув голову назад, она позволила новым запахам, и чувства вести ее.

Это было блаженство.

Это был рай.

Деклан.

***

Деклану хотелось выть от блаженства.

Рейчел Генри была больше, чем его парой, она была его партнером. Она была мужественной, сильной и изменилась с легкостью. Она смирила его, ошеломила его и заставила чертовски сильно гордиться ей. Любой мужчина был бы рад иметь ее, но они никогда не будут.

Она принадлежала ему во всех отношениях. Ничто не могло изменить этого.

Он прикусил язык, его подмывало попросить ее отметку во второй раз.

Она даст ему ее, когда почувствует, что готова. Он не хотел торопить ее. До сих пор у нее не было выбора ни в чем. По крайней мере, она сможет решить, когда почувствует, что он достоин метки. Светлые лучи от луны осветили ее волос, ее кожу, изгиб ее шеи.

Он вцепился в нее, пораженный ее видом.

Скользя пальцами по ее бедрам, он позволил ей двигаться над ним. Она раскачивалась взад и вперед, ее киска сжимала его член, ее соски скользили по его груди. Он обвил ее своими руками, его пальцы гладили ее по спине. Ее кожа стала мягче, ее температура тела соответствовала его. Каждое их испарение превращался в иней на прохладном ночном воздухе, добавляя красоту моменту.

Вдалеке послышался вой, движения Рейчел замедлились.

Отодвинувшись от него, она посмотрела мимо его плеча.

— Что происходит?

— Джексон и Гевин объявили об объединении Стай.

Это было только предположение. Без сомнения, эти завывания солидарности изменятся на огрызания, когда Шейн приведет изгоя и обвинит Симону в планировании нападения на Хлою. Он решил не упоминать об этой части, скользя пальцами вверх и вниз по ее спине.

— Ты должен быть там.

— Они справятся, — прошептал он, двигая свой таз.

— Ты пытаешься отвлечь меня, не так ли? — Она снова начала двигаться, ее киска скользила вверх и вниз по его длине.

Он застонал, хватаясь за ее плечи.

— Конечно. Ты же не возражаешь?

— Ничуть.

Схватив его бицепсы, она задвигалась быстрее. Ее ноги обвилились вокруг него, прижимая их друг к другу. Он почувствовал, как она скрепила лодыжки напротив его поясницы, ее ногти впились в его руки. Ее губы встретились с его, ее язык начал дразнить его губы. Поворачивая ее подбородок в сторону, он приоткрыл рот. Она встретила его на полпути, их языки сплелись. Ее мягкое рычание вибрировало напротив его рта.

Блять да.

Их губы разъединились. Он чувствовал ее дрожь, ее руки дрожали.

— О Боже, — она задыхалась, используя руки, которые положила на его бицепсы, для равновесия.

Однажды он хотел ее такой, только разница в том, что его член будет похоронен в ее

заднице. Он хотел доминировать над ней. Любит ее. Взять ее так, как никто другой никогда не брал. Он смотрел на ее лицо и видел, что заставил ее чувствовать. Он хотел сделать что-то, что она будет хотеть снова и снова. Для них будущее казалось безоблачным. Не было больше гнева или обид.

Они будут расти вместе, учиться вместе.

Любить вместе.

Он закачался под ней, как умел делать лучше всего, убедившись, что был глубоко в ней. Ветер колебал деревья и свистел между ними. Его волк искал Рейчел, и их чувства медленно слились. Он почувствовал ее нарастающую нужду, знал, что скоро она кончит.

Просовывая руку между их телами, он нашел и погладил ее клитор.

Ничто в его жизни никогда не сравнится с этим моментом.

Даже если она не поставила на нем свою метку, он повернул голову, когда ее киска сжала его член, ожидая удовольствия от ее укуса. Толчок счастья прошел через него, когда она придвинулась ближе и ее язык облизал кожу между плечом и шеей. Это так сложно, как ад, не дразнить ее, когда он хотел ее так, блять, сильно.

Пометь меня, Рейчел. Покажи миру, что я человек в паре.

Она всхлипнула, ее тело напряглось, и он почувствовал, как ее зубы прокололи его кожу.

Тяжелая боль в его яйцах исчезла, его член дернулся. Семя брызнуло в тело его пары, горячий поток тепла расцветал там, где они были соединены. Он кончил, воя, толкаясь в нее. Ее мягкие крики сказали ему, что она тоже нашла свое освобождения. Ее киска доила его, слегка дрожа по всей его длине. Их волки радовались растущей связи. Так как звери восприняли их вязку в приподнятом настроении, их недавно созданная связь становилась сильнее.

Рейчел была груба с его плечом, кусая сильно и гарантировав, что шрамы будут видны всем. Он приветствовал жжение. Он специально оставил эту область нетронутой татуировками. Поскольку разные татуировки окружали чистую часть кожи, то это привлечет внимание к зоне укуса, таким образом, все увидят его. Он боролся с покалыванием в челюсти, не желая кусать ее в этот раз, а вместо этого начал покусывать ее руку.

Ее рот отодвинулся, острые клыки и резцы вышли из его десен.

— Ты чувствуешь это? — выдохнула она, двигая по кругу тазом. — Это только для меня?

— Мой волк требует твою, — ответил Деклан и скользнул пальцами в ее волосы на ее шее.

— Это сделает наше спаривания глубже. Эта связь непохожа на какую другую.

Ее взгляд опустился к его плечу, и на ее губах появилась довольная улыбка.

— Ты хотел метку. Я бы сказала, что она у тебя есть.

— Ни какую либо метку, твою метку. — Он откинулся назад. Его разорванная плоть горела. Место медленно, но исцелится и восстановится. Постоянный бренд миру о ее метке. От того, как она смотрела на него, она удостоверялась, что никто не ошибиться в ее действиях.

— У меня хорошо получилось, не так ли?

Она кивнула, закусив нижнюю губу.

— Надо возвращаться.

Как он и ожидал, огрызание и рыки послышались сквозь деревья. Он хотел проклясть

Симону, но все равно был благодарным, что у него было хотя бы это время с Рейчел. Они были одни. Она изменилась в первый раз без помощи. Они любили друг друга и эти эмоции будут только усиливаться из-за их зверей. Отсюда... поскольку их отношения будут длиться вечно... он надеялся, начнется все гладко.

— Что мы должны сделать? — Его женщина не мышка и не трусиха, она была в ярости. — Я не хочу оставлять Хлою с этой женщиной.

— Есть хороший шанс, что тебе и не придется. Если Альфы Стай подумают, что доказательства этому неопровержимы, Уэйду придется поместить свою дочь на привязь. Не достаточно обвинений, чтобы попросить ее смерти, но заключение это точно, если он не сможет доказать, что она невиновна.

— Я не хочу уходить, — призналась она, наклоняясь вперед, чтобы пройтись своими губами по его щеке. — Но мы должны идти к ним, не так ли?

Шейн держал ситуацию под контролем, но Деклан был бетой. Однако, он хотел заботиться о Рейчел, снедаемый желанием увидеть ее потребности.

— Сегодня только ты. Все остальное может подождать.

Мягко проведя своей рукой, она расчесывала ему волосы.

— Можешь ли ты найти дорогу обратно?

— Да, смогу. Как и ты. — Он не хотел, чтобы она прекращала трогать его и разговаривать с ним. Он боялся возвращаться, боялся, что эта ночь закончится для них слишком рано. Стараясь быть благородным, он сказал ей правду.

— Если ты сосредоточишь внимание, ты сможешь проследить тот путь, которым мы пришли. Наши ароматы будут везти тебя по пути.

Она быстро поцеловала его, вильнув бедрами в последний раз.

— Покажи мне.

— Я покажу тебе все. — Он потянул ее вниз для еще одного поцелуя. Его пальцы сильно впились в ее шею, заставляя ее изгибаться ему навстречу. — Скажи мне, что ты любишь меня.

Ее лицо разгладилось, губы изогнулись по углам.

— Я люблю тебя.

Еще раз.

— Снова.

— Я люблю тебя.

Их рты еле касались друг друга. Он не придвинулся ближе, позволив секундам пройти. Их связь увеличилась, став еще более сильной. Наконец он отпустил ее, удостоверившись, что она смотрела в его глаза, он выразил свои собственные чувства.

— Я тоже люблю тебя, Просто Рейчел.

Она нахмурилась, стрельнув в него яростным взглядом.

— Прекрати меня так называть.

— Ладно. — Хотя он никогда не прекратит, он даст ей то, что она просит, на этот вечер. — Как тебе это? Я люблю тебя, милая девочка.

Ее глаза замерцали, наполняясь слезами.

— Это лучше.

— Тебе нравится? — Он знал, что ей нравится.

С небольшим кивком, она пробормотала.

— Да.

— Тогда пойдем со мной, милая девочка. — Он поднялся, легко поднимая ее. Как только он был на ногах, он позволил ей найти опору.

— Я собираюсь показать тебе все, что знаю. После того, как я познакомлю тебя со Стаями, мы сможем еще раз пробежаться, если хочешь.

— Звучит хорошо. — Кончики ее ногтей щекотали его кожу. — Потом что будем делать?

— Потом я собираюсь взять тебя домой, баловать и любить тебя так сильно, что ты не сможешь дышать.

Она поддалась чуть ближе, пройдясь пальцами по волосам на его затылке.

— Обещаешь?

— Я даю тебе слово.

Это был самый простой обет, который он когда-либо давал.

Шейн встал между Джексоном и Уэйдом, зная, что бой вот-вот начнется. Сразу после того, как Гэвин и Джексон объявили об объединении их Стай, Шейн привел стукача. Симона, казалось, совершенно растерялась, ее отец, казалось, совершенно взбешен, как и Альфы других Стай уже втиснулись, чтобы контролировать ситуацию. Ко всем неприятностям Хлоя хотела пойти за Рейчел и убедиться, что все в порядке, как только она заметила автомобиль Деклана.

Со всем этим рычанием и выбросом адреналина, точно прольется чья-то кровь.

— Это не я! — вскрикнула Симона, бросаясь за спину своего отца. — Я никогда не буду спать с изгоем. Это отвратительно! Ты издеваешься надо мной?

Он не был удивлен, что Симона больше обиделась на то, что кто-то сказал, что она спала с одиночкой, чем на обвинение в заговоре убийства. Изгой, в свою очередь, тихо стоял. Шейн предупредил его, что будет лучше, если он будет держать рот на замке. Джексон... хоть и жесток... но мог найти немного места в своем сердце, чтобы отпустить тупого ублюдка.

— Это она? — прошептал Шейн мужчине на ухо, сохраняя позицию между Джексоном и Уэйдом. — Ты узнаешь ее запах?

— Что-то не так, — сказал мужчина, его тело дрожало.

— Что?

— Это не она. — Он посмотрел на Симону, ноздри его раздувались, когда он вдохнул. — Даже с такими же духами запах другой.

— Видите, — сказала Симон, звуча победно. — Говорила я вам.

Рука Шейна сжимающая шею изгоя напряглась и человек ляпнул.

— Запах был здесь раньше. Я поймал его после того, как мы приехали. Человек, которого вы ищете один из ваших людей.

Взгляд Гэвина резко метнулся в поисках взгляда Джексона.

— Дэзире, — зарычал Гэвин, вращаясь вокруг. Его ноздри раздувались. — Где она?

— Она здесь. — Уэйд обернулся, пытаясь найти ее. Когда он не нашел, его глаза метнулись к одинокому волку, которого держал Шейн. — Черт побери. Все, что тебе нужно, это запах?

Мужчина кивнул и Шейн задался вопросом, насала ли самка в штаны.

— Она приехала со мной, — Уэйд повернулся к своей бете. — Ее пальто в машине. Принеси его.

— Если изгой подтвердит запах, я хочу, чтобы она умерла, — зарычал Джексон, его руки были за спиной, удерживая Хлою в безопасном месте, позади себя. Еще один Альфа начал говорить, и Джексон оборвал его.

— Она не настоящий член любой из наших Стай. Мы ни чем ей не обязаны. И суку уже один раз предупреждали. Это не первый раз, когда она угрожает моей паре.

Альфа отступил. Никто не говорил, ожидая, когда бета, посланный Уэйдом несколько секунд назад, наконец, вернется. Он подошел к Шейну, держа золотую одежду в руке. Он протянул ему золотое пальто.

— Этот аромат. — Голос изгоя сломался, его плечи задрожали. — Даже с духами другой женщины — это тот же самый запах.

— Барри, — Уэйд сказал слово с низким рычанием, — Я хочу, чтобы ты забрал Симону домой. Отведи ее в комнату, в которой мы держим особых гостей. Не дай ей уйти.

Симона зарычала, когда Барри бросил пальто и подошел к ней.

— Я ничего не сделала!

— Тогда ты не будешь возражать и ответишь на мои вопросы, — бодро ответил Уэйд. — Симона, заткнись и иди. Делай, как я говорю. Не говори *ни* слова.

К ее чести, Симона закрыла рот и сделала как ей сказали.

Чрезвычайно хорошее изменение.

— Я хочу Дэзире сюда, прямо сейчас. — Гэвин приковал Уэйда на месте взглядом. — Я сказал тебе не доверять ей. Зная эту стерву, она уже давно ушла.

Шорох привлек всеобщее внимание.

Шейн взглянул через плечо и увидел Деклана и Рейчел, выходящих из леса. Судя по их переплетенным рукам и улыбке на лице Деклана, все прошло хорошо. Это было облегчение. Шейну не нравилось исполнять роль беты. Настало время Деклану вернуться на работу. Отрывая свое внимание от пары, Шейн перевел его на Джексона. Хлоя расслабилась подойдя ближе к ее мужчине. Альфа должен был принять решение. Черт, все они должны были.

— Если ее здесь нет, она сбежала. — Уэйд, казалось, был спокоен, но Шейн чувствовал его гнев. — Учитывая обвинения против нее, она больше не под моей защитой. Я прошу прощения за неприятности, которые она вызвала. Я уступаю желанию Джексона в этом вопросе.

— Чтобы *убить* ее, вам придется *поймать* ее, — отрезал Гэвин. — Твои извинения немного опоздали.

— Тогда мы будем охотиться на нее, — вмешался другой Альфа... Меррик. — Нам нужен твердый нос.

Взгляд Уэйда пробежался по стаям и остановился на паре. Шейн последовал за взглядом Альфы. Их запах был странно знакомым. Он видел их раньше. Гертруда и Бен Лоу. Хорошая пара, которые были вместе более века.

— Нам нужна Луна, — сказал Уэйд. — Сколько времени это займет, чтобы привезти ее сюда?

— Привезти ее? Но сейчас так поздно. Она приняла свое лекарство прежде, чем мы уехали и она со своим помощником. — Гертруда не выглядела счастливой, как и ее супруг. Она подняла голову, глядя на небо. — Условия не хорошие. Слишком холодно и сухо. Она не ожидает охоты. Она будет спать. Я могу позвонить и поговорить с ней, но я не думаю, что она будет охотиться в это время.

— Позвони ей, сейчас же, — отрезал Уэйд. — Скажи ей, что ее Альфа хочет видеть ее здесь.

— Луна? — спросил Джексон, изучая Уэйда. — Я никогда не слышал о ней.

— Она новенькая в моей стае, внучка Гертруды и Бена. Она приехала несколько месяцев назад. Ее обстоятельства... — Уэйд пытался подобрать слово. — Уникальные.

— Уникальные или нет, она должна быть здесь, — напомнил Джексон Альфе. — Охота является обязательной.

— Как ее Альфа, ее участие в охоте является на мое усмотрение. Не твое. — смотрел вдаль Уэйд, наблюдая за тем, как Симона скользнула в свой шикарный «Кадиллак». Вернув свой взгляд на Джексона, он сказал:

— Я дал ей отдохнуть, потому что она на лекарствах и сидит в клетке во время охоты, из-за определенных условий.

— Условий?

— Она не похожа на нас, — ответил Бен, сузив глаза на Джексона. — Она особенная.

— Но она может найти что угодно с этим ее носом, — прервала Гертруда, толкнув Бена. — Она только недавно переехала, но ее обоняние невероятно. Если она сможет взять аромат, то она сможет найти кого угодно. Попомните мои слова.

Деклан присоединился с Рейчел к группе, спросив.

— Что такого особенного в ней?

— Хорошо, что ты присоединился к нам, — огрызнулся Уэйд, глядя на Рейчел. — Даже если ты недавно повязался, как недавно восстановленная бета, я ожидаю твоего присутствие здесь, чтобы поддержать свою Стаю.

— Пожалуйста, Уэйд, — ответил язвительно Деклан, смотря на мужчину с самодовольной улыбкой. — Не волнуйся ты так. Я никогда не пропущу хорошую вечеринку.

Рейчел локтем ударила Деклана в бок и Шейн мог бы поклясться, что он слышал, как Хлоя хихикнула.

— Часики тикают, — напомнил им Джексон, и сердито посмотрел на Уэйда. — Почему я должен доверять тебе? Ты принял Дэзире, когда должен был вышвырнуть ее. Это твоя вина.

Шейн посмотрел на Уэйд... отметив румянец, появившийся на лице мужчины.

— Я не принял твое предупреждение в серьез, — сказал осторожно Уэйд, — но я пытаюсь загладить свою вину. Вы можете согласиться помочь нам найти ее, или вы можете выбрать другой план действий.

Шагнув вперед, Шейн ввел себе в разговор.

— Если мы не смогли убедить тебя сделать все правильно до этого, что заставляет тебя думать, что мы тебе доверяем?

Через секунды зов луны поманил. Волки проигнорировали его и так же сделал и Шейн. Это было нелегко. Он не хотел ничего больше, чем оставить все как есть и кинуться на одиночную пробежку. Несмотря на то, что он был частью стаи Джексона, какой-то своей частью он всегда оставался одиночкой. Пока он не нашел свою женщину, всегда так будет... каждый день, который он встречал, не предоставлял ничего, кроме одиночества.

Уэйд поднял голову и посмотрел на свою машину, которая стояла вдалеке.

— Луна найдет ее.

— Откуда ты знаешь? — Джексон был на грани.

— Ее обоняние сильнее, чем у нас, — отрезала Гертруда, достав свой телефон и нажимая кнопки на клавиатуре. Она поднесла его к уху и сказал: — У нее были годы, чтобы развить свой талант.

— *Сильнее*, это как? — Шейн хотел задушить пару. Им нужны ответы, сейчас. Он устал играть в игры. — Она супергерой?

— Не умничай. Имей немного уважения, — зарычал Бен. — Кто ты думаешь ты такой?

Звонок прошел, и Гертруда поспешно сказал.

— Мэйзи, позови Луну к телефону.

— Я думаю, что начинаю терять последнее терпение. Вы не ответили на мой вопрос.

Шейн зарычал на Бена.

— Вы говорите, что она может найти того, кого мы ищем? Мы имеем право знать, как.

Что она может делать? Как она может нам помочь?

— Бабушка? — Даже через телефон, Шейн уловил женский голос на другом конце линии. — Что случилось?

Признание обрушилось на него, огонь промчался по его венам.

Проклятье. Этот голос...

Его сердце заколотилось, звук отдавался в его черепе. Все сошлось. Унизительный всплеск ясности. Взрыв нужды пронзил его, поднимая его волка на поверхность. Он знал эти мягкие, женственные переливы. Он хотел их, нуждался в них и думал, что никогда не сможет услышать их снова. Ночь за ночью он молился, чтобы услышать шепот этого звука.

Это она.

— Что с ней? — Теперь он знал наверняка, что что-то беспокоило его пару. Они держали ее в секрете и запертой по какой-то причине. Блять, они *лечили* ее.

— Что вы скрываете от нас?

— Она не может видеть. Счастлив, теперь? — зарычал Бен, стрельнув в Шейна злобным взглядом.

Горло Шейна стало сухим.

— Что значит, она не может видеть? — спросил он срывающимся голосом. Его волк... уже на грани из-за зова луны... угрожал вырваться на свободу. Он сопротивлялся ему, понимая, что он должен держать контроль.

— Она стала терять зрение, когда была всего лишь ребенком. — Лицо Бена смягчилось, глаза погрустнели. — Она полукровка, поэтому это не смогло быть предотвращено. Со временем она начала полагаться на ее другие чувства, чтобы двигаться. Ее слух и обоняние сильнее из-за этого.

Мир Шейн закрутился вокруг своей оси и рухнул. Его сердце болело, глубокое чувство захлестывало его. Все это имело смысл. Он отправился за своей женщиной по причине.

В своих снах, он никогда не видел своей пары.

Теперь он знал, почему.

Где ты?

Приди ко мне.

Почему ты продолжаешь это делать?

Это имело смысл. Ее горе. Ее отчаянная мольба, чтобы он пришел к ней. Он не хотел причинить ей боль, но он это сделал. Он подвел ее самым прискорбным образом. Как мужчина он должен был видеть потребности своей женщины. Но он не сделал этого, оставаясь вне ее досягаемости, когда она нуждалась в нем больше всего. Его пара... та, которая умоляла его встретиться с ней и казалось убитая горем... не играла в труднодоступную.

Ты не смог дать ей то, в чем она нуждалась. Ты просто облажался по-крупному.

Черт его побери. Она не могла видеть.

Его пара... ради которой он оставил все... была слепой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Намек на шлюху. Квартал красных фонарей — район города, в котором процветает проституция и другие виды секс-индустрии. Название произошло от красных фонарей, которые стоят в окнах публичных домов.

Это уникальный полудрагоценный минерал, который представляет собой силикат железа и магния. Сегодня этот самоцвет используется преимущественно для изготовления ювелирных изделий. Зеленовато-желтый.